

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА
КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

№ 5 (146)
май 2017 года

В номере:

НОВОЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

- 3 Федеральный закон от 01.05.2017 N 94-ФЗ
О внесении изменений в статью 58 Семейного кодекса Российской Федерации и статью 18 Федерального закона «Об актах гражданского состояния»
- 4 Федеральный закон от 28.05.2017 N 101-ФЗ
О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации
- 5 Федеральный закон от 28.05.2017 N 102-ФЗ
О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы

СУДЕБНАЯ И АРБИТРАЖНАЯ ПРАКТИКА

- 7 Постановление Конституционного Суда РФ от 11 мая 2017 г. N 13-П
По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Ленинградского областного суда
- 13 Постановление Конституционного Суда РФ от 23 мая 2017 г. N 14-П
По делу о проверке конституционности положений статей 31.7 и 31.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой лица без гражданства Н.Г. Мсхиладзе

- 23 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 мая 2017 г. № 15
О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы
- 31 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 мая 2017 г. N 16
О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей
- 38 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 мая 2017 г. N 17
О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам
- 41 Определение Верховного Суда РФ от 18 мая 2017 г.
по делу N 306-ЭС17-621
- 44 Определение Верховного Суда РФ
от 25 апреля 2017 г. N 91-КГ17-4
- 47 Определение Верховного Суда РФ от 25 мая 2017 г.
по делу N 305-ЭС16-20255
- 49 Письмо ФССП РФ от 7 марта 2017 г. N 00011/17/19938-СВС
Об обзоре судебной практики по рассмотрению споров об обжаловании постановлений, действий (бездействия) судебных приставов-исполнителей по установлению временного ограничения на пользование должниками специальным правом по итогам работы за 2016 год

ДОКУМЕНТЫ ФПА РФ

- 59 Методические рекомендации для представителя адвокатской палаты при производстве обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката (утв. решением Совета ФПА 16.05.2017, протокол N 2)

Над выпуском работали:

Президент Адвокатской палаты Красноярского края **И.И. Кривоколеско**

Секретарь Квалификационной комиссии Адвокатской палаты Красноярского края **И.А. Оберман**

Подготовлено с использованием справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Адрес редакции: 660135, г. Красноярск, ул. Взлетная, 5г.

Тел./факс: +7 (391) 277-74-54. Тел.: +7 (391) 277-74-52

E-mail: advokat_palata@mail.ru

Федеральный закон от 01.05.2017 N 94-ФЗ

При выборе имени ребенка родителям придется обойтись без цифр, символов и титулов.

Настоящим Федеральным законом установлено, что при выборе родителями имени ребенка не допускается использование в его имени цифр, буквенно-цифровых обозначений, числительных, символов и не являющихся буквами знаков, за исключением знака «дефис», или их любой комбинации либо бранных слов, указаний на ранги, должности, титулы. Запись такого имени ребенка органам ЗАГС осуществлять запрещено.

Также определено, что при разных фамилиях родителей по их соглашению ребенку присваивается фамилия отца, фамилия матери или двойная фамилия, образованная посредством присоединения фамилий отца и матери друг к другу в любой последовательности, если иное не предусмотрено законами субъектов РФ. При этом не допускается изменение последовательности присоединения фамилий отца и матери друг к другу при образовании двойных фамилий у полнородных братьев и сестер.

Двойная фамилия ребенка может состоять не более чем из двух слов, соединенных при написании дефисом.

1 мая 2017 года

N 94-ФЗ

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

**О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ
В СТАТЬЮ 58 СЕМЕЙНОГО КОДЕКСА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И СТАТЬЮ 18
ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА
«ОБ АКТАХ ГРАЖДАНСКОГО СОСТОЯНИЯ»**

Принят
Государственной Думой
21 апреля 2017 года

Одобен
Советом Федерации
26 апреля 2017 года

Статья 2

Внести в статью 18 Федерального закона от 15 ноября 1997 года N 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» (Собрание законодательства Российской Федерации, 1997, N 47, ст. 5340) следующие изменения:

1) пункт 1 изложить в следующей редакции:

«1. При государственной регистрации рождения фамилия ребенка записывается по фамилии его родителей. При разных фамилиях родителей по соглашению родителей ребенку присваивается фамилия отца, фамилия матери или двойная фамилия, образованная посредством присоединения фамилий отца и матери друг к другу в любой последовательности, если иное не предусмотрено законами субъектов Российской Федерации. Не допускается изменение последовательности присоединения фамилий отца и матери друг к другу при образовании двойных фамилий у полнородных братьев и сестер. Двойная фамилия ребенка может состоять не более чем из двух слов, соединенных при написании дефисом.»;

2) пункт 2 изложить в следующей редакции:

«2. Имя ребенка записывается по соглашению родителей.

Запрещается запись имени ребенка, которое состоит из цифр, буквенно-цифровых обозначений, числительных, символов и не являющихся буквами знаков, за исключением знака «дефис», или их любой комбинации либо содержит бранные слова, указания на ранги, должности, титулы.».

Президент
Российской Федерации
В. ПУТИН

Москва, Кремль
1 мая 2017 года
N 94-ФЗ

Статья 1

Внести в статью 58 Семейного кодекса Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 1996, N 1, ст. 16) следующие изменения:

1) пункт 2 дополнить предложением следующего содержания: «При выборе родителями имени ребенка не допускается использование в его имени цифр, буквенно-цифровых обозначений, числительных, символов и не являющихся буквами знаков, за исключением знака «дефис», или их любой комбинации либо бранных слов, указаний на ранги, должности, титулы.»;

2) пункт 3 изложить в следующей редакции:

«3. Фамилия ребенка определяется фамилией родителей. При разных фамилиях родителей по соглашению родителей ребенку присваивается фамилия отца, фамилия матери или двойная фамилия, образованная посредством присоединения фамилий отца и матери друг к другу в любой последовательности, если иное не предусмотрено законами субъектов Российской Федерации. Не допускается изменение последовательности присоединения фамилий отца и матери друг к другу при образовании двойных фамилий у полнородных братьев и сестер. Двойная фамилия ребенка может состоять не более чем из двух слов, соединенных при написании дефисом.».

Начало действия документа 09.06.2017.

Порядок исчисления срока давности предъявления исполнительного документа к исполнению приведен в соответствии с постановлением Конституционного Суда РФ.

28 мая 2017 года

№ 101-ФЗ

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

**О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ
В ОТДЕЛЬНЫЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АКТЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Принят
Государственной Думой
17 мая 2017 года

Одобрен
Советом Федерации
24 мая 2017 года

Статья 1

Статью 321 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 2002, № 30, ст. 3012) дополнить частью 5 следующего содержания:

«5. В случае, если исполнение по ранее предъявленному исполнительному листу было окончено в связи с отзывом взыскателем исполнительного листа либо в связи с совершением взыскателем действий, препятствующих его исполнению, период со дня предъявления данного исполнительного листа к исполнению до дня окончания по нему исполнения по одному из указанных оснований вычитается из соответствующего срока предъявления исполнительного листа к исполнению, установленного настоящей статьей.»

Статья 2

Внести в Федеральный закон от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2007, № 41, ст. 4849; 2011, № 27, ст. 3873; № 29, ст. 4287; № 30, ст. 4573; № 49, ст. 7067; 2012, № 31, ст. 4333; 2013, № 51, ст. 6699; № 52, ст. 7006; 2014, № 52, ст. 7543; 2015, № 1, ст. 29; № 10, ст. 1427; № 27, ст. 3945; № 48, ст. 6706; 2016, № 11, ст. 1493) следующие изменения:

1) статью 22 дополнить частью 3.1 следующего содержания:

«3.1. В случае, если исполнение по ранее предъявленному исполнительному документу было окончено в связи с отзывом взыскателем исполнительного документа либо в связи с совершением взыскателем действий, препятствующих его исполнению, период со дня предъявления данного исполнительного документа к исполнению до дня окончания по нему исполнения по одному из указанных оснований вычитается из соответствующего срока предъявления исполнительного документа к исполнению, установленного федеральным законом.»

2) часть 2 статьи 47 дополнить новым вторым предложением следующего содержания: «В случае окончания исполнительного производства в связи с возвра-

щением взыскателю исполнительного документа по основаниям, предусмотренным статьей 46 настоящего Федерального закона, судебный пристав-исполнитель делает в исполнительном документе отметку, указывающую основание, по которому исполнительный документ возвращается взыскателю, и период, в течение которого осуществлялось исполнительное производство, а также взысканную сумму, если имело место частичное исполнение.»;

3) статью 70 дополнить частью 10.1 следующего содержания:

«10.1. Поступивший от взыскателя исполнительный документ, исполнение по которому закончено, не позднее дня, следующего за днем наступления оснований для окончания его исполнения, возвращается банком или иной кредитной организацией взыскателю с отметкой, указывающей основание окончания его исполнения и период, в течение которого исполнительный документ находился в банке или иной кредитной организации на исполнении, а также взысканную сумму, если имело место частичное исполнение.»;

4) в статье 98:

а) в части 3 слова «или судебного пристава-исполнителя» заменить словами «или копии исполнительного документа от судебного пристава-исполнителя»;

б) часть 4 изложить в следующей редакции:

«4. Лица, выплачивающие должнику заработную плату или иные периодические платежи, заканчивают исполнение исполнительного документа:

1) после перечисления денежных средств в полном объеме;

2) при перемене должником места работы, учебы, места получения пенсии и иных доходов;

3) по заявлению взыскателя;

4) по постановлению судебного пристава-исполнителя о прекращении (об окончании, отмене) исполнения.»;

в) дополнить частью 4.1 следующего содержания:

«4.1. Лица, выплачивающие должнику заработную плату или иные периодические платежи, не позднее дня, следующего за днем наступления оснований, предусмотренных частью 4 настоящей статьи, возвращают:

1) взыскателю поступивший от него исполнительный документ с отметкой, указывающей основание окончания его исполнения и период, в течение которого исполнительный документ находился у этих лиц на исполнении, а также взысканную сумму, если имело место частичное исполнение;

2) судебному приставу-исполнителю поступившую от него копию исполнительного документа с отметкой, указывающей основание окончания его исполнения, а также взысканную сумму, если имело место частичное исполнение.»

Статья 3

Статью 356 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 2015, № 10, ст. 1391; 2016, № 15, ст. 2065) дополнить частью 6 следующего содержания:

Федеральный закон от 28.05.2017 N 102-ФЗ

«6. В случае, если исполнение по ранее предъявленному исполнительному документу было окончено в связи с отзывом взыскателем исполнительного документа либо в связи с совершением взыскателем действий, препятствующих его исполнению, период со дня предъявления данного исполнительного документа к исполнению до дня окончания по нему исполнения по одному из указанных оснований вычитается из соответствующего срока предъявления исполнительного документа к исполнению, установленного настоящей статьей.».

Президент
Российской Федерации
В. ПУТИН

Москва, Кремль
28 мая 2017 года
N 101-ФЗ

Начало действия документа - 09.06.2017.

28 мая 2017 года

N 102-ФЗ

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

**О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ
В ОТДЕЛЬНЫЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АКТЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПО ВОПРОСАМ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАДЗОРА
ЗА ЛИЦАМИ, ОСВОБОЖДЕННЫМИ
ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ**

Принят
Государственной Думой
17 мая 2017 года

Одобен
Советом Федерации
24 мая 2017 года

Статья 1

Часть первую статьи 173.1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 1997, N 2, ст. 198; 2011, N 15, ст. 2039) изложить в следующей редакции:

«1. В отношении совершеннолетнего лица, освобожденного из мест лишения свободы, если это лицо отбывало наказание за совершение преступления при опасном или особо опасном рецидиве преступлений, либо за совершение преступления против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетнего, либо за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, предусмотренного пунктом «л» части второй статьи 105, пунктом «е» части второй статьи 111, пунктом «з» части второй статьи 117, частью четвертой статьи 150 (в случае совершения преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы), статьями 205 - 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277 - 279, 282 - 282.3, 295, 317, 357, 360 и 361 Уголовного кодекса Российской Федерации, либо за совершение в период нахождения под административным надзором преступления, за которое это лицо осуждено к лишению свободы и направлено к месту отбывания наказания, судом устанавливается административный надзор в соответствии с федеральным законом.»

Статья 2

Пункт 12 части 1 статьи 12 Федерального закона от 7 февраля 2011 года N 3-ФЗ «О полиции» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2011, N 7, ст. 900; N 27, ст. 3880, 3881; N 49, ст. 7020, 7067; 2013, N 14, ст. 1645; N 27, ст. 3477; 2014, N 6, ст. 559, 566; 2015, N 10, ст. 1393; N 29, ст. 4374; 2016, N 27, ст. 4160, 4238) после слов «пропавших без вести;» дополнить словами «лиц, в отношении которых установлен административный надзор, не прибывших к месту его осуществления либо самовольно оставивших его;».

Статья 3

Внести в Федеральный закон от 6 апреля 2011 года N 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2011, N 15, ст. 2037; 2013, N 27, ст. 3477; N 52, ст. 6997) следующие изменения:

1) статью 1 дополнить пунктом 4 следующего содержания:

«4) место фактического нахождения - избираемая лицом, освобожденным из мест лишения свободы и не имеющим места жительства или пребывания, территория внутригородского муниципального образования города федерального значения, территория внутригородского района (в случае его отсутствия - города) либо территория городского или сельского поселения.»;

2) в статье 3:

а) часть 2 изложить в следующей редакции:

«2. Административный надзор устанавливается независимо от наличия оснований, предусмотренных частью 3 настоящей статьи, в отношении совершеннолетнего лица, освобождаемого или освобожденного из мест лишения свободы и имеющего непогашенную либо неснятую судимость за:

1) совершение преступления против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетнего (за исключением лица, указанного в части 2.1 настоящей статьи);

2) совершение преступления при опасном или особо опасном рецидиве преступлений;

3) совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, предусмотренного пунктом «л» части второй статьи 105, пунктом «е» части второй статьи 111, пунктом «з» части второй статьи 117, частью четвертой статьи 150 (в случае совершения преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы), статьями 205 - 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277 - 279, 282 - 282.3, 295, 317, 357, 360 и 361 Уголовного кодекса Российской Федерации;

4) совершение в период нахождения под административным надзором преступления, за которое это лицо осуждено к лишению свободы и направлено к месту отбывания наказания (за исключением лица, указанного в части 2.1 настоящей статьи).»;

б) в пункте 2 части 3 слово «управления» заменить словом «управления», дополнить словами «, и (или) административных правонарушений, предусмотренных частью 7 статьи 11.5, и (или) статьей 11.9, и (или) статьей 12.8, и (или) статьей 12.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»;

3) в статье 4:

а) в пункте 5 части 1 слова «или пребывания» заменить словами «, пребывания или фактического нахождения»;

б) часть 2 изложить в следующей редакции:

«2. Обязательным является установление судом административного ограничения в виде:

1) обязательной явки поднадзорного лица от одного до четырех раз в месяц в орган внутренних дел по

месту жительства, пребывания или фактического нахождения для регистрации;

2) запрещения поднадзорному лицу, имеющему непогашенную либо неснятую судимость за совершение преступления против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетнего, выезда за установленные судом пределы территории;

3) запрещения поднадзорному лицу, не имеющему места жительства или пребывания, выезда за установленные судом пределы территории.»;

4) в статье 5:

а) в пункте 1 части 3 слова «или пребывания» заменить словами «, пребывания или фактического нахождения»;

б) часть 5 дополнить пунктом 4 следующего содержания:

«4) осуждения поднадзорного лица, указанного в части 2.1 статьи 3 настоящего Федерального закона, к лишению свободы за совершение им в период нахождения под административным надзором преступления и направления его к месту отбывания наказания.»;

в) дополнить частью 7 следующего содержания:

«7. В случае приостановления течения срока административного надзора в отношении лица, указанного в части 2.1 статьи 3 настоящего Федерального закона, по основанию, предусмотренному пунктом 4 части 5 настоящей статьи, течение срока административного надзора не продолжается, если в процессе отбывания наказания в местах лишения свободы было прекращено применение принудительных мер медицинского характера в отношении указанного лица и истек срок судимости, ставшей основанием для установления административного надзора.»;

5) в статье 7 слово «управления» заменить словом «управления», дополнить словами «, и (или) административных правонарушений, предусмотренных частью 7 статьи 11.5, и (или) статьей 11.9, и (или) статьей 12.8, и (или) статьей 12.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»;

б) в части 1 статьи 8 слова «или пребывания» заменить словами «, пребывания или фактического нахождения»;

7) в статье 9:

а) в части 1:

пункт 2 дополнить словами «(за исключением лица, указанного в части 2.1 статьи 3 настоящего Федерального закона)»;

пункт 3 дополнить словами «(за исключением лица, указанного в части 2.1 статьи 3 настоящего Федерального закона)»;

дополнить пунктами 6 и 7 следующего содержания:

«б) прекращение применения принудительных мер медицинского характера в отношении поднадзорного лица, указанного в части 2.1 статьи 3 настоящего Федерального закона, если имеющаяся у него судимость погашена или снята;

7) погашение или снятие судимости, если применение принудительных мер медицинского характера в отношении поднадзорного лица, указанного в части 2.1 статьи 3 настоящего Федерального закона, было прекращено ранее.»;

- б) в части 2 слова «или пребывания» заменить словами «, пребывания или фактического нахождения»;
- 8) в статье 11:
- а) в части 1:
в пункте 4 слова «или пребывания» заменить словами «, пребывания или фактического нахождения»;
- в пункте 5 слова «или пребывания» заменить словами «, пребывания или фактического нахождения»;
- пункт 6 после слов «внутренних дел» дополнить словами «, осуществляющий административный надзор в отношении указанного лица.»;
- б) в части 2 слова «или пребывания» заменить словами «, пребывания или фактического нахождения»;
- 9) в статье 12:
- а) в части 2:
в пункте 2 слова «или пребывания» заменить словами «, пребывания или фактического нахождения»;
- в пункте 3 слово «входить» заменить словом «проходить»;
- б) в пункте 3 части 3 слова «или пребывания» заменить словами «, пребывания или фактического нахождения».

Статья 4

Внести в статью 270 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 2015, N 10, ст. 1391) следующие изменения:

- 1) в части 5 слова «или месту пребывания» заменить словами «, месту пребывания или месту фактического нахождения»;
- 2) в части 6 слова «по месту жительства или месту пребывания поднадзорного лица» заменить словами «по месту осуществления административного надзора».

Президент
Российской Федерации
В. ПУТИН

Москва, Кремль
28 мая 2017 года
N 102-ФЗ

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Именем Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ от 11 мая 2017 г. N 13-П

ПО ДЕЛУ О ПРОВЕРКЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ ПУНКТА 1 ЧАСТИ ТРЕТЬЕЙ СТАТЬИ 31 УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СВЯЗИ С ЗАПРОСОМ ЛЕНИНГРАДСКОГО ОБЛАСТНОГО СУДА

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, С.М. Казанцева, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3.1 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47.1, 74, 86, 101, 102 и 104 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 3.1 УПК Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явился запрос Ленинградского областного суда. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации оспариваемое заявителем законоположение.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Ю.М. Данилова, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

установил:

1. Согласно пункту 1 части третьей статьи 31 УПК Российской Федерации в редакции Федерального закона от 5 мая 2014 года N 130-ФЗ (с учетом изменений, внесенных Федеральным законом от 8 марта 2015 года N 47-ФЗ), верховному суду республики, краевому или областному суду, суду города федерального значения, суду автономной области, суду автономного округа, окружному (флотскому) военному суду подсудны, в частности, уголовные дела о преступлениях, предусмотренных частью второй статьи 105, частью пятой статьи 131, частью пятой статьи 132, частью шестой статьи 134, частью четвертой статьи 210, частью пятой статьи 228.1, частью четвертой статьи 229.1, статьей 277, частью третьей статьи 281, статьями 295, 317 и 357 УК Российской Федерации, за исключением уголовных дел, по которым в соответствии с положениями Уголовного кодекса Российской Федерации в качестве наиболее строгого вида наказания не могут быть назначены пожизненное лишение свободы или смертная казнь. При этом возможность рассмотрения уголовных дел, подсудных верховному суду республики, краевому, областному или другому равному им по уровню

суду, судом с участием присяжных заседателей определяется на основании пункта 2 части второй статьи 30 УПК Российской Федерации, согласно которому суд первой инстанции по ходатайству обвиняемого рассматривает в составе судьи федерального суда общей юрисдикции и коллегии из двенадцати присяжных заседателей уголовные дела о преступлениях, указанных в пункте 1 части третьей статьи 31 данного Кодекса (за исключением ряда составов преступлений из предусмотренных статьями 131, 132, 134, 212, 275, 276, 278, 279 и 281 УК Российской Федерации).

1.1. Конституционность пункта 1 части третьей статьи 31 УПК Российской Федерации оспаривает Ленинградский областной суд, в производстве которого находится уголовное дело по обвинению гражданки А.В. Половинкиной в преступлениях, предусмотренных частью третьей статьи 30 и частью пятой статьи 228.1 (покушение на незаконный сбыт наркотических средств в особо крупном размере) УК Российской Федерации и пунктом «б» части четвертой его статьи 229.1 (контрабанда наркотических средств в особо крупном размере). В качестве возможной санкции за совершение деяний, предусмотренных частью пятой статьи 228.1 и частью четвертой статьи 229.1 УК Российской Федерации, установлено наказание в виде пожизненного лишения свободы, которое согласно части второй его статьи 57 женщинам не назначается.

Как следует из запроса и приложенных к нему документов, по окончании ознакомления с материалами уголовного дела в порядке, определенном статьей 217 УПК Российской Федерации, А.В. Половинкина заявила ходатайство, подтвержденное затем в ходе предварительного слушания, о рассмотрении ее уголовного дела судом с участием присяжных заседателей. Постановлением Гатчинского городского суда Ленинградской области от 21 декабря 2016 года со ссылкой на пункт 2 части второй статьи 30 и пункт 1 части третьей статьи 31 УПК Российской Федерации, а также на Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25 февраля 2016 года № 6-П данное уголовное дело было направлено в Ленинградский областной суд для решения вопроса о его рассмотрении судом с участием присяжных заседателей.

Придя к выводу о том, что подлежащий применению в отношении А.В. Половинкиной пункт 1 части третьей статьи 31 УПК Российской Федерации не соответствует Конституции Российской Федерации, ее статьям 19, 47 и 55, Ленинградский областной суд постановлением от 25 января 2017 года, вынесенным в ходе предварительного слушания, производство по уголовному делу приостановил в связи с направлением запроса в Конституционный Суд Российской Федерации.

Неконституционность пункта 1 части третьей статьи 31 УПК Российской Федерации Ленинградский областной суд усматривает в том, что во взаимосвязи с другими положениями данного Кодекса и положениями Уголовного кодекса Российской Федерации он не позволяет лицам женского пола, обвиняемым в совершении преступлений, предусмотренных частью пятой статьи 228.1 и частью четвертой статьи 229.1 УК Российской Федерации, воспользоваться - в отличие

от лиц мужского пола - правом ходатайствовать о рассмотрении своего уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, что, по мнению заявителя, порождает неопределенность относительно установления подсудности соответствующих уголовных дел и противоречит конституционному принципу равенства всех перед законом и судом независимо от пола, расы, национальности и других обстоятельств.

1.2. В силу Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» Конституционный Суд Российской Федерации проверяет по запросу суда конституционность оспариваемых им нормативных положений в порядке конкретного нормоконтроля в той части, в которой эти положения подлежат применению в находящемся в производстве данного суда деле, и принимает постановление только по предмету, указанному в запросе, оценивая как буквальный смысл проверяемых законоположений, так и смысл, придаваемый им официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из их места в системе правовых норм; при принятии решения Конституционный Суд Российской Федерации не связан основаниями и доводами, изложенными в запросе (статьи 74, 101 и 102); Конституционный Суд Российской Федерации отказывает в принятии запроса суда к рассмотрению, если по предмету обращения ранее им было вынесено постановление, сохраняющее свою силу (за исключением случаев, когда запрос направлен в соответствии с частью второй статьи 101 данного Федерального конституционного закона в связи с принятием решения межгосударственным органом по защите прав и свобод человека) (пункт 3 статьи 43).

Постановлением от 25 февраля 2016 года № 6-П Конституционный Суд Российской Федерации признал положения пункта 1 части третьей статьи 31 УПК Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в которой в системе действующего правового регулирования ими исключалась возможность рассмотрения судом в составе судьи верховного суда республики, краевого, областного или другого равного им по уровню суда и коллегии из двенадцати присяжных заседателей уголовного дела по обвинению женщины в совершении преступления, предусмотренного частью второй статьи 105 УК Российской Федерации, притом что уголовное дело по обвинению мужчины в совершении такого преступления при тех же условиях может быть рассмотрено судом в данном составе. Применительно к случаям привлечения женщины к уголовной ответственности за совершение других преступлений, указанных в пункте 1 части третьей статьи 31 УПК Российской Федерации и влекущих наказание в виде пожизненного лишения свободы или смертной казни, его положения не оспаривались и, соответственно, не являлись предметом рассмотрения в порядке конституционного судопроизводства, в связи с чем указанное Постановление Конституционного Суда Российской Федерации не может служить препятствием для принятия запроса Ленинградского областного суда к рассмотрению.

Пунктом 2 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации

от 25 февраля 2016 года N 6-П федеральному законодательству было предписано внести в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации - исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в данном Постановлении, - изменения, обеспечивающие женщинам реализацию права на рассмотрение их уголовных дел судом с участием присяжных заседателей, как это право определено Конституцией Российской Федерации, на основе принципов юридического равенства и равноправия и без какой бы то ни было дискриминации. Во исполнение этого предписания Федеральным законом от 23 июня 2016 года N 190-ФЗ возможность рассмотрения уголовных дел районным судом в составе судьи и шести присяжных заседателей с 1 июня 2018 года предоставляется женщинам, обвиняемым в совершении преступлений, предусмотренных частью второй статьи 105, статьями 277, 295, 317 и 357 УК Российской Федерации. Такая возможность, однако, не предоставлена женщинам, обвиняемым в совершении преступлений, предусмотренных частью четвертой статьи 210, частью пятой статьи 228.1 и частью четвертой статьи 229.1 УК Российской Федерации. Тем не менее в контексте развития уголовного законодательства указанные изменения - даже принимая во внимание, что Федеральный закон от 23 июня 2016 года N 190-ФЗ в этой части еще не вступил в силу, а следовательно, не применяется, - также не могут не учитываться Конституционным Судом Российской Федерации при принятии запроса Ленинградского областного суда к рассмотрению.

Что касается преступления, предусмотренного частью третьей статьи 30 и частью пятой статьи 228.1 УК Российской Федерации, то, как следует из части четвертой статьи 66 данного Кодекса, согласно которой пожизненное лишение свободы за покушение на преступление не назначается, уголовное дело о таком преступлении независимо от пола обвиняемого подлежит рассмотрению районным судом. Соответственно, пункт 1 части третьей статьи 31 УПК Российской Федерации в той мере, в какой на его основании определяется подсудность уголовного дела о преступлении, предусмотренном частью третьей статьи 30 и частью пятой статьи 228.1 УК Российской Федерации, не может расцениваться как нарушающий права А.В. Половинкиной и содержащий неопределенность в вопросе его соответствии Конституции Российской Федерации в аспекте, обозначенном в запросе Ленинградского областного суда.

Таким образом, пункт 1 части третьей статьи 31 УПК Российской Федерации является предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу постольку, поскольку - с учетом части второй статьи 57 и части второй статьи 59 УК Российской Федерации, согласно которым женщинам пожизненное лишение свободы или смертная казнь не назначается, - им исключается предусмотренная пунктом 2 части второй статьи 30 УПК Российской Федерации возможность рассмотрения по ходатайству обвиняемого судом в составе судьи верховного суда республики, краевого, областного или другого равно-

го им по уровню суда и коллегии из двенадцати присяжных заседателей уголовного дела о преступлении, предусмотренном пунктом «б» части четвертой статьи 229.1 УК Российской Федерации, применительно к случаям, когда в совершении такого преступления обвиняется женщина.

2. Согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации в Российской Федерации признается и гарантируется право каждого на судебную защиту его прав и свобод как основное неотчуждаемое право человека (статья 17, части 1 и 2; статья 46, часть 1, Конституции Российской Федерации). Одной из основополагающих гарантий права на судебную защиту и его неперменной составляющей является закрепленное статьей 47 (часть 1) Конституции Российской Федерации право каждого на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом.

По смыслу статей 20 (часть 2), 47 (часть 2) и 123 (часть 4) Конституции Российской Федерации, право на законный суд включает и право обвиняемого в совершении преступления на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей в предусмотренных федеральным законом случаях. Регулирование данного права, как следует из указанных статей Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 71 (пункты «в», «г», «о»), 118 (часть 3) и 128 (часть 3), является дискрецией федерального законодателя, уполномоченного определять, в каких, помимо закрепленного в статье 20 (часть 2) Конституции Российской Федерации, случаях суд с участием присяжных заседателей может выступать в качестве законного суда по тем уголовным делам, которые отнесены к соответствующей категории федеральным законом.

В силу правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации рассмотрение уголовных дел судом с участием присяжных заседателей не является неперменным условием реализации обвиняемым права на судебную защиту как основного неотчуждаемого права, гарантируемого Конституцией Российской Федерации, однако судопроизводство с участием присяжных заседателей как конституционно одобряемый способ участия граждан в отправлении правосудия, в ходе которого не профессиональный судья, а коллегия присяжных самостоятельно принимает решение по вопросу о виновности подсудимого, имеет особую конституционно-правовую значимость; исходя из этого федеральный законодатель не вправе, учитывая требования статей 17 (часть 3) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, допускать произвольный и необоснованный отказ от этой формы судопроизводства при рассмотрении дел по тем конкретным составам преступлений, где она уже предусмотрена; само по себе определение федеральным законом подсудности уголовных дел, в том числе подлежащих рассмотрению судом с участием присяжных заседателей, равно как и изменение ранее установленной подсудности не могут рассматриваться как ограничивающие доступ к правосудию и затрагивающие само существо права на законный суд (постановления от 19 апреля

2010 года N 8-П, от 20 мая 2014 года N 16-П, от 25 февраля 2016 года N 6-П и др.).

Таким образом, дискреция федерального законодателя в регулировании отношений, определяющих реализацию права на доступ к правосудию и права на законный суд, не является абсолютной и не освобождает его от обязанности при конкретизации предписаний статей 17, 19 (части 1 и 2), 21 (часть 1), 46 (часть 1), 47, 55 (часть 3) и 123 (часть 4) Конституции Российской Федерации, в том числе относительно суда с участием присяжных заседателей как законного состава суда по уголовным делам применительно к определенным категориям преступлений, действовать правомерным образом, т.е. исходя из необходимости обоснованной и объективно оправданной дифференциации процессуальных форм судебной защиты при сохранении баланса конституционных ценностей и соблюдении принципа правовой определенности, не допуская несоразмерного ограничения прав и свобод человека и гражданина и при безусловном обеспечении гарантированных Конституцией Российской Федерации равенства всех перед законом и судом и равноправия.

Именно конституционный принцип равенства, носящий универсальный характер, оказывает, как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, регулирующее воздействие на все сферы общественных отношений и выступает конституционным критерием оценки законодательного регулирования не только прав и свобод, закрепленных непосредственно в Конституции Российской Федерации, но и прав, приобретаемых на основании закона; соблюдение данного принципа, гарантирующего защиту от всех форм дискриминации при осуществлении прав и свобод, означает, помимо прочего, запрет вводить такие различия в правах лиц, принадлежащих к одной и той же категории, которые не имеют объективного и разумного оправдания (постановления от 16 июня 2006 года N 7-П, от 5 апреля 2007 года N 5-П, от 16 июля 2007 года N 12-П, от 26 февраля 2010 года N 4-П и др.).

Положения статьи 19 Конституции Российской Федерации, закрепляющие равенство всех перед законом и судом независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств (части 1 и 2) и наделяющие мужчину и женщину равными правами и свободами и равными возможностями для их реализации (часть 3), в полной мере соотносятся с положениями международно-правовых актов - Декларации о ликвидации дискриминации в отношении женщин, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 7 ноября 1967 года (статья 1), Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин от 18 декабря 1979 года (статьи 1 и 2), в соответствии с которыми недопустимо любое различие, исключение или ограничение по признаку пола, которое направлено на ослабление или сводит на нет признание, пользование или осуществление женщинами, независимо от их семейного положения, на основе равноправия мужчин и женщин прав человека и основных свобод в поли-

тической, экономической, социальной, культурной, гражданской или любой другой области; государства обязуются установить юридическую защиту прав женщин на равной основе с мужчинами и обеспечить с помощью компетентных национальных судов и других государственных учреждений эффективную защиту женщин против любого акта дискриминации.

3. Избранный федеральным законодателем подход к определению категорий уголовных дел, которые могут быть рассмотрены судом с участием присяжных заседателей, в целом не основанный на учете самих по себе гендерных характеристик обвиняемого, применительно к отдельным составам преступлений, предусматривающим в виде санкции смертную казнь или пожизненное лишение свободы, выдерживается не всегда. В частности, по прямому предписанию пункта 2 части второй статьи 30 и пункта 1 части третьей статьи 31 УПК Российской Федерации в их системной связи с соответствующими положениями уголовного закона уголовные дела о преступлениях, предусмотренных частью второй статьи 105, частью четвертой статьи 210, частью пятой статьи 228.1, частью четвертой статьи 229.1, статьями 277, 295, 317 и 357 УК Российской Федерации, если они совершены женщинами, как не относящиеся к подсудности верховного суда республики, краевого, областного и других равных им по уровню судов, ни при каких условиях не могут быть рассмотрены судом в составе судьи такого суда и коллегии из двенадцати присяжных заседателей - в отличие от уголовных дел о таких же преступлениях, если в их совершении обвиняются мужчины: подсудность этих дел судам данного уровня - при отсутствии оснований, исключающих назначение наказания в виде смертной казни или пожизненного лишения свободы, - определяется независимо от воли обвиняемого, но при предоставлении ему возможности выбора состава суда (коллегия из трех судей или судья и коллегия из двенадцати присяжных заседателей).

Оценивая в Постановлении от 25 февраля 2016 года N 6-П конституционность пункта 1 части третьей статьи 31 УПК Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации, опираясь на ранее выраженные им правовые позиции (постановления от 9 июля 2009 года N 12-П, от 22 октября 2009 года N 15-П, от 27 ноября 2009 года N 18-П, от 3 февраля 2010 года N 3-П, от 20 апреля 2010 года N 9-П, от 28 мая 2010 года N 12-П и др.), пришел к следующим выводам:

в сложившейся системе уголовно-правового и уголовно-процессуального регулирования имеет место дифференциация подсудности уголовных дел определенной категории в зависимости от возможности назначения наиболее строгого вида наказания (в рамках действующего в России конституционно-правового режима неприменения смертной казни таковым является пожизненное лишение свободы). Сама по себе такая дифференциация допустима, поскольку реализуется федеральным законодателем с целью реализации принципов гуманизма и справедливости в сфере соответствующих правоотношений. Однако, чтобы достичь этой цели, федеральный законодатель обязан соблюдать принцип юридического равенства, закрепленный в том числе статьями 17 (часть 3), 19

и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, который гарантирует мужчинам и женщинам равные возможности для осуществления права на судебную защиту и, следовательно, права на рассмотрение их уголовных дел судом с участием присяжных заседателей, - иное, а именно решение вопроса о предоставлении обвиняемым возможности рассмотрения их уголовных дел судом с участием присяжных заседателей в зависимости от гендерного фактора (только женщинам или только мужчинам) приводило бы к нарушению конституционных гарантий права на судебную защиту;

поскольку любая дифференциация, приводящая к различиям в правах граждан в той или иной сфере правового регулирования, должна отвечать требованиям Конституции Российской Федерации, вытекающим из универсального принципа юридического равенства, в силу которого такие различия допустимы, если они объективно оправданны, обоснованы и преследуют конституционно значимые цели, а для достижения этих целей используются соразмерные правовые средства, отсутствие в ряде случаев у женщин возможности рассмотрения их уголовных дел судом с участием присяжных заседателей, обусловленное в системе действующего правового регулирования, в том числе во взаимосвязи с частью второй статьи 57 и частью второй статьи 59 УК Российской Федерации, предписаниями пункта 1 части третьей статьи 31 УПК Российской Федерации, не имеет под собой каких-либо конституционно-правовых оснований и - притом что мужчины в аналогичных случаях права заявить соответствующее ходатайство не лишены - приводит к дискриминации лиц женского пола при реализации ими права на судебную защиту. Тем самым вытекающая из пункта 1 части третьей статьи 31 УПК Российской Федерации во взаимосвязи с положениями Общей части УК Российской Федерации дифференциация подсудности уголовных дел не отвечает принципу юридического равенства, ограничивает женщин в реализации права на законный суд и в конечном счете - в праве на равную с мужчинами судебную защиту прав и свобод, гарантированных Конституцией Российской Федерации.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25 февраля 2016 года N 6-П сохраняет свою силу, а выраженные в нем правовые позиции, по смыслу которых подсудность уголовного дела и связанные с ней возможности выбора состава суда не должны зависеть от такого признака, как пол обвиняемого, распространяются и на решение вопроса о возможности рассмотрения судом в составе судьи верховного суда республики, краевого, областного или другого равного им по уровню суда и коллегии из двенадцати присяжных заседателей уголовного дела по обвинению женщины в совершении преступления, предусмотренного пунктом «б» части четвертой статьи 229.1 УК Российской Федерации.

4. Таким образом, пункт 1 части третьей статьи 31 УПК Российской Федерации - как исключающий в системе действующего правового регулирования, в том числе во взаимосвязи с пунктом 2 части второй статьи 30 данного Кодекса, частью второй статьи 57 и частью

второй статьи 59 УК Российской Федерации, возможность рассмотрения судом в составе судьи верховного суда республики, краевого, областного или другого равного им по уровню суда и коллегии из двенадцати присяжных заседателей уголовного дела по обвинению женщины в совершении преступления, предусмотренного пунктом «б» части четвертой статьи 229.1 УК Российской Федерации, притом что уголовное дело по обвинению мужчины в совершении такого преступления при тех же условиях может быть рассмотрено судом в данном составе, - не соответствует Конституции Российской Федерации, ее статьям 17 (части 1 и 3), 19, 47, 55 (часть 3) и 123 (часть 4).

Поскольку лежащие в основе российского конституционного правопорядка общеправовые принципы равенства и правовой определенности распространяются и на установление не являвшейся предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу подсудности уголовных дел по обвинению женщин в иных преступлениях, за совершение которых в качестве наиболее строгого вида наказания предусматривается пожизненное лишение свободы или смертная казнь, притом что уголовные дела по обвинению мужчин в совершении таких же преступлений при тех же условиях могут быть рассмотрены верховным судом республики, крайним, областным или другим равным им по уровню судом, внесение федеральным законодателем в правовое регулирование подсудности надлежащих изменений, вытекающих из настоящего Постановления, должно быть направлено на исключение неоправданных различий в правах обвиняемых в зависимости от пола.

При этом Конституционный Суд Российской Федерации обращает внимание на необходимость учета органами законодательной и судебной власти ранее сформулированных им подходов относительно правовых последствий принятия в ходе конституционного судопроизводства итогового решения, признающего рассматриваемое нормативное положение не соответствующим Конституции Российской Федерации, равно как и решения, в котором рассматриваемому нормативному положению, не признанному не соответствующим Конституции Российской Федерации, дается конституционно-правовое истолкование: согласно частям второй и четвертой статьи 87 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», определяющей значение (правовые последствия) итогового решения, выносимого в том числе по результатам рассмотрения дел о проверке конституционности законов по запросам судов, признание не соответствующими Конституции Российской Федерации федерального закона, нормативного акта Президента Российской Федерации, нормативного акта Правительства Российской Федерации, договора или отдельных их положений является основанием для отмены в установленном порядке положений других нормативных актов либо договоров, основанных на признанных неконституционными полностью или частично нормативном акте или договоре либо воспроизводящих их или содержащих такие же положения, какие были признаны неконституционными; такие положения

не могут применяться судами, другими органами и должностными лицами.

Положения пункта 1 части третьей статьи 31 УПК Российской Федерации признаны Конституционным Судом Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 17 (части 1 и 3), 19, 47, 55 (часть 3) и 123 (часть 4), в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования, в том числе во взаимосвязи с пунктом 2 части второй статьи 30 УПК Российской Федерации, частью второй статьи 57 и частью второй статьи 59 УК Российской Федерации, ими исключается возможность рассмотрения уголовных дел по обвинению женщин в совершении преступлений, предусмотренных частью второй статьи 105 УК Российской Федерации (Постановление от 25 февраля 2016 года N 6-П) и пунктом «б» части четвертой его статьи 229.1 (настоящее Постановление), судом в составе судьи верховного суда республики, краевого, областного или другого равного им по уровню суда и коллегии из двенадцати присяжных заседателей, притом что уголовные дела по обвинению мужчин в совершении таких преступлений при тех же условиях могут быть рассмотрены судом в данном составе.

Изложенные в постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации правовые позиции в полной мере применимы к оценке процедуры рассмотрения уголовных дел по обвинению женщин в других преступлениях, за совершение которых в качестве наиболее строгого вида наказания предусматривается пожизненное лишение свободы или смертная казнь, притом что уголовные дела по обвинению мужчин в совершении таких преступлений при тех же условиях могут быть рассмотрены судом в составе судьи и коллегии из двенадцати присяжных заседателей. Соответственно, женщинам в этих случаях должно предоставляться право на рассмотрение дела тем же судом и в таком же составе, что и мужчинам.

В целях соблюдения баланса конституционно значимых интересов, недопустимости нарушения прав и свобод других лиц при осуществлении прав и свобод человека и гражданина (статья 17, часть 3, Конституции Российской Федерации), в силу требований правовой определенности и обеспечения стабильности правоотношений в интересах субъектов права, а также учитывая принцип неизменности состава суда (статья 242 УПК Российской Федерации), Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь пунктом 12 части первой статьи 75 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», считает необходимым определить следующий порядок исполнения настоящего Постановления:

уголовные дела по обвинению женщин в совершении преступлений, предусмотренных частью четвертой статьи 210, частью пятой статьи 228.1, частью четвертой статьи 229.1, статьями 277, 295, 317 и 357 УК Российской Федерации, если судебные заседания по этим уголовным делам на момент вступления настоящего Постановления в силу не назначены, подлежат рассмотрению верховным судом республики, краевым, областным или другим равным им по уровню су-

дом, а по ходатайству обвиняемых - судом в составе судьи такого суда и коллегии из двенадцати присяжных заседателей; подсудность и состав суда по уголовным делам, судебные заседания по которым на указанный момент уже назначены к рассмотрению, изменению, в том числе в рамках и по результатам их рассмотрения в апелляционном, кассационном и надзорном порядке, не подлежат.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 47.1, 71, 72, 74, 75, 78, 79, 87 и 104 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

постановил:

1. Признать пункт 1 части третьей статьи 31 УПК Российской Федерации не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 17 (части 1 и 3), 19, 47, 55 (часть 3) и 123 (часть 4), в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования, в том числе во взаимосвязи с пунктом 2 части второй статьи 30 УПК Российской Федерации, частью второй статьи 57 и частью второй статьи 59 УК Российской Федерации, им исключается возможность рассмотрения судом в составе судьи верховного суда республики, краевого, областного или другого равного им по уровню суда и коллегии из двенадцати присяжных заседателей уголовного дела по обвинению женщины в совершении преступления, предусмотренного пунктом «б» части четвертой статьи 229.1 УК Российской Федерации, притом что уголовное дело по обвинению мужчины в совершении такого преступления при тех же условиях может быть рассмотрено судом в данном составе.

В силу статьи 125 (часть 6) Конституции Российской Федерации, частей второй и четвертой статьи 87 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» это означает, что женщине, обвиняемой в преступлении, за совершение которого в качестве наиболее строгого вида наказания соответствующей статьей (частью статьи) Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривается пожизненное лишение свободы или смертная казнь, - притом что уголовное дело по обвинению мужчины в совершении такого преступления при тех же условиях может быть рассмотрено судом в составе судьи и коллегии из двенадцати присяжных заседателей - должно предоставляться право на рассмотрение ее уголовного дела тем же судом и в таком же составе, что и мужчине.

2. Федеральному законодателю надлежит - исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в настоящем Постановлении, - внести в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации изменения, обеспечивающие женщинам, обвиняемым в совершении преступлений, за совершение которых в качестве наиболее строгого вида наказания предусматривается пожизненное лишение свободы или смертная казнь, реализацию права на рассмотрение их уголовных дел судом с участием присяжных заседателей наравне с мужчи-

Постановление Конституционного Суда РФ от 23 мая 2017 г. N 14-П

нами, уголовные дела по обвинению которых в совершении таких преступлений при тех же условиях могут быть рассмотрены судом с участием присяжных заседателей.

3. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

4. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru). Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Конституционный Суд
Российской Федерации

Задержание иностранного гражданина или лица без гражданства на срок, необходимый для выдворения за пределы РФ, не должно восприниматься как основание для задержания на неопределенный срок даже тогда, когда решение вопроса о выдворении этого лица может затянуться вследствие того, что ни одно государство не соглашается его принять.

 КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Именем Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 23 мая 2017 г. N 14-П

**ПО ДЕЛУ О ПРОВЕРКЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ
ПОЛОЖЕНИЙ СТАТЕЙ 31.7 И 31.9
КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ
В СВЯЗИ С ЖАЛОБОЙ ЛИЦА БЕЗ ГРАЖДАНСТВА
Н.Г. МСХИЛАДЗЕ**

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, С.М. Казанцева, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

с участием представителей заявителя - адвокатов С.А. Голубка и О.П. Цейтлиной, полномочного представителя Государственной Думы в Конституционном Суде Российской Федерации Т.В. Касаевой, полномочного представителя Совета Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации А.А. Клишаса, полномочного представителя Президента Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации М.В. Кротова,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности положений статей 31.7 и 31.9 КоАП Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба лица без гражданства Н.Г. Мсхиладзе. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителем законоположения.

Заслушав сообщение судьи-докладчика С.Д. Князева, объяснения представителей сторон, выступления приглашенных в заседание представителей: от Министерства юстиции Российской Федерации - М.А. Мельниковой, от Министерства иностранных дел Российской Федерации - С.Ю. Кузьменкова, от Министерства внутренних дел Российской Федерации - А.В. Курсаева, от Генерального прокурора Российской Федерации - Т.А. Васильевой, от Федеральной службы судебных приставов - Д.В. Желудкова, исследовав представлен-

ные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

установил:

1. Заявитель по настоящему делу лицо без гражданства Н.Г. Мсхиладзе оспаривает конституционность следующих положений Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях:

статьи 31.7, согласно которой, в частности, судья, орган, должностное лицо, вынесшие постановление о назначении административного наказания, прекращают исполнение постановления в случае: издания акта амнистии, если такой акт устраняет применение административного наказания (пункт 1); признания утратившими силу закона или его положения, устанавливающих административную ответственность за содеянное, за исключением случая одновременного вступления в силу положений закона, отменяющих административную ответственность за содеянное и устанавливающих за то же деяние уголовную ответственность (пункт 2); смерти лица, привлеченного к административной ответственности, или объявления его в установленном законом порядке умершим (пункт 3); истечения сроков давности исполнения постановления о назначении административного наказания, установленных статьей 31.9 данного Кодекса (пункт 4); отмены постановления (пункт 5); вынесения в случаях, предусмотренных данным Кодексом, постановления о прекращении исполнения постановления о назначении административного наказания (пункт 6);

статьи 31.9, предусматривающей, что постановление о назначении административного наказания не подлежит исполнению в случае, если это постановление не было приведено в исполнение в течение двух лет со дня его вступления в законную силу (часть 1); течение срока давности, предусмотренного частью 1 данной статьи, прерывается в случае, если лицо, привлеченное к административной ответственности, уклоняется от исполнения постановления о назначении административного наказания; исчисление срока давности в этом случае возобновляется со дня обнаружения указанного лица либо его вещей, доходов, на которые в соответствии с постановлением о назначении административного наказания может быть обращено административное взыскание (часть 2); в случае отсрочки или приостановления исполнения постановления о назначении административного наказания в соответствии со статьями 31.5, 31.6 и 31.8 данного Кодекса течение срока давности приостанавливается до истечения срока отсрочки или срока приостановления (часть 3); в случае рассрочки исполнения постановления о назначении административного наказания течение срока давности продлевается на срок рассрочки (часть 4).

1.1. Как следует из представленных материалов, Н.Г. Мсхиладзе, родившийся 17 апреля 1972 года в Аджарской АССР (входила в состав Грузинской ССР), с 1990 года постоянно проживал на территории Российской Федерации (до 25 декабря 1991 года - РСФСР), где неоднократно привлекался к уголовной ответственности. 2 декабря 2014 года Министерством юстиции Российской

Федерации было принято решение о нежелательности пребывания (проживания) Н.Г. Мсхиладзе в Российской Федерации (распоряжение N 7483-рн). При этом Министерство юстиции Российской Федерации исходило из того, что Н.Г. Мсхиладзе, на тот момент в очередной раз отбывавший уголовное наказание в виде лишения свободы по приговору суда, является гражданином Грузии. Соответственно, 4 марта 2015 года УФМС России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области вынесло решение о его депортации за пределы Российской Федерации на основании пункта 11 статьи 31 Федерального закона от 25 июля 2002 года N 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации».

Решением от 10 марта 2015 года Красносельский районный суд Санкт-Петербурга удовлетворил заявление начальника УФМС России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области о помещении Н.Г. Мсхиладзе до исполнения решения о его депортации в специальное учреждение - Центр содержания иностранных граждан УФМС России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области на срок до 30 августа 2015 года. 7 мая 2015 года консул секции интересов Грузии посольства Швейцарии в Российской Федерации уведомил УФМС России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, что Н.Г. Мсхиладзе не имеет грузинского гражданства и в соответствии с национальным законодательством оснований для оформления свидетельства на возвращение его в Грузию не имеется. По истечении установленного судом срока Н.Г. Мсхиладзе был освобожден из указанного специального учреждения. С заявлением о продлении ему срока содержания в данном учреждении УФМС России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области в суд не обращалось.

Постановлением Кировского районного суда Санкт-Петербурга от 15 декабря 2015 года Н.Г. Мсхиладзе был признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 3 статьи 18.8 «Нарушение иностранным гражданином или лицом без гражданства правил въезда в Российскую Федерацию либо режима пребывания (проживания) в Российской Федерации» КоАП Российской Федерации, и ему назначено административное наказание в виде административного штрафа с административным выдворением за пределы Российской Федерации. Одновременно суд постановил поместить его на основании статьи 27.19 КоАП Российской Федерации и статьи 39 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» в Центр содержания иностранных граждан УФМС России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

Жалобы адвоката, представлявшего интересы Н.Г. Мсхиладзе, в которых указывалось на неисполнимость примененного судом первой инстанции к подзащитному административного наказания в виде административного выдворения за пределы Российской Федерации, поскольку он является лицом без гражданства, и на отсутствие определенного судебным решением срока его содержания в указанном специальном учреждении, оставлены без удовлетворения решением

Санкт-Петербургского городского суда от 26 января 2016 года и постановлением заместителя председателя Санкт-Петербургского городского суда от 24 июня 2016 года. Принимая указанные судебные акты, вышестоящие судебные инстанции руководствовались тем, что законодательство об административных правонарушениях предусматривает возможность назначения административного выдворения в отношении как иностранных граждан, так и лиц без гражданства и не предполагает отказа от административного выдворения лиц без гражданства по причине отсутствия государства, готового их принять; что же касается определения судом срока содержания лица без гражданства в специальном учреждении в целях исполнения постановления о его административном выдворении, то Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях не предусматривает соответствующего требования: по смыслу его статьи 31.9, предельный срок содержания в таком специальном учреждении равен сроку давности исполнения постановления о назначении административного наказания, т.е. составляет два года со дня вступления в законную силу постановления по делу об административном правонарушении.

25 апреля 2016 года судебный пристав-исполнитель межрайонного отдела по исполнению особых исполнительных производств УФССП России по Санкт-Петербургу обратился в Кировский районный суд Санкт-Петербурга с заявлением о прекращении исполнительного производства по делу Н.Г. Мсхиладзе, увязывая невозможность его административного выдворения за пределы Российской Федерации с отсутствием оснований для оформления свидетельства на его выезд в Грузию, гражданином которой он не является. Оставляя заявление судебного пристава-исполнителя без удовлетворения, Кировский районный суд Санкт-Петербурга мотивировал свой отказ тем, что установленный статьей 31.7 КоАП Российской Федерации исчерпывающий перечень оснований для прекращения исполнения постановления по делу об административном правонарушении не включает в себя отсутствие фактической возможности исполнения наложенного административного наказания, и отметил, что в соответствии со статьей 31.9 данного Кодекса постановление не подлежит исполнению, если оно не было приведено в исполнение в течение двух лет со дня вступления в законную силу (постановление от 22 июля 2016 года).

В жалобе на постановление Кировского районного суда Санкт-Петербурга от 22 июля 2016 года, направленной в Санкт-Петербургский городской суд 2 августа 2016 года, адвокат просил в связи с отсутствием государства, согласного принять Н.Г. Мсхиладзе на свою территорию, признать продолжение его содержания в специальном учреждении в целях административного выдворения незаконным и тем самым нарушающим гарантированное каждому право на свободу и личную неприкосновенность. Не согласившись с этим доводом, Санкт-Петербургский городской суд определением от 8 ноября 2016 года оставил постановление суда первой инстанции без изменения, указав, в частности, что действующее

административно-деликтное законодательство не устанавливает такого основания прекращения производства по постановлению об административном выдворении за пределы Российской Федерации, как невозможность его исполнения. Не имели успеха и все дальнейшие попытки стороны защиты, в том числе со ссылкой на пункт 4 статьи 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, добиться в судебном порядке прекращения производства по исполнению постановления об административном выдворении Н.Г. Мсхиладзе, а также контроля законности и обоснованности продолжения его содержания в соответствующем специальном учреждении.

1.2. Нарушение статьями 31.7 и 31.9 КоАП Российской Федерации своих прав, гарантированных статьями 15 (часть 4), 17 (часть 1), 21, 22, 46 (части 1 и 2) и 54 (часть 2) Конституции Российской Федерации, заявитель усматривает в том, что они не позволяют суду до истечения двухлетнего срока давности исполнения постановления о назначении лицу без гражданства административного наказания в виде административного выдворения за пределы Российской Федерации разрешить вопрос о законности лишения такого лица свободы (содержания в специальном учреждении, предусмотренном Федеральным законом «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации») при возникновении обстоятельств, свидетельствующих о невозможности реального исполнения назначенного ему административного наказания.

Что касается допустимости назначения административного наказания в виде административного выдворения за пределы Российской Федерации лицам без гражданства, правомерности помещения подвергаемых административному выдворению лиц в специальное учреждение для содержания иностранных граждан и лиц без гражданства, в том числе без указания конкретного срока их содержания в таком учреждении, а также юридических последствий прекращения применения к ним данной исполнительно-обеспечительной меры, то эти вопросы в контексте проверки конституционности оспариваемых законоположений ни в жалобе Н.Г. Мсхиладзе, ни в выступлениях его представителей в заседании Конституционного Суда Российской Федерации не поднимались.

Таким образом, с учетом требований статей 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» положения статей 31.7 и 31.9 КоАП Российской Федерации являются предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу постольку, поскольку на их основании в системе действующего правового регулирования решается вопрос о содержании в специальном учреждении, предусмотренном Федеральным законом «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», лица без гражданства, которому назначено административное наказание в виде административного выдворения за пределы Российской Федерации, в случае выявления обстоятельств, свидетельствующих об отсутствии фактической возможности исполнения постановления о его административном выдворении за пределы Российской Федерации.

2. Согласно статье 22 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность (часть 1); арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению; до судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов (часть 2).

Право на свободу и личную неприкосновенность относится к числу основных прав человека, приверженность к всеобщему пониманию и соблюдению которых получила широкое международно-правовое признание: как следует из статей 1 (часть 1), 2, 15 (часть 4), 17 (части 1 и 2), 19 (части 1 и 2), 21 (часть 1), 46 (части 1 и 2), 62 (часть 3) и 64 Конституции Российской Федерации и корреспондирующих им и являющихся составной частью правовой системы России положений Всеобщей декларации прав человека (статьи 3, 8 и 9), Международного пакта о гражданских и политических правах (статьи 2 и 9) и Конвенции о защите прав человека и основных свобод (статья 5), это право воплощает в себе наиболее значимое социальное благо, без которого немислимы достоинство и ценность человеческой жизни и демократическое правовое устройство общества и государства, а его уважение и судебная защита исключают возможность произвольного вмешательства в сферу индивидуальной автономии личности; это означает, что ограничение права на свободу и личную неприкосновенность допускается лишь на основе принципов правовой определенности и справедливости при соблюдении конституционных критериев необходимости и соразмерности, препятствующих невозможной утрате самого существа данного права, в равной степени гарантированного российским гражданам, иностранцам и лицам без гражданства и образующего, наряду с иными конституционными правами и свободами, основы правового статуса личности в Российской Федерации.

Конституционные характеристики права каждого на свободу и личную неприкосновенность коррелируют с его общеевропейскими стандартами, которые закреплены в статье 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, не допускающей лишения свободы иначе как в случаях и в порядке, установленных законом. Данная статья, называя в числе таких случаев, в частности, законное задержание или заключение под стражу лица с целью предотвращения его незаконного въезда в страну или лица, против которого принимаются меры по его высылке или выдаче (подпункт «f» пункта 1), одновременно предусматривает, что каждому арестованному незамедлительно сообщаются на понятном ему языке причины его ареста и любое предъявляемое ему обвинение (пункт 2); каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомочности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным (пункт 4); каждый, кто стал жертвой ареста или заключения под стражу в нарушение положений данной статьи, имеет право на компенсацию (пункт 5).

Согласно Декларации о правах человека в отношении лиц, не являющихся гражданами страны,

в которой они проживают (принята Генеральной Ассамблеей ООН 13 декабря 1985 года), относящей к иностранцам любых лиц, не являющихся гражданами государства, в котором они находятся (статья 1), за всеми иностранцами признается пользование правом на жизнь и личную неприкосновенность; ни один иностранец не может быть подвергнут произвольному аресту или содержанию под стражей; ни один иностранец не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом (подпункт «а» пункта 1 статьи 5); иностранец, на законном основании находящийся на территории государства, может быть выслан с территории этого государства только во исполнение решения, вынесенного в соответствии с законом, и, если императивные соображения государственной безопасности не требуют иного, имеет право на представление доводов против своей высылки, на пересмотр своего дела компетентной властью либо лицом или лицами, специально назначенными этой властью, и на то, чтобы быть представленным для этой цели перед этой властью, лицом или лицами (статья 7).

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, надлежащее обеспечение провозглашенного в статье 22 Конституции Российской Федерации и статье 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод права каждого на свободу и личную неприкосновенность подразумевает эффективную защиту от задержания, ареста, заключения под стражу или лишения свободы в иных формах без предусмотренных законом оснований и сверх установленных временных пределов; любые принудительные меры, влекущие ограничения этого права, должны осуществляться только с соблюдением конституционных и конвенционных требований; до судебного решения граждане, включая иностранных граждан и лиц без гражданства, могут быть при необходимости подвергнуты задержанию или иному лишению свободы на срок не свыше 48 часов; судебное решение призвано гарантировать лицу защиту не только от произвольного продления срока задержания сверх 48 часов, но и от неправомерного задержания как такового посредством беспристрастной оценки законности и обоснованности его применения; задержание на неопределенный срок не может рассматриваться как допустимое ограничение права на свободу и личную неприкосновенность и, по сути, является умалением этого права (постановления от 13 июня 1996 года N 14-П, от 17 февраля 1998 года N 6-П, от 6 декабря 2011 года N 27-П и др.).

Выявляя смысл конституционных гарантий права каждого на свободу и личную неприкосновенность, Конституционный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что они распространяются не только на прямо указанные в статье 22 Конституции Российской Федерации арест, заключение под стражу и содержание под стражей, но и на все другие виды лишения свободы; понятие «лишение свободы», имея по своему конституционно-правовому смыслу автономное значение, охватывает собой любые вводимые в отраслевом законодательстве ограничения, если они фактически

влекут лишение свободы (будь то санкция за правонарушение или принудительные меры обеспечительного характера), а потому они должны отвечать критериям правомерности, производным от предписаний статьи 22 Конституции Российской Федерации и статьи 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, составляющих нормативную основу допустимого лишения свободы, в том числе в связи с привлечением к ответственности за совершение уголовных и административных правонарушений (постановления от 16 июня 2009 года N 9-П, от 17 ноября 2016 года N 25-П и др.).

Европейский Суд по правам человека в своем толковании статьи 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод также исходит из того, что лишение физической свободы *de facto* может приобретать разнообразные формы, не всегда тождественные тюремному заключению в его классическом понимании; различие между лишением свободы и ограничением свободы состоит лишь в степени или интенсивности, а не в самом характере или сути; их восприятие должно базироваться не на формальных, а на сущностных признаках, таких как принудительное пребывание в ограниченном пространстве, изоляция человека от общества и семьи, невозможность свободного передвижения и общения с неограниченным кругом лиц; любое лишение свободы должно отвечать конвенционным критериям, защищающим человека от произвола властей, а основания его законности нельзя трактовать расширительно, поскольку они являются исключениями из фундаментальных гарантий личной свободы человека (постановления от 6 ноября 1980 года по делу «Гуццарди (Guzzardi) против Италии», от 24 ноября 1994 года по делу «Кеммаш (Kemmach) против Франции» (N 3), от 25 мая 1998 года по делу «Курт (Kurt) против Турции», от 16 июля 2015 года по делу «Алексей Борисов против России», от 28 марта 2017 года по делу «З.А. и другие против России» и др.).

Применительно к институту административного выдворения иностранных граждан и лиц без гражданства, как он урегулирован законодательством Российской Федерации, Европейский Суд по правам человека неизменно констатировал, что помещение соответствующего лица в специальное учреждение в целях административного выдворения за пределы Российской Федерации подпадает под действие подпункта «f» пункта 1 статьи 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и потому должно соответствовать не только нормам национального законодательства, но и требованиям Конвенции; содержание лица под стражей в таком учреждении, чтобы его нельзя было считать произвольным лишением свободы, должно быть тесно связано с этими целями; место и условия содержания под стражей должны быть приемлемыми, а его продолжительность - хотя она зависит от конкретных обстоятельств, подтвержденных изменениями, и может быть значительной - не должна превышать срока, обоснованно необходимого для достижения преследуемой цели (постановления от 27 сентября 2011 года по делу «Алим против России», от 5 июня 2012 года по делу «Шакуров против

России», от 18 апреля 2013 года по делу «Азимов против России», от 17 апреля 2014 года по делу «Исмаилов против России» и др.).

Таким образом, законодательное регулирование оснований и порядка помещения иностранных граждан и лиц без гражданства, к которым применено административное наказание в виде административного выдворения за пределы Российской Федерации, в специальные учреждения, предназначенные для содержания таких лиц в целях их принудительного выдворения за пределы Российской Федерации, должно - во исполнение предписаний статей 1 (часть 1), 2, 15 (части 1 и 4), 17 (часть 1), 18, 19 (части 1 и 2), 21, 22, 46 (части 1 и 2), 55 (часть 3), 62 (часть 3), 71 (пункты «а», «в»), 72 (пункт «к» части 1) и 76 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации - предусматривать эффективную, в том числе судебную, защиту от неправомерного, необоснованного и несоразмерного ограничения права на свободу и личную неприкосновенность, гарантированного иностранным гражданам и лицам без гражданства наравне с гражданами Российской Федерации.

3. В соответствии с Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях административное выдворение за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства относится к административным наказаниям, которые могут устанавливаться и применяться в качестве как основного, так и дополнительного административного наказания (часть 2 статьи 3.3); оно заключается в принудительном и контролируемом перемещении иностранных граждан или лиц без гражданства через Государственную границу Российской Федерации за пределы Российской Федерации (т.е. в их принудительном выдворении), а в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, - в контролируемом самостоятельном выезде иностранных граждан или лиц без гражданства из Российской Федерации; как мера административного наказания административное выдворение за пределы Российской Федерации устанавливается в отношении иностранных граждан или лиц без гражданства и назначается судьей, а в случае совершения иностранным гражданином или лицом без гражданства административного правонарушения при въезде в Российскую Федерацию - соответствующими должностными лицами; административное выдворение за пределы Российской Федерации не может применяться к военнослужащим - иностранным гражданам (части 1 - 3 статьи 3.10).

При назначении иностранному гражданину или лицу без гражданства административного наказания в виде административного выдворения за пределы Российской Федерации судья принимает решение о его принудительном выдворении за пределы Российской Федерации или контролируемом самостоятельном выезде из Российской Федерации; в целях исполнения назначенного иностранному гражданину или лицу без гражданства административного наказания в виде принудительного выдворения за пределы Российской Федерации судья вправе применить к нему такую обеспечительную меру, как содержание в специ-

альном учреждении, предусмотренном Федеральным законом «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (части 4 и 5 статьи 3.10 КоАП Российской Федерации).

Как следует из Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, помещение иностранного гражданина или лица без гражданства, подлежащих административному выдворению за пределы Российской Федерации в форме принудительного выдворения за пределы Российской Федерации, в специальное учреждение, предусмотренное Федеральным законом «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», является одной из мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении, связанных, так же как административное задержание, доставление и привод, с принудительным ограничением свободы (часть 1 статьи 27.1); оно заключается в препровождении указанных лиц в такие специальные учреждения либо в специально отведенные для этого помещения пограничных органов и во временном их содержании в таких специальных учреждениях до принудительного выдворения за пределы Российской Федерации; содержание в специальных учреждениях в условиях, исключающих возможность их самовольного оставления, применяется в отношении иностранных граждан или лиц без гражданства в целях обеспечения исполнения принятого по делу постановления судьи о назначении административного наказания в виде принудительного выдворения за пределы Российской Федерации или решения должностного лица пограничного органа в отношении иностранного гражданина или лица без гражданства по административным правонарушениям в области защиты Государственной границы Российской Федерации (части 1 и 2 статьи 27.19).

Вопрос о помещении иностранного гражданина или лица без гражданства в специальное учреждение, предусмотренное Федеральным законом «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», решается судьей при вынесении в отношении такого лица постановления по делу об административном правонарушении, которое влечет административное наказание в виде принудительного выдворения за пределы Российской Федерации (абзац четвертый части 2 статьи 29.10 КоАП Российской Федерации); иностранный гражданин или лицо без гражданства помещается в соответствующее специальное учреждение на основании постановления судьи, которое подлежит немедленному исполнению федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным на осуществление функций по принудительному исполнению исполнительных документов и обеспечению установленного порядка деятельности судов, в порядке, установленном федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по нормативно-правовому регулированию в сфере обеспечения установленного порядка деятельности судов и исполнения судебных актов и актов других органов (часть 3 статьи 27.19 КоАП Российской Федерации).

Организационно-правовые основы содержания иностранных граждан и лиц без гражданства, подде-

жащих административному выдворению за пределы Российской Федерации, в специальных учреждениях, а также их права и обязанности определяются Федеральным законом «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», согласно которому содержание указанных лиц в таких специальных учреждениях предусматривает ограничение свободы их передвижения в целях обеспечения исполнения принятого в соответствии с Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях постановления судьи о назначении административного наказания в виде принудительного выдворения за пределы Российской Федерации (пункт 1 статьи 35.1); содержание (пребывание) иностранного гражданина или лица без гражданства в специальном учреждении осуществляется до его выдворения за пределы Российской Федерации в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации (пункт 4 статьи 35.1); содержащиеся в специальных учреждениях иностранные граждане и лица без гражданства проходят личный досмотр и досмотр находящихся при них вещей и предметов в порядке, установленном данным Федеральным законом (пункт 2 статьи 35.2); содержащиеся в специальных учреждениях лица подлежат круглосуточному контролю и надзору; в целях осуществления таких контроля и надзора и для предупреждения нарушений установленных условий и порядка содержания (пребывания) в специальных учреждениях могут применяться аудиовизуальные, электронные и иные технические средства контроля и надзора; иностранные граждане и лица без гражданства, содержащиеся в специальных учреждениях, уведомляются о возможности применения технических средств контроля и надзора (пункт 3 статьи 35.2); за нарушение условий и порядка содержания (пребывания) в специальных учреждениях иностранные граждане и лица без гражданства несут ответственность в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации (пункт 4 статьи 35.2).

Из приведенных законоположений следует, что помещение иностранного гражданина или лица без гражданства в специальное учреждение, предусмотренное Федеральным законом «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», будучи мерой обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, может применяться судьей при назначении административного наказания в виде принудительного выдворения за пределы Российской Федерации и состоит во временном лишении этих лиц свободы посредством их подконтрольного (поднадзорного) содержания в таком специальном учреждении до принудительного выдворения за пределы Российской Федерации. Ее использование в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства, которым назначено указанное административное наказание, - при соблюдении критериев обоснованности, пропорциональности и разумности нормативного установления и практического применения - само по себе не может рассматриваться как выходящее за пределы конституционной дискреции законодательной, исполнительной и судебной власти.

4. В силу части 5 статьи 3.10 КоАП Российской Федерации помещение иностранного гражданина или лица без гражданства, которым назначено административное наказание в виде принудительного выдворения за пределы Российской Федерации, в специальное учреждение, предусмотренное Федеральным законом «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», является факультативной мерой, т.е. зависит от усмотрения судьи, рассматривающего дело об административном правонарушении, а следовательно, ее применение в отношении конкретного иностранного гражданина или лица без гражданства должно быть действительно необходимо для обеспечения его принудительного выдворения.

Прибегая к данной мере, судья обязан - исходя из того, что она является не чем иным, как одной из форм ограничения конституционного права на свободу и личную неприкосновенность, - основывать свое решение на всестороннем и объективном учете соответствующих обстоятельств (характер совершеного лицом административного правонарушения, предшествующее поведение этого лица, продолжительность его нахождения на территории Российской Федерации, наличие постоянного места жительства, семейное положение, состояние здоровья и т.п.), с тем чтобы избежать произвольного вторжения в сферу личной автономии индивида при исполнении постановления об административном выдворении иностранного гражданина или лица без гражданства за пределы Российской Федерации.

4.1. В число закрепленных Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях полномочий судьи по принятию решения о помещении иностранного гражданина или лица без гражданства, к которым применено административное наказание в виде принудительного выдворения за пределы Российской Федерации, в специальное учреждение, предусмотренное Федеральным законом «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», не входит установление конкретных (определенных) сроков их содержания в этом учреждении. По буквальному смыслу части 1 статьи 27.19 данного Кодекса, продолжительность нахождения указанных лиц в специальном учреждении обуславливается временем, необходимым для достижения цели исполнения постановления о назначении административного наказания в виде принудительного выдворения за пределы Российской Федерации, вследствие чего эти лица, по общему правилу, могут удерживаться в специальных учреждениях до их фактического перемещения через Государственную границу Российской Федерации в порядке, установленном статьей 109.1 Федерального закона от 2 октября 2007 года N 229-ФЗ «Об исполнительном производстве».

Исключения из этого правила оговорены - учитывая, что помещение иностранного гражданина или лица без гражданства в специальное учреждение в рамках производства по делам об административных правонарушениях может осуществляться только с указанной целью, - лишь для случаев прекращения исполнения соответствующего постановления, основаниями которого согласно статье 31.7 КоАП Россий-

ской Федерации служат: издание акта амнистии, если такой акт устраняет применение административного наказания; признание утратившими силу закона или его положения, устанавливающих административную ответственность за содеянное, за исключением случая одновременного вступления в силу положений закона, отменяющих административную ответственность за содеянное и устанавливающих за то же деяние уголовную ответственность; смерть лица, привлеченного к административной ответственности, или объявление его в установленном порядке умершим; истечение сроков давности исполнения постановления о назначении административного наказания, установленных статьей 31.9 данного Кодекса; отмена постановления; вынесение в случаях, предусмотренных данным Кодексом, постановления о прекращении исполнения постановления о назначении административного наказания.

В результате наиболее распространенными вариантами окончания содержания иностранного гражданина или лица без гражданства в специальном учреждении, предусмотренном Федеральным законом «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», являются либо фактическое его выдворение за пределы Российской Федерации, либо прекращение исполнения постановления о назначении административного наказания в виде административного выдворения. При этом из-за отсутствия у судьи возможности прекратить исполнение принятого им постановления (пункт 6 статьи 31.7 КоАП Российской Федерации), даже если фактическое выдворение иностранного гражданина или лица без гражданства по тем или иным причинам, в частности из-за отсутствия государства, готового принять его у себя, затягивается на непредсказуемо длительный срок, последовательное применение действующего законодательства об административных правонарушениях приводит к тому, что содержание таких лиц в специальном учреждении может продолжаться до истечения срока давности исполнения постановления об административном выдворении за пределы Российской Федерации, который согласно части 1 статьи 31.9 КоАП Российской Федерации составляет два года и исчисляется со дня вступления соответствующего постановления в законную силу.

Кроме того, неопределенность относительно продолжительности содержания иностранного гражданина или лица без гражданства в специальном учреждении в целях обеспечения исполнения постановления о назначении административного наказания в виде принудительного выдворения за пределы Российской Федерации в ситуации, когда сама возможность их выдворения сопряжена со значительными трудностями, вероятность возникновения которых заметно выше в отношении лиц без гражданства, усугубляется и отсутствием в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях норм, предусматривающих судебный контроль - как по обращениям самого заинтересованного лица, так и по инициативе должностных лиц, ответственных за исполнение соответствующего постановления, - за законностью и обоснованностью сроков содержания в специаль-

ном учреждении вне зависимости от времени, прошедшего с момента помещения в такое учреждение, а равно от каких-либо иных факторов, препятствующих фактическому выдворению за пределы Российской Федерации.

4.2. При оценке правового режима помещения иностранных граждан и лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению за пределы Российской Федерации, в специальное учреждение, предназначенное для их временного содержания до выдворения за пределы Российской Федерации, нельзя обойти вниманием миграционное законодательство, которому также известна эта мера лишения (ограничения) свободы: иностранные граждане и лица без гражданства могут помещаться в такое специальное учреждение на основании Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (статьи 31, 32.2 и 35.1) в целях обеспечения исполнения принятых в отношении них решения о депортации либо решения о передаче иностранному государству в соответствии с международным договором Российской Федерации о реадмиссии.

Производство по делам о помещении иностранного гражданина (лица без гражданства), подлежащего депортации или реадмиссии, в специальное учреждение или о продлении срока его пребывания в таком учреждении урегулировано Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации, предусматривающим, что в административном исковом заявлении о помещении такого лица в специальное учреждение или о продлении срока его пребывания в нем, которое подается в суд представителем территориального органа федерального органа исполнительной власти в сфере миграции, помимо прочего в обязательном порядке должен быть указан срок, на который целесообразно поместить лицо, подлежащее депортации или реадмиссии, в специальное учреждение или продлить его пребывание в нем (части 1 и 3 статьи 266); по итогам рассмотрения по существу соответствующего административного дела суд принимает решение, которым удовлетворяет соответствующий административный иск или отказывает в его удовлетворении; в случае удовлетворения административного искового заявления в мотивировочной части решения должен быть установлен и обоснован разумный срок пребывания в специальном учреждении, а в резолютивной части - конкретный срок пребывания иностранного гражданина (лица без гражданства), подлежащего депортации или реадмиссии, в специальном учреждении (части 1 и 2 статьи 269).

При этом, по смыслу части 3 статьи 62 и части 1 статьи 84 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, суд, принимая решение об удовлетворении административного искового заявления, не связан соображениями представителя территориального органа федерального органа исполнительной власти в сфере миграции относительно целесообразности предлагаемого срока содержания соответствующего лица в специальном учреждении, - обладая самостоятельным усмотрением, суд с учетом индивидуальных обстоятельств дела и личности

подлежащего депортации или реадмиссии иностранного гражданина (лица без гражданства) вправе установить иной срок его пребывания в этом учреждении. Как показывает сложившаяся правоприменительная практика, помещая иностранного гражданина (лицо без гражданства) в специальное учреждение в целях обеспечения его депортации или реадмиссии, суды, как правило, устанавливают первоначальный срок в диапазоне от одного до трех месяцев и допускают его продление до шести месяцев, отсчитываемых со дня принятия решения о помещении лица в специальное учреждение (письмо заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации от 31 марта 2017 года N 4-ВС-2385/17).

В отличие от лиц, подлежащих депортации или реадмиссии, которым гарантирован периодический судебный контроль за правомерностью ограничения их свободы, исключаящий какую-либо правовую неопределенность в вопросе о конкретных сроках их содержания в специальных учреждениях, предусмотренных Федеральным законом «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», иностранные граждане и лица без гражданства, которые помещены в такие учреждения в целях обеспечения исполнения принятых в отношении них постановлений об административном выдворении за пределы Российской Федерации в форме принудительного выдворения за пределы Российской Федерации, будучи неосведомленными о сроках своего содержания в этих учреждениях и не имея возможности поставить перед судом вопрос о законности и обоснованности его продолжения (тем более - длительного), лишены эффективной судебной защиты от произвольного применения принудительной меры, установленной статьей 27.19 КоАП Российской Федерации, а потому вынуждены пребывать в состоянии неопределенности относительно возможных временных параметров ограничения их права на свободу и личную неприкосновенность.

Между тем Конституционный Суд Российской Федерации еще в Постановлении от 17 февраля 1998 года N 6-П сформулировал правовую позицию, в силу которой из статьи 22 Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьей 55 (части 2 и 3) вытекает, что задержание иностранного гражданина или лица без гражданства на срок, необходимый для выдворения за пределы Российской Федерации, не должно восприниматься как основание для задержания на неопределенный срок даже тогда, когда решение вопроса о выдворении этого лица может затянуться вследствие того, что ни одно государство не соглашается его принять; в противном случае задержание как необходимая мера по обеспечению исполнения постановления о выдворении лица за пределы Российской Федерации превращалось бы в самостоятельный вид наказания, не предусмотренный законодательством Российской Федерации и противоречащий Конституции Российской Федерации.

Эта правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации, сохраняющая свою силу и имеющая принципиальное значение для адекватного уяснения конституционных гарантий права каждо-

го на свободу и личную неприкосновенность, до сих пор не нашла должного отражения в законодательном регулировании порядка принудительного выдворения иностранных граждан и лиц без гражданства за пределы Российской Федерации, сопряженного с помещением подвергаемого соответствующему административному наказанию лица в специальное учреждение до его выдворения за пределы Российской Федерации, что не только расходится с предписаниями статей 15 (часть 1) и 125 (часть 6) Конституции Российской Федерации, но и с неизбежностью порождает риски умаления как самого права на свободу и личную неприкосновенность, так и его судебной защиты.

4.3. Сопоставимое восприятие положений Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, предусматривающих возможность помещения иностранных граждан и лиц без гражданства, подвергаемых административному наказанию в виде принудительного выдворения за пределы Российской Федерации, в специальное учреждение, демонстрирует в своей практике Европейский Суд по правам человека, который последовательно отмечает, что содержание в специальном учреждении в целях выдворения (подпункт «f» пункта 1 статьи 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод) обычно длится значительное время и зависит от обстоятельств, которые могут меняться, а потому задержанным и помещенным под стражу лицам важно гарантировать право на судебный контроль за законностью применения к ним данной ограничительной меры; в период содержания под стражей лицо должно иметь средство правовой защиты, позволяющее обеспечить безотлагательный судебный пересмотр вопроса о правомерности его содержания под стражей, влекущий, если к тому имеются соответствующие основания, освобождение этого лица; наличие средства правовой защиты должно быть достаточно очевидным не только в теории, но и на практике, - иначе оно не будет обладать необходимой доступностью и эффективностью; не исключено, что надлежательный судебный пересмотр вопроса о правомерности содержания под стражей может быть обеспечен посредством системы периодических судебных проверок его обоснованности.

По мнению Европейского Суда по правам человека, даже если помещение в специальное учреждение осуществляется на основании судебного решения и преследует законную цель - принудительное выдворение иностранца или апатрида, продолжительность содержания в таком учреждении не должна превышать обоснованно необходимую для преследуемой цели; назначение судом данной меры, ограничивающей свободу выдворяемого лица, без указания на конкретные сроки ее применения в совокупности с невозможностью пересмотра вопроса о правомерности содержания в специальном учреждении влекут непредсказуемое по времени, вплоть до истечения срока исполнения решения об административном выдворении, ограничение права на свободу и личную неприкосновенность; это, в свою очередь, придает содержанию в специальном учреждении карательный характер, неоправданно превращая его с точки

зрения тяжести в гораздо более серьезную, чем наказание, целью достижения которого она обусловлена, меру принуждения; при этом особенно уязвимо положение лиц без гражданства, которые для защиты своих прав и свобод не могут воспользоваться консульской помощью, обычно предоставляемой иностранцам дипломатическим персоналом страны гражданства; к тому же неясно, что по истечении двухлетнего срока произойдет с выдворяемым лицом, которое согласно миграционному законодательству, безусловно, останется нелегалом и вновь будет подлежать высылке, а следовательно, и содержанию под стражей (постановления от 18 апреля 2013 года по делу «Азимов против России», от 17 апреля 2014 года по делу «Исмаилов против России», от 17 июля 2014 года по делу «Ким против России», от 15 января 2015 года по делу «Эшонкулов против России», от 26 февраля 2015 года по делу «Халиков против России» и др.).

Для устранения нарушений гарантированного каждому статьей 5, в частности ее пунктом 4, Конвенции о защите прав человека и основных свобод права на свободу и личную неприкосновенность при помещении иностранных граждан или лиц без гражданства, подлежащих принудительному выдворению за пределы Российской Федерации, в специальное учреждение Европейский Суд по правам человека в постановлении от 17 июля 2014 года по делу «Ким против России» счел возможным указать российским властям на необходимость осуществления мер общего характера, которые позволили бы избежать повторения подобных нарушений в дальнейшем, включая предоставление таким лицам при возникновении в деле о выдворении новых обстоятельств возможности обращаться в суд с требованием о рассмотрении вопроса о правомерности помещения в специальное учреждение в ожидании выдворения, обеспечение процедуры помещения в специальное учреждение иностранного гражданина или лица без гражданства, подлежащих административному выдворению, гарантиями, соответствующими данному виду лишения свободы, а также ограничение его сроков периодом действия оснований для помещения в специальное учреждение, применимых к случаям нарушения миграционного законодательства.

Соответственно, отсутствие у лица, помещенного в специальное учреждение, предусмотренное Федеральным законом «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», в целях обеспечения исполнения назначенного ему постановлением судьи административного наказания в виде принудительного выдворения за пределы Российской Федерации, права на судебное оспаривание законности и обоснованности содержания в таком учреждении, тем более в случае, когда лишение его свободы затягивается на длительный срок вследствие тех или иных обстоятельств, препятствующих фактическому выдворению (например, по причине отсутствия согласия другого государства принять лицо без гражданства, как это имело место в отношении заявителя по настоящему делу), не согласуется с конституционными принципами необходимости и соразмерности

(пропорциональности) ограничения прав и свобод человека и гражданина.

5. Таким образом, положения статей 31.7 и 31.9 КоАП Российской Федерации не соответствуют Конституции Российской Федерации, ее статьям 18, 22, 46 (части 1 и 2), 55 (часть 3) и 62 (часть 3), в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования они не позволяют разрешить в судебном порядке вопрос о правомерности дальнейшего содержания лица без гражданства, которому назначено административное наказание в виде административного выдворения за пределы Российской Федерации, в специальном учреждении, предусмотренном Федеральным законом «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», при выявлении обстоятельств, свидетельствующих об отсутствии на момент рассмотрения данного вопроса фактической возможности исполнения постановления об административном выдворении этого лица за пределы Российской Федерации.

Федеральному законодателю надлежит - исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в настоящем Постановлении, - незамедлительно внести в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях изменения, направленные на обеспечение эффективного судебного контроля за сроками содержания подлежащих принудительному выдворению за пределы Российской Федерации лиц без гражданства в специальных учреждениях, предусмотренных Федеральным законом «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации».

Наряду с этим для федерального законодателя не исключается возможность предусмотреть в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях обязанность судьи при принятии решения о помещении лица без гражданства в специальное учреждение, предусмотренное Федеральным законом «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (о продлении срока содержания в таком специальном учреждении), в целях обеспечения исполнения постановления о его принудительном выдворении за пределы Российской Федерации устанавливать - по аналогии с действующим миграционным законодательством - конкретные сроки применения данной меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении.

Федеральный законодатель также правомочен установить специальный миграционный статус лица без гражданства, в отношении которого постановление о принудительном выдворении за пределы Российской Федерации не может быть исполнено в связи с отсутствием на момент рассмотрения вопроса о правомерности его дальнейшего содержания в специальном учреждении, предусмотренном Федеральным законом «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», государства, готового принять такое лицо, в том числе предусмотреть механизм надзора (контроля) со стороны уполномоченных органов за лицами, в отношении которых применение данной обеспечительной меры отменено, в течение срока,

в пределах которого соответствующее постановление подлежит исполнению.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 71, 72, 74, 75, 78, 79, 80, 87 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

постановил:

1. Признать положения статей 31.7 и 31.9 КоАП Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 18, 22, 46 (части 1 и 2), 55 (часть 3) и 62 (часть 3), в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования они не позволяют разрешить в судебном порядке вопрос о правомерности дальнейшего содержания лица без гражданства, которому назначено административное наказание в виде административного выдворения за пределы Российской Федерации, в специальном учреждении, предусмотренном Федеральным законом «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», при выявлении обстоятельств, свидетельствующих об отсутствии на момент рассмотрения данного вопроса фактической возможности исполнения постановления об административном выдворении этого лица за пределы Российской Федерации.

2. Федеральному законодателю надлежит - исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в настоящем Постановлении, - незамедлительно внести в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях изменения, направленные на обеспечение эффективного судебного контроля за сроками содержания подлежащих принудительному выдворению за пределы Российской Федерации лиц без гражданства в специальных учреждениях, предусмотренных Федеральным законом «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации».

Впредь до внесения в действующее правовое регулирование надлежащих изменений, вытекающих из настоящего Постановления, лицам без гражданства, помещенным в целях обеспечения исполнения назначенного им административного наказания в виде принудительного выдворения за пределы Российской Федерации в специальные учреждения, предусмотренные Федеральным законом «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», при выявлении обстоятельств, свидетельствующих об отсутствии фактической возможности их выдворения, во всяком случае по истечении трех месяцев со дня принятия постановления о назначении такого наказания, должно быть предоставлено право на обращение в суд с заявлением о проверке законности и обоснованности дальнейшего содержания в соответствующем специальном учреждении, что не исключает принятие судом решения об отказе в его удовлетворении, если основания для помещения в специальное учреждение сохраняются, а реальная возможность выдворения за пределы Российской Федерации не утрачена.

3. Правоприменительные решения, вынесенные в отношении лица без гражданства Мсхиладзе Ноэ Георгиевича на основании положений статей 31.7 и 31.9 КоАП Российской Федерации в той мере, в какой эти положения признаны настоящим Постановлением не соответствующими Конституции Российской Федерации, подлежат пересмотру в установленном порядке.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru). Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Конституционный Суд
Российской Федерации

Верховным Судом РФ актуализированы разъяснения по отдельным вопросам, связанным с рассмотрением судами дел об административном надзоре за освобожденными из мест лишения свободы лицами.

ПЛЕНУМ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 16 мая 2017 г. N 15

**О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ,
ВОЗНИКАЮЩИХ ПРИ РАССМОТРЕНИИ
СУДАМИ ДЕЛ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ НАДЗОРЕ
ЗА ЛИЦАМИ, ОСВОБОЖДЕННЫМИ ИЗ МЕСТ
ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ**

В связи с вопросами, возникающими у судов при рассмотрении административных дел об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года N 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации», постановляет дать следующие разъяснения:

1. Для предупреждения совершения лицами, освобожденными из мест лишения свободы, преступлений и других правонарушений, оказания на них индивидуального профилактического воздействия, в целях защиты государственных и общественных интересов в соответствии с Федеральным законом от 6 апреля 2011 года N 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» (далее - Закон об административном надзоре, Закон) в отношении указанных лиц судом устанавливаются временные ограничения их прав и свобод, возлагаются определенные обязанности (далее - административное ограничение).

Органами внутренних дел осуществляется наблюдение за соблюдением лицом, в отношении которого установлены административные ограничения (далее - поднадзорное лицо), таких ограничений (далее - административный надзор).

Исходя из изложенного административное ограничение не является наказанием за совершение преступления и (или) правонарушения, а представляет собой меру, направленную на предотвращение повторного совершения преступлений и (или) иных правонарушений лицами, имеющими судимость за определенные виды преступлений, предусмотренные Законом, посредством осуществления административного надзора (пункт 5 части 3 статьи 1 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее - КАС РФ, Кодекс), статья 2 Закона).

Данные дела рассматриваются судами в порядке главы 29 Кодекса.

2. Административные дела об установлении, продлении, досрочном прекращении административного надзора, о частичной отмене или дополнении ранее установленных административных ограничений (далее - дела об административном надзоре) рассматриваются районным судом с соблюдением правил терри-

ториальной подсудности, предусмотренных частями 5 и 6 статьи 270 КАС РФ.

Административное исковое заявление об установлении административного надзора в отношении лица, находящегося в местах лишения свободы и подлежащего освобождению, подается в суд по месту нахождения исправительного учреждения.

Если к моменту освобождения лица из мест лишения свободы решение по делу не принято, данное дело подлежит разрешению по существу судом, принявшим к производству соответствующее административное исковое заявление (часть 1 статьи 27 КАС РФ).

Дела об установлении административного надзора за лицами, освободившимися из мест лишения свободы, а также о продлении, досрочном прекращении административного надзора, о дополнении или частичной отмене ранее установленных поднадзорным лицам административных ограничений рассматриваются судом по месту жительства или пребывания таких лиц.

Административное исковое заявление об установлении административного надзора в отношении лица, которому в качестве дополнительного вида наказания назначено ограничение свободы либо неотбытая часть наказания в виде лишения свободы заменена ограничением свободы, подается органом внутренних дел по месту жительства или пребывания этого лица (части 6 и 8 статьи 270 КАС РФ, статья 53 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ)).

Если лицо, освободившееся из мест лишения свободы, не имеет регистрации по месту жительства или пребывания, административное исковое заявление подается в суд по месту его фактического постоянного проживания (нахождения), которое устанавливается совокупностью доказательств, свидетельствующих о том, что лицо выбрало соответствующую территорию как место своих приоритетных каждодневных жизненных интересов (например, территория внутригородского муниципального образования города федерального значения, территория муниципального района, городского округа, городского округа с внутригородским делением, территория внутригородского района, городского или сельского поселения).

3. Административный надзор устанавливается судом в отношении совершеннолетних лиц, освобождаемых или освобожденных из мест лишения свободы и имеющих непогашенную или неснятую судимость за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления либо преступления при рецидиве преступлений или умышленного преступления в отношении несовершеннолетнего (далее - лица, указанные в части 1 статьи 3 Закона об административном надзоре).

За названными лицами, освобождаемыми из мест лишения свободы, административный надзор устанавливается в случае признания их злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания (пункт 1 части 3 статьи 3 Закона).

В отношении указанных лиц, освобожденных из мест лишения свободы, административный надзор устанавливается в случае совершения ими после освобождения в течение одного года двух и более административных правонарушений против порядка управления и (или) административных правонарушений,

посягающих на общественный порядок и общественную безопасность и (или) на здоровье населения и общественную нравственность (пункт 2 части 3 статьи 3 Закона, главы 6, 19, 20 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ)).

Независимо от оснований, предусмотренных в части 3 статьи 3 Закона, административный надзор устанавливается в отношении совершеннолетних лиц, освобождаемых или освобожденных из мест лишения свободы, если они имеют непогашенную или неснятую судимость за совершение преступления против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетнего либо за совершение преступления при опасном или особо опасном рецидиве преступлений, а также в отношении лиц, совершивших в возрасте старше восемнадцати лет преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, и страдающих расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости (далее - лица, указанные в частях 2 и 2.1 статьи 3 Закона об административном надзоре).

Исходя из положений статьи 3 Закона административный надзор может быть установлен в отношении лиц, совершивших названные выше преступления в несовершеннолетнем возрасте при достижении ими восемнадцати лет к моменту обращения с соответствующим административным иском заявлением, за исключением лиц, указанных в части 2.1 названной статьи Закона.

Административный надзор может быть применен к иностранным гражданам или лицам без гражданства при условии их проживания (пребывания) на территории Российской Федерации на законных основаниях, а также в случае принятия в отношении их решения о реадмиссии, если они не были помещены на основании решения суда в специальное учреждение.

4. Лицу, освобожденному условно-досрочно от отбывания наказания в виде лишения свободы, либо лицу, которому неотбытая часть наказания в виде лишения свободы заменена более мягким наказанием, не связанным с лишением свободы, административный надзор может быть установлен в период отбывания наказания, не связанного с лишением свободы, либо в период исполнения обязанностей, связанных с условно-досрочным освобождением из мест лишения свободы. При таких обстоятельствах административный надзор начинает осуществляться после отбывания лицом наказания, не связанного с лишением свободы, либо после истечения срока исполнения обязанностей, связанных с условно-досрочным освобождением, в случае их возложения на лицо в соответствии с частью 2 статьи 79 УК РФ.

При установлении административного надзора не подлежат учету административные правонарушения, указанные в пункте 2 части 3 статьи 3 Закона, послужившие основанием для отмены условно-досрочного освобождения с исполнением оставшейся неотбытой части наказания в виде лишения свободы или замены наказания, не связанного с лишением свободы, другим видом наказания (пункт 2 части 3 статьи 3 Закона об

административном надзоре, часть 3 статьи 49, часть 4 статьи 50, часть 6 статьи 53.1, статья 54, часть 7 статьи 79 УК РФ, часть 2 статьи 29, часть 5 статьи 46, часть 5 статьи 58, часть 5 статьи 60.2, статья 60.17 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее - УИК РФ).

5. Необходимо иметь в виду, что в отношении совершеннолетнего лица, имеющего на день вступления в силу Закона об административном надзоре непогашенную либо неснятую судимость за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, преступления при рецидиве преступлений, умышленного преступления в отношении несовершеннолетнего и освобожденного из мест лишения свободы до дня вступления в силу Закона, административный надзор может быть установлен по заявлению органа внутренних дел при условии совершения этим лицом в течение одного года двух и более административных правонарушений против порядка управления и (или) административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность и (или) на здоровье населения и общественную нравственность. В иных случаях административный надзор за данной категорией лиц установлен быть не может (часть 1 статьи 3, часть 2 статьи 13 Закона об административном надзоре).

За совершеннолетним лицом, имеющим на день вступления в силу Закона непогашенную либо неснятую судимость за совершение преступления против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетнего, в том числе за лицом, совершившим в возрасте старше восемнадцати лет преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, и страдающим расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости, а также за лицом, совершившим преступление при опасном или особо опасном рецидиве преступлений, освобожденным из мест лишения свободы до дня вступления в силу Закона, административный надзор устанавливается по заявлению органа внутренних дел независимо от оснований, указанных в части 3 статьи 3 Закона (части 2 и 2.1 статьи 3, части 3 и 4 статьи 13 Закона об административном надзоре).

6. Исходя из взаимосвязанных положений статьи 6 Закона и частей 7, 8 статьи 270 КАС РФ с заявлением об установлении административного надзора вправе обратиться исправительное учреждение или орган внутренних дел; о продлении административного надзора и о дополнении ранее установленных административных ограничений - орган внутренних дел; о досрочном прекращении или частичной отмене административных ограничений - орган внутренних дел или поднадзорное лицо.

Прокурор в порядке части 1 статьи 39 КАС РФ вправе обратиться в суд с административным исковым заявлением о досрочном прекращении административного надзора или о частичной отмене административных ограничений для защиты прав и свобод поднадзорного лица при условии, что такое лицо по состоянию здоровья, возраста либо по другим уважительным причинам не может само обратиться в суд.

7. Административное исковое заявление об установлении, продлении, досрочном прекращении административного надзора, частичной отмене либо о дополнении ранее установленных административных ограничений (далее - административное исковое заявление, связанное с административным надзором) и прилагаемые к нему документы должны отвечать требованиям статьи 271, а также статей 125 и 126 КАС РФ.

В частности, к административному исковому заявлению исправительного учреждения или органа внутренних дел прилагается уведомление о вручении или иной документ, подтверждающий вручение другим лицам, участвующим в деле, копии административного искового заявления и иных документов, которые у них отсутствуют (часть 7 статьи 125, пункт 1 части 1 статьи 126 КАС РФ).

К административному исковому заявлению о досрочном прекращении административного надзора, поданному органом внутренних дел, должен быть приложен документ, содержащий сведения о потерпевшем или его представителе.

Административное исковое заявление исправительного учреждения или органа внутренних дел должно быть подписано его начальником или руководителем, иным уполномоченным лицом либо представителем (часть 8 статьи 54, статья 55, пункт 1 части 2 статьи 56, часть 2 статьи 271 КАС РФ).

Административное исковое заявление поднадзорного лица о досрочном прекращении административного надзора или о частичной отмене административных ограничений подписывается этим лицом либо его представителем при наличии у него соответствующих полномочий (часть 1 статьи 54, статьи 55, 56, 57 КАС РФ).

8. С учетом того, что административное исковое заявление, связанное с административным надзором, незамедлительно принимается к производству суда, за исключением случая его неподсудности данному суду, такое административное исковое заявление не может быть оставлено без движения. Недостатки указанного административного искового заявления могут быть устранены в процессе подготовки дела к судебному разбирательству.

Вместе с тем при наличии предусмотренных законом оснований административное исковое заявление может быть возвращено либо в его принятии может быть отказано (часть 1 статьи 128, пункты 2, 3, 4, 5, 6, 8 части 1 статьи 129 Кодекса).

9. Административное исковое заявление о досрочном прекращении административного надзора может быть подано по истечении не менее половины установленного судом срока административного надзора, а в случае отказа в его удовлетворении повторное административное исковое заявление может быть подано не ранее чем по истечении шести месяцев со дня вынесения решения суда об отказе в досрочном прекращении административного надзора (часть 6 статьи 270 КАС РФ, части 2 и 3 статьи 9 Закона).

В этой связи, суд возвращает названное административное исковое заявление, если оно подано ранее указанных сроков, поскольку не соблюдены условия его предъявления (пункт 8 части 1 статьи 129, часть 6 статьи 270 Кодекса).

Одновременно с принятием к производству административного искового заявления о досрочном прекращении административного надзора суд в письменной форме уведомляет об этом потерпевшего и (или) его представителя. В случае заявления потерпевшего о вступлении в административное дело суд привлекает его к участию в деле в качестве заинтересованного лица (статья 47 КАС РФ, часть 2 статьи 9 Закона об административном надзоре).

10. Административное дело об административном надзоре рассматривается в течение десяти дней со дня поступления в суд соответствующего административного иска. При этом данный срок не может быть продлен по правилам статьи 141 КАС РФ.

Названные дела не подлежат рассмотрению в порядке упрощенного (письменного) производства, поскольку срок их рассмотрения менее срока, установленного для рассмотрения дела в порядке главы 33 КАС РФ.

Следует иметь в виду, что при наличии обстоятельств, указанных в статьях 190 и 191 КАС РФ, производство по делу может быть приостановлено (например, в случае нахождения административного ответчика, участие которого в судебном заседании признано судом обязательным, в лечебном учреждении).

11. Исходя из положений частей 1, 3, 4 и 5 статьи 272 КАС РФ о дате и времени рассмотрения дела об административном надзоре извещается лицо, в отношении которого подано административное исковое заявление, а также представитель исправительного учреждения или органа внутренних дел, обратившихся в суд, и прокурор.

Участие в судебном заседании лица, освобожденного из мест лишения свободы, в том числе при наличии ходатайства о личном участии в судебном заседании либо в случае признания судом его личной явки обязательной, может быть реализовано также посредством видеоконференц-связи.

Явка в судебное заседание лица, освобожденного из мест лишения свободы, может не признаваться судом обязательной, в частности, в случаях, когда таким лицом поданы в суд ходатайство о рассмотрении дела в его отсутствие, объяснения в письменной форме либо представлены письменные доказательства, не исключающие возможности рассмотрения дела в отсутствие указанного лица (статья 84 КАС РФ).

Если административный ответчик отсутствует по месту жительства (месту пребывания) и место его фактического пребывания неизвестно, суд вправе назначить такому лицу в качестве представителя адвоката и рассмотреть административное дело без участия административного ответчика (часть 4 статьи 54, статья 272 КАС РФ).

В случае признания обязательной явки лица, в отношении которого решается вопрос, связанный с административным надзором, суд возлагает на орган внутренних дел обязанность обеспечить его явку в судебное заседание (часть 1 статьи 272 КАС РФ, пункт 6 части 1 статьи 12 Закона об административном надзоре).

Если указанное требование не исполнено, суд вправе применить к административному ответчику меры

процессуального принуждения, направленные на обеспечение его явки в судебное заседание (статьи 120, 122 Кодекса).

При наличии достаточных доказательств суд вправе рассмотреть дело без участия надлежащим образом извещенного административного ответчика, освобожденного из мест лишения свободы, явка которого признана обязательной, если последний не явился в судебное заседание и не сообщил об уважительных причинах своей неявки.

12. Возможность установления административного надзора в отношении лица, указанного в части 1 статьи 3 Закона и признанного в период отбывания наказания злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания, связана с самим фактом признания лица злостным нарушителем порядка отбывания наказания и не зависит от времени принятия соответствующего постановления начальником исправительного учреждения.

В связи с этим истечение на момент рассмотрения дела об административном надзоре срока, в период которого лицо считается имеющим дисциплинарное взыскание, явившееся основанием для признания его злостным нарушителем порядка отбывания наказания, не влияет на возможность установления такого надзора (пункт 1 части 3 статьи 3 Закона, часть 8 статьи 117 УИК РФ).

13. При рассмотрении дела об административном надзоре в связи с совершением лицом, указанным в части 1 статьи 3 Закона, административных правонарушений, предусмотренных пунктом 2 части 3 этой же статьи, надлежит исходить из того, что для установления, продления административного надзора либо дополнения ранее установленных административных ограничений необходимо наличие фактов совершения лицом двух и более административных правонарушений в течение одного года, подтвержденных вступившими в законную силу постановлениями о привлечении к административной ответственности. Данный срок подлежит исчислению со дня совершения первого административного правонарушения.

В случае, если на момент рассмотрения дела об административном надзоре истек срок, указанный в статье 4.6 КоАП РФ, в период которого лицо считается подвергнутым административному наказанию по одному или нескольким административным правонарушениям, исключается возможность учета такого административного правонарушения в качестве основания установления или продления административного надзора либо дополнения ранее установленных административных ограничений.

Если лицо освобождено от административной ответственности в связи с малозначительностью совершенного административного правонарушения, такое правонарушение не учитывается при решении вопроса об установлении или продлении административного надзора, а также о дополнении ранее установленных административных ограничений (статья 2.9 КоАП РФ).

14. Положениями части 2 статьи 4.4 КоАП РФ установлено, что при совершении лицом одного действия (бездействия), содержащего составы административных правонарушений, ответственность за которые

предусмотрена двумя и более статьями (частями статей) данного кодекса и рассмотрение дел о которых подведомственно одному и тому же судье, органу, должностному лицу, административное наказание назначается в пределах санкции, предусматривающей более строгое административное наказание.

С учетом того, что при решении вопроса о назначении административного надзора определяющее значение имеет установление устойчивого общественно опасного поведения освободившегося из мест лишения свободы лица, факт совершения лицом одного противоправного действия (бездействия), содержащего составы разных правонарушений, не образует обязательного признака неоднократности совершения административных правонарушений.

15. Проверка законности и обоснованности постановления начальника исправительного учреждения о признании лица злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания, а также постановлений по делам об административных правонарушениях, указанных в пункте 2 части 3 статьи 3 Закона, послуживших основанием для обращения исправительного учреждения или органа внутренних дел с заявлением об установлении, продлении административного надзора или о дополнении ранее установленных административных ограничений, не осуществляется судом в порядке главы 29 КАС РФ.

Вместе с тем факт признания административно-ответчика злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания либо привлечения его к административной ответственности не предопределяет выводы суда о необходимости установления административного надзора.

При решении данного вопроса должны учитываться: вся совокупность доказательств, обстоятельства, положенные в основу постановления о признании лица злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания либо установленные вступившими в законную силу постановлениями по делам об административных правонарушениях, характер допущенных нарушений, последующее поведение лица в исправительном учреждении после признания его злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания, срок, истекший с момента признания лица злостным нарушителем порядка отбывания наказания, а также обстоятельства, не исследованные при рассмотрении дел о совершенных этим лицом административных правонарушениях.

16. По делам об административном надзоре допускается принятие судом отказа исправительного учреждения, органа внутренних дел или поднадзорного лица от административного иска либо его признание (статья 157 КАС РФ).

При решении вопроса о принятии названных выше распорядительных действий суду следует выяснять мотивы, по которым административный истец пришел к выводу о необходимости их совершения, не противоречат ли такие действия закону и не нарушаются ли при этом права и свободы неопределенного круга лиц, а также поднадзорного лица.

Исходя из положений частей 2 и 2.1 статьи 3 Закона судом не может быть принят отказ от административ-

ного иска о назначении административного надзора за совершеннолетним лицом, имеющим непогашенную либо неснятую судимость за совершение преступления против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетнего, в том числе за лицом, совершившим в возрасте старше восемнадцати лет преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, и страдающим расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости, а также за лицом, совершившим преступление при опасном или особо опасном рецидиве преступлений, если на момент рассмотрения дела не истекли сроки, установленные пунктами 2 и 3 части 1 статьи 5 этого закона.

17. При отсутствии в приговоре указания на наличие рецидива преступлений в действиях лица, в отношении которого устанавливается административный надзор, суд в рамках дела об административном надзоре не вправе самостоятельно устанавливать данные обстоятельства.

Если в приговоре имеются сведения о совершении указанным лицом преступления при рецидиве преступлений, однако вид рецидива не определен, административный надзор может быть установлен при наличии оснований, предусмотренных частью 3 статьи 3 Закона.

18. В отношении гражданина Российской Федерации, ранее осужденного судом иностранного государства к лишению свободы и переданного для отбывания наказания в Российской Федерации, освобожденного или освобожденного из мест лишения свободы, административный надзор устанавливается исходя из сведений, указанных в постановлении суда о признании и исполнении приговора суда иностранного государства (статья 472 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее - УПК РФ)).

19. Административный надзор в отношении совершеннолетнего лица, освобожденного или освобожденного из мест лишения свободы и имеющего непогашенную судимость за совершение умышленного преступления в отношении несовершеннолетнего, может быть установлен только в том случае, если указанный признак предусмотрен в качестве признака состава преступления (простого либо квалифицированного) в соответствующей норме уголовного закона (например, пункт «г» части 2 статьи 117, часть 2 статьи 121, часть 3 статьи 122, пункт «б» части 2 статьи 127.1, статьи 150 - 151.1, 156 УК РФ).

20. Если при рассмотрении дела об административном надзоре будет установлено, что в уголовный закон, примененный к лицу, в отношении которого решается вопрос о применении данной меры, внесены изменения, улучшающие его положение (в том числе влияющие на определение вида рецидива, погашение судимости и т.п.), однако приговор не приводился в соответствие с действующим законодательством в порядке, предусмотренном пунктом 13 статьи 397, пунктом 2 части 1 статьи 399 и частью 1 статьи 400 УПК РФ, суду надлежит разъяснить лицу его право на обращение с ходатайством о пересмотре приговора и приведении его в соответствие с действующим законодательством.

При наличии такого обращения следует приостановить производство по делу об административном надзоре на основании пункта 4 части 1 статьи 190 КАС РФ в связи с невозможностью рассмотрения данного дела до разрешения другого дела, рассматриваемого в порядке уголовного судопроизводства.

Отсутствие заявления лица о пересмотре приговора и приведении его в соответствие с действующим законодательством либо отказ лица обратиться с таким заявлением влечет оставление судом административного искового заявления без рассмотрения (пункт 5 части 1 статьи 196 КАС РФ).

Суд должен разъяснить представителям исправительного учреждения или органа внутренних дел, что независимо от наличия ходатайства названного лица они вправе обращаться в суд с представлением о приведении приговора в соответствие с действующим законодательством.

21. Если в период рассмотрения дела административный ответчик осужден к лишению свободы, суд отказывает в удовлетворении административного иска, поскольку данное обстоятельство является основанием для прекращения административного надзора (пункт 3 части 1 статьи 9 Закона об административном надзоре).

Назначение по приговору суда наказания, не связанного с лишением свободы, либо осуждение лица к лишению свободы условно не отнесены Законом к основаниям прекращения административного надзора, поэтому данные обстоятельства подлежат учету при разрешении дела об административном надзоре.

Если при рассмотрении дела об административном надзоре в отношении административного ответчика избрана мера пресечения в виде домашнего ареста или он заключен под стражу при производстве по уголовному делу, то данное обстоятельство не препятствует рассмотрению дела об административном надзоре (статьи 107 и 108 УПК РФ, пункт 3 части 5 статьи 5 Закона).

22. В решении об установлении административного надзора, о частичной отмене или о дополнении ранее установленных административных ограничений должны быть указаны виды назначаемых судом административных ограничений (часть 8 статьи 272, часть 3 статьи 273 КАС РФ).

Часть 1 статьи 4 Закона содержит исчерпывающий перечень административных ограничений, которые могут быть применены к поднадзорному лицу.

При этом необходимо иметь в виду, что установление судом административного ограничения в виде явки от одного до четырех раз в месяц в орган внутренних дел по месту жительства или пребывания для регистрации является обязательным и не зависит от применения к лицу иных административных ограничений (часть 2 статьи 4 Закона об административном надзоре).

Выбор вида административных ограничений не может носить произвольный характер и должен быть направлен на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению преступлений или административных правонарушений, а также оказание воспитательного воздействия на лиц в целях не-

допущения совершения указанных правонарушений или антиобщественного поведения. Назначение административных ограничений не должно несоразмерно ограничивать право поднадзорного лица на труд, получение образования, медицинской помощи и т.п.

С учетом образа жизни лица, обстоятельств совершения им преступления, поведения лица в период и после отбытия наказания суд вправе установить административное ограничение в виде запрещения пребывания в определенных местах. Так, если лицо совершило преступление в состоянии алкогольного опьянения, суд вправе рассмотреть вопрос о запрете посещения мест общественного питания, в которых осуществляется продажа спиртных напитков.

При назначении лицу административного ограничения в виде запрещения посещения мест проведения массовых и иных мероприятий, под которыми следует понимать спортивные, физкультурно-оздоровительные, культурно-зрелищные и иные подобные мероприятия, не носящие общественно-политического характера (конкурсы, олимпиады, выставки, смотры, фестивали и т.п.), а также отдельные публичные мероприятия (митинги, шествия, демонстрации, пикетирования), суд вправе с учетом подтвержденных материалами дела сведений о жизненных обстоятельствах и характеристики личности лица, разрешить ему посещение конкретных мероприятий и участие в них.

В случае запрещения лицу пребывать вне жилого или иного помещения, являющегося его местом жительства либо местом пребывания, в определенное время суток необходимо учитывать, что иным помещением, являющимся местом жительства либо местом пребывания лица, может являться помещение, не отвечающее требованиям, предъявляемым законодательством к жилым, избранное данным лицом для постоянного проживания, пригодное для использования в указанных целях и (или) по адресу которого лицо подлежит постановке на учет в органах внутренних дел (пункты 2 и 3 части 1 статьи 11, пункт 2 части 1 статьи 12 Закона об административном надзоре).

В связи с этим суд не вправе запретить лицу пребывать в определенное время суток вне помещения, не отвечающего указанным требованиям. При этом суд вправе назначить иные административные ограничения для достижения целей административного надзора, например, запретить выезд за установленные судом пределы территории.

При определении времени суток, в период которого лицо не вправе находиться вне места жительства или пребывания, суд принимает во внимание график выполнения лицом его трудовых обязанностей и (или) учебы и другие имеющие значение обстоятельства при условии представления соответствующих доказательств.

В случае запрещения выезда за установленные судом пределы территории в решении надлежит, в частности, указывать наименование субъекта Российской Федерации, муниципального образования, границы которого не разрешается покидать поднадзорному лицу в период действия административного надзора.

Необходимо иметь в виду, что лицу, в отношении которого принято решение о реадмиссии, может быть

установлен запрет на выезд за определенные судом пределы территории до исполнения соответствующего решения.

23. В решении суда об установлении или о продлении административного надзора должен быть указан срок административного надзора (конкретный период в днях, месяцах, годах и (или) срок, определяемый днем начала его течения и окончания (например, со дня вступления решения суда в законную силу до погашения судимости).

В случае продления срок административного надзора начинает исчисляться со дня, следующего за днем истечения срока ранее установленного административного надзора. На это обстоятельство должно быть указано в резолютивной части решения суда.

При назначении лицу ограничения свободы в качестве дополнительного вида наказания, а также при замене неотбытой части наказания в виде лишения свободы ограничением свободы срок административного надзора исчисляется со дня отбытия наказания в виде ограничения свободы (пункт 1 части 3 статьи 273 КАС РФ, часть 4 статьи 5 Закона об административном надзоре).

Если лицо, в отношении которого установлен административный надзор в период его нахождения в исправительном учреждении, освобождено условно-досрочно либо неотбытая часть наказания в виде лишения свободы заменена наказанием, не связанным с лишением свободы, срок административного надзора исчисляется со дня истечения срока оставшейся неотбытой части наказания.

В случае, если при рассмотрении дела об административном надзоре в отношении лица избрана мера пресечения в виде домашнего ареста или оно заключено под стражу при производстве по уголовному делу, срок административного надзора начинает исчисляться со дня отмены или изменения указанных мер пресечения (статья 110 УПК РФ, пункт 3 части 5 статьи 5 Закона).

Необходимо учитывать, что срок административного надзора не может быть свыше срока, установленного законодательством Российской Федерации для погашения судимости, за исключением назначения административного надзора лицам, совершившим в возрасте старше восемнадцати лет преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, и страдающим расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости.

Указанным лицам административный надзор устанавливается на срок назначения принудительных мер медицинского характера, но не менее срока, предусмотренного законодательством Российской Федерации для погашения судимости (часть 2.1 статьи 3, пункт 3 части 1 статьи 5 Закона об административном надзоре).

Лицу, в отношении которого принято решение о реадмиссии, срок административного надзора устанавливается до исполнения решения о реадмиссии, но не свыше срока, указанного в части 1 статьи 5 Закона об административном надзоре.

24. Необходимо иметь в виду, что административный надзор может быть установлен в отношении со-

вершеннолетнего лица, имеющего непогашенную либо неснятую судимость за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления либо преступления при рецидиве преступлений, на срок от одного года до трех лет, но не свыше срока, установленного законодательством Российской Федерации для погашения судимости (пункт 1 части 1 статьи 5 Закона, статьи 86 и 95 УК РФ).

Вместе с тем в случаях, когда на момент рассмотрения дела об административном надзоре срок, оставшийся до погашения судимости указанных лиц, составляет менее одного года, административный надзор может устанавливаться на срок, оставшийся до погашения судимости.

25. При определении продолжительности срока административного надзора в годах, месяцах, днях совершеннолетнему лицу, имеющему неснятую или непогашенную судимость за совершение умышленного преступления в отношении несовершеннолетнего либо за совершение преступления против половой свободы или половой неприкосновенности несовершеннолетнего или за совершение преступления при опасном или особо опасном рецидиве преступлений, следует иметь в виду, что период, истекший после отбытия наказания указанным лицом до установления административного надзора, не включается в устанавливаемый судом срок административного надзора (пункт 3 части 1, часть 2 статьи 3, пункт 2 части 1 статьи 5 Закона).

26. В случае, когда лицо, освобождаемое или освобожденное из мест лишения свободы, имеет неснятую или непогашенную судимость за совершение преступлений различных категорий, срок административного надзора определяется исходя из срока для погашения судимости только за то преступление, в связи с совершением которого назначается административный надзор (часть 1 статьи 5 Закона, статья 86 УК РФ).

При одновременном наличии нескольких оснований для установления административного надзора он устанавливается исходя из основания, по которому законом предусмотрен более длительный срок административного надзора (статья 3, часть 1 статьи 5 Закона).

27. Согласно части 8 статьи 272 КАС РФ при установлении срока административного надзора за лицами, указанными в пунктах 1 и 2 части 1 статьи 3 Закона об административном надзоре, суд не связан основаниями и доводами, изложенными в заявлении исправительного учреждения или органа внутренних дел, и вправе определить срок в пределах, указанных в пункте 1 части 1 статьи 5 Закона.

При обсуждении вопроса о продолжительности срока административного надзора за названными выше лицами суду надлежит учитывать сведения, характеризующие поведение административного ответчика в период и после отбывания наказания, его отношение к учебе и труду, характер совершенных им деяний и иные значимые для дела обстоятельства, что должно быть отражено в мотивировочной части решения.

28. Суд в течение срока административного надзора на основании заявления органа внутренних дел или поднадзорного лица либо его представителя с учетом

сведений, характеризующих личность поднадзорного лица, в том числе о соблюдении им административных ограничений и выполнении предусмотренных Законом обязанностей и иных заслуживающих внимания обстоятельств, может частично отменить административные ограничения (ограничение), а также на основании заявления органа внутренних дел дополнить ранее установленные поднадзорному лицу административные ограничения (части 1 и 3 статьи 4 Закона).

При решении вопроса о частичной отмене административных ограничений суд не вправе устанавливать новые административные ограничения (ограничение). Частичная отмена административных ограничений может выражаться как в полной отмене одного или нескольких ранее установленных ограничений (ограничения), так и в уменьшении их объема (например, уменьшение количества обязательных явок в органы внутренних дел по месту жительства или месту пребывания лица для регистрации). Суд также вправе отменить административные ограничения (ограничение), на которые не указано в административном исковом заявлении о частичной отмене административных ограничений.

Дополнение административных ограничений может выражаться как в установлении новых, так и в конкретизации ранее назначенных административных ограничений (например, увеличение количества мест, запрещенных для посещения поднадзорному лицу).

В целях соблюдения баланса публичных и частных интересов при рассмотрении дела о дополнении ранее установленных административных ограничений суд вправе установить административные ограничения, на введение которых не указано в заявлении органа внутренних дел, и одновременно принять решение об отмене административных ограничений, о снятии которых не просит административный истец (статья 9, часть 8 статьи 272 КАС РФ).

29. Административный надзор может быть продлен судом на срок до шести месяцев, но не свыше срока, установленного законодательством Российской Федерации для погашения судимости, в связи с совершением поднадзорным лицом в течение одного года двух и более административных правонарушений против порядка управления и (или) административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность и (или) на здоровье населения и общественную нравственность (часть 2 статьи 5, статья 7 Закона).

Решая вопрос о продлении административного надзора, суд не вправе устанавливать новые административные ограничения, если соответствующее требование не заявлено административным истцом.

При рассмотрении требований о продлении срока административного надзора суд не связан мнением административного истца и вправе установить менее или более продолжительный срок в пределах, установленных Законом, либо отказать в удовлетворении заявленных требований.

При этом положения Закона не препятствуют неоднократному продлению административного надзора на срок до шести месяцев в пределах срока погашения

судимости при наличии соответствующих обстоятельств.

30. В силу пункта 1 части 1 статьи 9 Закона истечение срока административного надзора влечет его прекращение.

С учетом этого истечение указанного срока в период рассмотрения дела о продлении административного надзора является основанием для отказа в удовлетворении соответствующего заявления органа внутренних дел.

Истечение срока административного надзора в отношении лица, указанного в части 1 статьи 3 Закона, не исключает его повторного назначения до дня погашения судимости в случае совершения им в течение одного года двух и более административных правонарушений против порядка управления и (или) административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность и (или) на здоровье населения и общественную нравственность, которые ранее не являлись основанием для установления административного надзора, его продления или установления дополнительных административных ограничений (часть 6 статьи 9 Закона об административном надзоре).

При этом указанные административные правонарушения могут быть совершены лицом как в период ранее установленного административного надзора, так и после его прекращения.

31. Административный надзор может быть досрочно прекращен судом на основании заявления органа внутренних дел или поднадзорного лица либо его представителя по истечении не менее половины установленного судом срока административного надзора при условии, что поднадзорное лицо добросовестно соблюдает административные ограничения, выполняет обязанности, предусмотренные Законом, и положительно характеризуется по месту работы и (или) месту жительства либо пребывания (часть 2 статьи 9 Закона об административном надзоре).

При рассмотрении данной категории дел суд прекращает административный надзор полностью и выносит решение об удовлетворении требований либо отказывает в их удовлетворении.

Отказывая в досрочном прекращении административного надзора, суд не вправе дополнить ранее установленные административные ограничения либо продлить срок административного надзора.

Необходимо иметь в виду, что в отношении лица, которое отбывало наказание за преступление против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетнего, административный надзор не может быть прекращен досрочно (части 2 и 2.1 статьи 3, часть 4 статьи 9 Закона).

32. Осуждение поднадзорного лица к лишению свободы и направление его к месту отбывания наказания является основанием для прекращения административного надзора (пункт 3 части 1 статьи 9 Закона).

Вместе с тем, как следует из положений частей 2 и 2.1 статьи 3 Закона, назначение административного надзора за указанными в них лицами связано с наличием непогашенной либо неснятой судимости за совершение преступления определенной категории

независимо от того, что ранее такой надзор был прекращен.

С учетом этого административный надзор устанавливается вновь, если после отбытия наказания, в связи с которым такой надзор был прекращен, у лица по первоначальному приговору суда сохраняется неснятая или непогашенная судимость за совершение преступления, указанного в частях 2 и 21 статьи 3 Закона. Установление административного надзора при названных обстоятельствах в рамках срока непогашенной судимости по первоначальному приговору не является повторным.

При этом, по смыслу пунктов 2 и 3 части 1 статьи 5 Закона, заявление об установлении административного надзора в отношении указанного выше лица может быть подано в пределах срока погашения судимости.

33. Исправительные учреждения, органы внутренних дел и прокурор исходя из положений, закрепленных в подпункте 4 пункта 1 статьи 333.35, подпунктах 9 и 19 пункта 1 статьи 333.36 Налогового кодекса Российской Федерации, освобождены от уплаты государственной пошлины по делам об административном надзоре.

Налоговое законодательство также не устанавливает обязанности уплачивать данный сбор при подаче административных исковых заявлений о прекращении или частичной отмене административного надзора, а также при обжаловании судебных актов по делам об административном надзоре лицами, в отношении которых он установлен.

С учетом изложенного при удовлетворении административного искового заявления исправительного учреждения или органа внутренних дел, связанного с административным надзором, государственная пошлина в порядке статьи 111 КАС РФ с поднадзорного лица не взыскивается.

34. В связи с принятием настоящего постановления признать утратившим силу постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 года N 22 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об административном надзоре».

Председатель Верховного Суда
Российской Федерации
В.М. ЛЕБЕДЕВ

Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда
Российской Федерации
В.В. МОМОТОВ

Верховным Судом РФ разъяснены особенности применения законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей.

ПЛЕНУМ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 16 мая 2017 г. N 16

О ПРИМЕНЕНИИ
СУДАМИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
ПРИ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ, СВЯЗАННЫХ
С УСТАНОВЛЕНИЕМ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ДЕТЕЙ

Конституцией Российской Федерации провозглашено, что материнство и детство, семья находятся под защитой государства, а забота о детях, их воспитание - равное право и обязанность родителей (части 1 и 2 статьи 38).

Каждый ребенок имеет право жить и воспитываться в семье, насколько это возможно, право знать своих родителей, право на их заботу, право на совместное с ними проживание, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам, а также право на воспитание своими родителями, обеспечение его интересов, всестороннее развитие, уважение его человеческого достоинства (статьи 7 - 8, пункт 1 статьи 9 Конвенции о правах ребенка, пункт 2 статьи 54 Семейного кодекса Российской Федерации).

В целях обеспечения единства практики применения судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей, Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года N 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации», постановляет дать следующие разъяснения:

Общие положения

1. Происхождение детей, удостоверенное в установленном законом порядке, является основанием для возникновения прав и обязанностей родителей и детей (статья 47 Семейного кодекса Российской Федерации).

Таким порядком, согласно Федеральному закону от 15 ноября 1997 года N 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» (далее - Федеральный закон от 15 ноября 1997 года N 143-ФЗ), является государственная регистрация рождения, в результате чего происхождение ребенка становится юридическим фактом и порождает правовые последствия.

Государственная регистрация рождения производится посредством составления записи акта о рождении, в которую вносятся в том числе сведения о родителях ребенка (пункт 2 статьи 6, статья 22 Федерального закона от 15 ноября 1997 года N 143-ФЗ).

Запись о матери и (или) отце ребенка, произведенная органом записи актов гражданского состояния в соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 51 Семейного кодекса Российской Федерации (далее - СК РФ), а также свидетельство о рождении ребенка, выданное на

основании такой записи, подтверждают факт происхождения ребенка от указанных в них лицах (пункт 2 статьи 6, пункт 1 статьи 8, статья 17, пункт 1 статьи 57, статья 69, пункт 2 статьи 73 Федерального закона от 15 ноября 1997 года N 143-ФЗ).

2. В случае, когда государственная регистрация рождения ребенка имела место, однако свидетельство о рождении утрачено либо оно не может быть использовано в силу иных причин (пункт 1 статьи 9 Федерального закона от 15 ноября 1997 года N 143-ФЗ), лица, указанные в пункте 2 статьи 9 Федерального закона от 15 ноября 1997 года N 143-ФЗ, вправе на основании пункта 1 данной нормы требовать выдачи повторного свидетельства о государственной регистрации рождения либо иного документа, подтверждающего факт государственной регистрации рождения (пункт 3 статьи 9 Федерального закона от 15 ноября 1997 года N 143-ФЗ).

Если лицу отказано в выдаче повторного свидетельства о рождении ребенка по причине отсутствия первичной или восстановленной записи акта о рождении (например, в связи с утратой архивного фонда органа записи актов гражданского состояния вследствие стихийного бедствия, пожара), оно не лишено возможности обратиться в суд с заявлением об установлении факта государственной регистрации рождения (пункт 3 части 2 статьи 264 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, пункт 2 статьи 74 Федерального закона от 15 ноября 1997 года N 143-ФЗ).

Указанное заявление рассматривается судом по правилам, предусмотренным главой 28 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее - ГПК РФ).

Решение суда, которым установлен факт государственной регистрации рождения, является основанием для восстановления записи акта о рождении и выдачи свидетельства о государственной регистрации рождения (пункты 3 - 4 статьи 74 Федерального закона от 15 ноября 1997 года N 143-ФЗ).

3. При отсутствии оснований для государственной регистрации рождения, перечень которых содержится в пункте 1 статьи 14 Федерального закона от 15 ноября 1997 года N 143-ФЗ, а также в случае возникновения спора по вопросам материнства (отцовства) ребенка либо в иных случаях, когда сведения о матери (отце) ребенка подлежат внесению (аннулированию) в записи (из записи) акта о рождении исключительно на основании решения суда, вопрос о происхождении ребенка, в частности об установлении отцовства (материнства), об установлении факта рождения ребенка конкретной женщиной, об установлении факта признания отцовства или факта отцовства, об оспаривании отцовства (материнства) и исключении сведений об отце (матери) ребенка из записи акта о рождении ребенка (далее - дела, споры, связанные с установлением происхождения детей), разрешается районным судом (пункт 4 части 1 статьи 23, статья 24 ГПК РФ) в порядке искового производства либо в порядке особого производства по правилам, установленным главой 28 ГПК РФ.

4. Иски по делам, связанным с установлением происхождения ребенка, предъявляются в районный суд

с соблюдением правил подсудности, установленных статьей 28 и частями 1 и 3 статьи 29 ГПК РФ.

Исходя из смысла части 3 статьи 29 ГПК РФ правило об альтернативной подсудности исков о взыскании алиментов и об установлении отцовства (возможность предъявления исков по месту жительства ответчика или по месту жительства истца) направлено на создание более благоприятных условий судопроизводства для лица, обратившегося в суд за защитой прав и интересов ребенка, а также для самого ребенка, обеспечивая им право на участие в судебном заседании, а ребенку - также и право быть заслушанным в ходе судебного разбирательства (пункт 2 статьи 12 Конвенции о правах ребенка, статья 57 СК РФ). При этом указанное правило распространяется как на случаи, когда названные выше требования заявлены одновременно, так и на случаи, когда требование об установлении отцовства заявлено самостоятельно.

Исходя из аналогии закона (часть 4 статьи 1 ГПК РФ) такие же правила применяются и к искам об установлении материнства.

Дела, связанные с установлением происхождения ребенка, подлежащие рассмотрению в порядке, предусмотренном главой 28 ГПК РФ, рассматриваются районным судом по месту жительства заявителя (статья 266 ГПК РФ).

5. Если ответчиком по делу об установлении отцовства и взыскании алиментов является иностранный гражданин, проживающий на территории иностранного государства, то в силу пункта 3 части 3 статьи 402 ГПК РФ такое дело может быть рассмотрено судом Российской Федерации при условии, что истец имеет место жительства в Российской Федерации и международным договором Российской Федерации не установлены иные правила определения подсудности указанного спора (часть 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации, статья 5 Федерального закона от 15 июля 1995 года N 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации», часть 2 статьи 1 ГПК РФ).

6. Решая вопрос о принятии заявления к производству суда, следует учитывать, что, поскольку запись о родителях ребенка производится только после рождения ребенка (абзац второй пункта 3 статьи 48 СК РФ), споры, связанные с установлением происхождения детей, также могут быть разрешены судом только после рождения ребенка.

Если заявление по спору, связанному с установлением происхождения ребенка, подано до рождения ребенка (например, об оспаривании отцовства), судья отказывает в его принятии на основании пункта 1 части 1 статьи 134 ГПК РФ. Такой отказ не препятствует повторному обращению в суд с указанным заявлением после рождения ребенка.

7. При разрешении споров, связанных с установлением происхождения детей, судам следует иметь в виду, что в соответствии с пунктом 3 статьи 62 СК РФ несовершеннолетние родители имеют право признавать и оспаривать свое отцовство и материнство на общих основаниях, то есть согласия родителей (лиц, их заменяющих) несовершеннолетних отца и матери на регистрацию рождения ребенка и установление материнства и отцовства не требуется.

В силу положений пункта 3 статьи 62 СК РФ по достижении возраста четырнадцати лет несовершеннолетние родители вправе самостоятельно обратиться в суд с иском об установлении отцовства (материнства) в отношении своих детей.

8. Отсутствие сведений о месте фактического проживания ответчика не является препятствием для рассмотрения судом дел, связанных с установлением происхождения ребенка. При неизвестности места пребывания ответчика суд приступает к рассмотрению дела после поступления в суд сведений об этом с последнего известного места жительства ответчика (статья 119 ГПК РФ). При этом в случае рассмотрения дела в отсутствие ответчика, место жительства которого неизвестно, суд на основании статьи 50 ГПК РФ назначает адвоката в качестве представителя ответчика, если ответчик своего представителя не имеет.

9. При рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей, судам следует учитывать положения статьи 12 Конвенции о правах ребенка и статьи 57 СК РФ, в соответствии с которыми ребенок вправе свободно выражать свое мнение по всем вопросам, затрагивающим его интересы, а также быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства (например, по делу об установлении факта признания отцовства ребенок может быть опрошен судом по обстоятельствам, имеющим значение для правильного рассмотрения дела).

Установление материнства и отцовства

10. Отец и мать, состоящие в браке между собой, записываются родителями в записи акта о рождении ребенка по заявлению любого из них, при этом сведения о матери ребенка вносятся в запись акта о рождении ребенка на основании документов, указанных в пункте 1 статьи 14 Федерального закона от 15 ноября 1997 года N 143-ФЗ, а сведения об отце ребенка - на основании свидетельского о браке родителей (пункт 1 статьи 51 СК РФ, пункт 1 статьи 17 Федерального закона от 15 ноября 1997 года N 143-ФЗ).

Происхождение ребенка от матери (материнство) устанавливается на основании документов, подтверждающих рождение ребенка матерью в медицинской организации, а в случае рождения ребенка вне медицинской организации - на основании медицинских документов, свидетельских показаний или иных доказательств (пункт 1 статьи 48 СК РФ).

В соответствии с пунктом 1 статьи 14 Федерального закона от 15 ноября 1997 года N 143-ФЗ основаниями для государственной регистрации рождения и внесения сведений о матери ребенка в запись акта о рождении ребенка являются:

документ установленной формы о рождении, выданный медицинской организацией независимо от ее организационно-правовой формы (далее - медицинская организация), в которой происходили роды;

документ установленной формы о рождении, выданный медицинской организацией, врач которой оказывал медицинскую помощь при родах или в которую обратилась мать после родов, либо индивидуальным предпринимателем, осуществляющим медицинскую деятельность, - при родах вне медицинской организации;

заявление лица, присутствовавшего во время родов, о рождении ребенка - при родах вне медицинской организации и без оказания медицинской помощи.

При отсутствии указанных оснований государственная регистрация рождения ребенка в возрасте до одного года производится на основании решения суда об установлении факта рождения ребенка данной женщиной (пункт 4 статьи 14 Федерального закона от 15 ноября 1997 года N 143-ФЗ).

В случае, если ребенок достиг возраста одного года и более, и отсутствует документ установленной формы о рождении, выданный медицинской организацией или индивидуальным предпринимателем, осуществляющим медицинскую деятельность, государственная регистрация рождения также может быть произведена лишь на основании решения суда об установлении факта рождения (пункт 2 статьи 21 Федерального закона от 15 ноября 1997 года N 143-ФЗ).

11. Заявление об установлении факта рождения ребенка конкретной женщиной рассматривается судом в порядке особого производства (глава 28 ГПК РФ), а при наличии спора о материнстве вопрос об установлении материнства разрешается в исковом порядке.

12. Исходя из положений пункта 4 статьи 14 и пункта 2 статьи 21 Федерального закона от 15 ноября 1997 года N 143-ФЗ, а также статьи 265 ГПК РФ заявление об установлении факта рождения ребенка конкретной женщиной может быть разрешено судом по правилам, предусмотренным главой 28 ГПК РФ, в частности, если отсутствуют документы, указанные в пункте 1 статьи 14 Федерального закона от 15 ноября 1997 года N 143-ФЗ, и их невозможно получить в ином порядке, либо невозможно восстановить утраченные документы, которые служат основанием для государственной регистрации рождения ребенка, либо документ, являющийся основанием для государственной регистрации рождения ребенка (например, медицинское свидетельство о рождении ребенка), содержит данные о матери, не совпадающие с аналогичными данными в документе, удостоверяющем ее личность (пункты 2 и 3 статьи 16 Федерального закона от 15 ноября 1997 года N 143-ФЗ), и при условии отсутствия спора о материнстве.

13. Суд не вправе разрешить вопрос об установлении материнства в порядке особого производства в отношении ребенка, рождение которого было зарегистрировано в установленном законом порядке, в том числе и в случае, когда в записи акта о рождении ребенка не указаны сведения о его матери (например, если на основании статьи 19.1 Федерального закона от 15 ноября 1997 года N 143-ФЗ была произведена государственная регистрация рождения ребенка, оставленного матерью, не предъявившей документа, удостоверяющего ее личность, в медицинской организации, в которой происходили роды или в которую обратилась мать после родов).

Учитывая это, если при подаче заявления об установлении факта рождения ребенка конкретной женщиной, оформленного по правилам главы 28 ГПК РФ, или при его рассмотрении судом будет установлено, что имела место государственная регистрация рождения ребенка либо имеются обстоятельства, свидетельствующие о наличии спора о материнстве, суд выносит

определение об оставлении заявления без рассмотрения, в котором разъясняет заявителю и другим заинтересованным лицам их право разрешить спор в порядке искового производства (часть 3 статьи 263 ГПК РФ).

14. При рассмотрении дел, связанных с установлением отцовства, судам следует иметь в виду, что, если ребенок родился от лиц, состоящих в браке между собой, а также в течение трехсот дней с момента расторжения брака, признания его недействительным или с момента смерти супруга матери ребенка, отцом ребенка признается супруг (бывший супруг) матери ребенка, если не доказано иное в соответствии со статьей 52 СК РФ, при этом отцовство супруга матери ребенка удостоверяется записью об их браке (пункт 2 статьи 48 СК РФ, пункты 1 и 2 статьи 17 Федерального закона от 15 ноября 1997 года N 143-ФЗ).

В случае, если орган записи актов гражданского состояния со ссылкой на названные выше обстоятельства отказал в регистрации рождения ребенка с указанием в записи акта о рождении в качестве его отца иного лица (фактического отца) на основании совместного заявления об установлении отцовства, поданного этим лицом и матерью ребенка, вопрос об установлении отцовства данного лица может быть разрешен судом в порядке искового производства после регистрации рождения ребенка в соответствии с положениями пункта 2 статьи 48 СК РФ и пунктов 1 и 2 статьи 17 Федерального закона от 15 ноября 1997 года N 143-ФЗ.

15. В случае рождения ребенка у родителей, не состоящих в браке между собой, и при отсутствии совместного заявления родителей вопрос о происхождении ребенка от конкретного лица (отцовство) разрешается судом в порядке искового производства по заявлению одного из родителей, опекуна (попечителя) ребенка или по заявлению лица, на иждивении которого находится ребенок, либо по заявлению самого ребенка по достижении им совершеннолетия (статья 49 СК РФ).

Исходя из положений пункта 3 статьи 48 СК РФ и принимая во внимание положения пунктов 1 и 3 статьи 51 Федерального закона от 15 ноября 1997 года N 143-ФЗ, суд также вправе в порядке искового производства установить отцовство по заявлению лица, не состоящего в браке с матерью ребенка, в случае смерти матери ребенка, признания ее недееспособной, невозможности установления места ее нахождения либо лишения ее родительских прав, если орган опеки и попечительства не дал согласия на установление отцовства этого лица в органе записи актов гражданского состояния. Учитывая это, если при принятии искового заявления будет установлено, что истец не обращался в орган опеки и попечительства за получением согласия на установление его отцовства в органе записи актов гражданского состояния, судья на основании пункта 1 части 1 статьи 135 ГПК РФ возвращает исковое заявление, а если дело возбуждено - оставляет исковое заявление без рассмотрения на основании абзаца второго статьи 222 ГПК РФ и разъясняет истцу его право обратиться по указанному вопросу в соответствующий орган опеки и попечительства.

16. Суд в исковом порядке рассматривает также требования об исключении записи об отце ребенка,

произведенной в записи акта о рождении в соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 51 СК РФ, и о внесении новых сведений об отце ребенка, то есть об установлении отцовства другого лица, в том числе и в случае, если между заинтересованными лицами (например, между матерью ребенка, лицом, записанным в качестве отца, и фактическим отцом ребенка) отсутствует спор по этому вопросу (пункт 3 статьи 47 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ), статьи 53, 69 и 75 Федерального закона от 15 ноября 1997 года N 143-ФЗ).

17. С учетом того, что в силу статьи 47 СК РФ запись о матери и отце ребенка, произведенная органом записи актов гражданского состояния, в соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 51 СК РФ является доказательством происхождения ребенка от указанных в ней лиц, при рассмотрении иска об установлении отцовства (материнства) в отношении ребенка, отцом (матерью) которого значится конкретное лицо, оно должно быть привлечено судом к участию в деле в качестве ответчика, так как в случае удовлетворения заявленных требований прежние сведения об отце (матери) должны быть исключены из записи акта о рождении ребенка (статьи 69 и 75 Федерального закона от 15 ноября 1997 года N 143).

18. При разрешении споров, связанных с установлением отцовства (материнства), необходимо иметь в виду, что исходя из положений пункта 4 статьи 48 СК РФ установление отцовства (материнства) в отношении лица, достигшего возраста восемнадцати лет, допускается только с его согласия, а если оно признано недееспособным, - с согласия его опекуна или органа опеки и попечительства.

Поскольку в случае эмансипации либо вступления в брак несовершеннолетний приобретает дееспособность в полном объеме, установление отцовства (материнства) в отношении такого несовершеннолетнего также допускается только с его согласия (пункт 2 статьи 21, пункт 1 статьи 27 ГК РФ).

Отсутствие согласия указанных лиц на установление отцовства (материнства) является основанием для отказа в удовлетворении иска.

19. В соответствии со статьей 49 СК РФ при установлении отцовства суд принимает во внимание любые доказательства, с достоверностью подтверждающие происхождение ребенка от конкретного лица. Такие доказательства могут быть получены из объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств, аудио- и видеозаписей, заключений экспертов (абзац второй части 1 статьи 55 ГПК РФ).

При разрешении дел, связанных с установлением материнства, суд также вправе принять во внимание любые доказательства, с достоверностью подтверждающие происхождение ребенка от данной женщины (пункт 4 статьи 14, пункт 2 статьи 21 Федерального закона от 15 ноября 1997 года N 143-ФЗ). В этих целях суду следует, в частности, исследовать медицинские документы, свидетельствующие о факте рождения ребенка, медицинскую документацию о происхождении ребенка от конкретной женщины (историю родов), объяснения лиц, участвующих в деле, показания сви-

детелей, в том числе лиц, присутствовавших при родах (при рождении ребенка вне медицинской организации), заключения экспертов.

20. Для разъяснения вопросов, связанных с происхождением ребенка, суд вправе с учетом мнения сторон и обстоятельств по делу назначить экспертизу, в том числе и молекулярно-генетическую, позволяющую установить отцовство (материнство) с высокой степенью точности.

Вместе с тем судам следует учитывать, что заключение эксперта (экспертов) по вопросу о происхождении ребенка является одним из доказательств, оно не имеет для суда заранее установленной силы и подлежит оценке в совокупности с другими имеющимися в деле доказательствами (часть 2 статьи 67, часть 3 статьи 86 ГПК РФ).

21. В соответствии с частью 3 статьи 79 ГПК РФ при уклонении стороны от участия в экспертизе, непредставлении экспертам необходимых материалов и документов для исследования и в иных случаях, если по обстоятельствам дела и без участия этой стороны экспертизу провести невозможно, суд в зависимости от того, какая сторона уклоняется от экспертизы, а также какое для нее она имеет значение, вправе признать факт, для выяснения которого экспертиза была назначена, установленным или опровергнутым.

Указанный вопрос разрешается судом в каждом конкретном случае в зависимости от того, какая сторона, по каким причинам не явилась на экспертизу или не представила эксперту (экспертам) необходимые предметы исследования, а также какое значение для нее имеет заключение эксперта (экспертов), исходя из имеющихся в деле доказательств в их совокупности. В этих целях суду, в частности, следует проверить, имелись ли обстоятельства, объективно препятствовавшие явке родителя с ребенком на экспертизу, разъяснялись ли данному лицу положения части 3 статьи 79 ГПК РФ, назначался ли новый срок для проведения экспертизы, какие иные доказательства представлены сторонами в суд в подтверждение (опровержение) заявленного требования.

Установление судом факта признания отцовства и факта отцовства

22. В случае смерти лица, которое признавало себя отцом ребенка, родившегося 1 марта 1996 года и позднее, но не состояло в браке с его матерью, суд в соответствии со статьей 50 СК РФ вправе в порядке особого производства установить факт признания им отцовства.

В отношении детей, родившихся до 1 октября 1968 года, от лиц, не состоявших в браке, факт признания отцовства в случае смерти лица, которое признавало себя отцом ребенка, может быть установлен судом при условии, что ребенок находился на иждивении этого лица к моменту его смерти либо ранее (статья 3 Закона СССР от 27 июня 1968 года N 2834-VII «Об утверждении Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье», статья 9 Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 17 октября 1969 года «О порядке введения в действие Кодекса о браке и семье РСФСР»).

23. Суд вправе также в порядке особого производства установить факт отцовства лица, не состоящего в браке с матерью ребенка, в случае смерти этого лица. Такой факт может быть установлен судом в отношении детей, родившихся 1 марта 1996 года и позднее, при наличии доказательств, с достоверностью подтверждающих происхождение ребенка от данного лица (статья 49 СК РФ), а в отношении детей, родившихся в период с 1 октября 1968 года до 1 марта 1996 года, - при наличии доказательств, подтверждающих хотя бы одно из обстоятельств, перечисленных в статье 48 Кодекса о браке и семье РСФСР.

24. Факт признания отцовства или факт отцовства может быть установлен судом по правилам особого производства, предусмотренным главой 28 ГПК РФ, при условии, что не возникает спора о праве. Если при подаче заявления или рассмотрении дела в порядке особого производства устанавливается наличие спора о праве, подведомственного суду, суд выносит определение об оставлении заявления об установлении факта признания отцовства или факта отцовства без рассмотрения, в котором разъясняет заявителю и другим заинтересованным лицам их право разрешить спор в порядке искового производства (часть 3 статьи 263 ГПК РФ).

Оспаривание отцовства или материнства (статья 52 СК РФ)

25. Согласно пункту 1 статьи 52 СК РФ запись родителей в книге записей рождений, произведенная в соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 51 СК РФ, может быть оспорена в судебном порядке лицом, записанным в качестве отца или матери ребенка, либо лицом, фактически являющимся отцом или матерью ребенка (биологический родитель), а также самим ребенком по достижении им совершеннолетия, опекуном (попечителем) ребенка, опекуном родителя, признанного судом недееспособным. Указанное право принадлежит также ребенку, не достигшему возраста восемнадцати лет, приобретающему полную дееспособность в результате эмансипации или вступления в брак (пункт 2 статьи 21, пункт 1 статьи 27 ГК РФ).

Ввиду того, что семейное законодательство исходит из недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи (статья 1 СК РФ), указанный перечень лиц является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит.

В случае, если исковое заявление об оспаривании записи об отце (матери) ребенка в книге записей рождений подано лицом, не относящимся к перечню лиц, указанных в пункте 1 статьи 52 СК РФ (например, одним из наследников лица, записанного в качестве отца (матери) ребенка, либо родственником ребенка, не назначенным в установленном законом порядке его опекуном или попечителем), судья отказывает в принятии искового заявления на основании пункта 1 части 1 статьи 134 ГПК РФ, а если производство по делу возбуждено - суд прекращает производство по делу в соответствии с абзацем вторым статьи 220 ГПК РФ.

26. Исходя из положений пункта 1 статьи 52 СК РФ оспаривание записи об отце (матери) ребенка возможно в том числе и после смерти лица, записанного отцом

(матерью) ребенка, а также в случае, если такое лицо лишено родительских прав, поскольку лишение родительских прав не является основанием для исключения сведений об отце (матери) ребенка из записи акта о рождении ребенка и прекращения в полном объеме прав и обязанностей, основанных на факте родства родителя и ребенка (пункты 2 - 4 статьи 71 СК РФ).

27. При рассмотрении дел об оспаривании записи об отце ребенка необходимо иметь в виду, что предусмотренное пунктом 2 статьи 52 СК РФ правило о невозможности удовлетворения требования лица, записанного отцом ребенка на основании пункта 2 статьи 51 СК РФ, об оспаривании своего отцовства, если в момент записи этому лицу было известно, что оно не является отцом ребенка, не исключает его права оспаривать произведенную запись по мотивам нарушения волеизъявления (например, если заявление об установлении отцовства было подано под влиянием угроз, насилия либо в состоянии, когда истец не был способен понимать значение своих действий или руководить ими).

28. С учетом того, что по делам об оспаривании отцовства субъектом отношений является в том числе и несовершеннолетний ребенок, решение суда об удовлетворении иска не может быть основано исключительно на признании иска матерью или опекуном (попечителем) ребенка, поскольку это может повлечь за собой нарушение прав несовершеннолетнего, в том числе права знать своих родителей, права на их заботу, на получение соответствующей материальной помощи, на защиту своих прав и законных интересов, а также на защиту от злоупотреблений со стороны родителей (часть 2 статьи 39 ГК РФ, статья 54, пункты 1 и 2 статьи 56 СК РФ).

Судам также следует иметь в виду, что исходя из характера спора утверждение судом мирового соглашения по указанным делам является недопустимым.

29. Если в ходе судебного разбирательства будет установлено, что лицо, записанное отцом (матерью) ребенка, не является его биологическим родителем, суд вправе вынести решение об удовлетворении иска об оспаривании записи об отце (матери) ребенка в записи акта о рождении ребенка.

Решение суда об удовлетворении указанного требования является основанием для аннулирования сведений об отце (матери) ребенка из записи акта о рождении ребенка.

При этом судам следует иметь в виду, что если одновременно с иском об оспаривании отцовства матерью ребенка либо опекуном (попечителем) ребенка не заявлено требования об установлении отцовства в отношении биологического отца ребенка либо такое требование не предъявлено биологическим отцом ребенка, а лицо, записанное в качестве отца ребенка, возражает против удовлетворения иска, в исключительных случаях, в целях наилучшего обеспечения интересов ребенка и исходя из приоритетной защиты его прав и интересов (статья 3 Конвенции о правах ребенка, пункт 3 статьи 1 СК РФ), а также с учетом конкретных обстоятельств дела (например, длительных семейных отношений, сложившихся между ребенком и лицом, записанным в качестве его отца, устойчивой

эмоциональной привязанности ребенка к этому лицу, намерения данного лица продолжать воспитывать этого ребенка и заботиться о нем как о своем собственном ребенке) суд может отказать в удовлетворении иска об оспаривании отцовства.

Разрешение споров, возникших в связи с применением вспомогательных репродуктивных технологий

30. Лица, состоящие в браке и давшие свое согласие в письменной форме на применение метода искусственного оплодотворения или на имплантацию эмбриона, в случае рождения у них ребенка в результате применения этих методов записываются его родителями в книге записей рождений (абзац первый пункта 4 статьи 51 СК РФ).

Вместе с тем судам следует иметь в виду, что положения абзаца первого пункта 3 статьи 52 СК РФ, согласно которым супруг, давший в порядке, установленном законом, согласие в письменной форме на применение метода искусственного оплодотворения или на имплантацию эмбриона, не вправе при оспаривании отцовства ссылаться на эти обстоятельства, не содержат запрета на оспаривание им записи об отцовстве по иным основаниям.

В целях правильного разрешения иска об оспаривании отцовства лицом, записанным в качестве отца ребенка, рожденного в результате применения названных методов, судам следует, в частности, проверить такие юридически значимые обстоятельства, как: имело ли место рождение ребенка в результате применения метода искусственного оплодотворения или имплантации эмбриона, добровольно ли и осознанно ли было дано указанным лицом согласие на применение метода искусственного оплодотворения или имплантацию эмбриона, на какой срок было дано такое согласие и не было ли оно отозвано до истечения этого срока, не истек ли данный срок на момент проведения искусственного оплодотворения или имплантации эмбриона, давал ли истец согласие на использование при применении названных методов донорского биологического материала.

31. Частью 9 статьи 55 Федерального закона от 21 ноября 2011 года N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее - Федеральный закон от 21 ноября 2011 года N 323-ФЗ) установлено, что суррогатное материнство представляет собой вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям (далее - потенциальные родители).

В соответствии с абзацем вторым пункта 4 статьи 51 СК РФ лица, состоящие в браке между собой и давшие свое согласие в письменной форме на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, могут быть записаны родителями ребенка только с согласия женщины, родившей ребенка (суррогатной матери).

С учетом положений части 9 статьи 55 Федерального закона от 21 ноября 2011 года N 323-ФЗ правило, предусмотренное абзацем вторым пункта 4 статьи 51 СК РФ, распространяется также на случаи, когда договор на вынашивание ребенка суррогатной матерью заключен одинокой женщиной.

Вместе с тем судам следует иметь в виду, что в случае, если суррогатная мать отказалась дать согласие на запись родителями указанных выше лиц (потенциальных родителей), то данное обстоятельство не может служить безусловным основанием для отказа в удовлетворении иска этих лиц о признании их родителями ребенка и передаче им ребенка на воспитание.

В целях правильного рассмотрения дела суду, в частности, следует проверить, заключался ли договор о суррогатном материнстве и каковы условия этого договора, являются ли истцы генетическими родителями ребенка, по каким причинам суррогатная мать не дала согласия на запись истцов в качестве родителей ребенка, и с учетом установленных по делу обстоятельств, а также положений статьи 3 Конвенции о правах ребенка разрешить спор в интересах ребенка.

32. По смыслу семейного законодательства (пункт 4 статьи 51 СК РФ), рождение ребенка с использованием супругами (одинокой женщиной) донорского генетического материала не влечет установления родительских прав и обязанностей между донором и ребенком независимо от того, было данное лицо известно родителям ребенка или нет (анонимный донор).

С учетом этого лицо, являвшееся донором генетического материала, не вправе при разрешении требований об оспаривании и (или) установлении отцовства (материнства) ссылаться на то обстоятельство, что оно является фактическим родителем ребенка.

По этим же основаниям не могут быть удовлетворены и требования лиц, записанных в качестве родителей (единственного родителя) ребенка, об установлении отцовства в отношении лица, являвшегося донором генетического материала, с использованием которого был рожден ребенок.

Разрешение судом вопроса о фамилии и отчестве ребенка. Резолютивная часть решения суда

33. Решение суда об установлении отцовства или об установлении факта признания отцовства, вступившее в законную силу, является основанием для государственной регистрации установления отцовства (статья 48 Федерального закона от 15 ноября 1997 года N 143-ФЗ). Сведения об отце ребенка вносятся в запись акта об установлении отцовства в соответствии с данными, указанными в решении суда об установлении отцовства или об установлении факта признания отцовства (пункт 3 статьи 54 Федерального закона от 15 ноября 1997 года N 143-ФЗ). На основании записи акта об установлении отцовства сведения об отце ребенка вносятся также в запись акта о рождении ребенка (пункт 1 статьи 57 Федерального закона от 15 ноября 1997 года N 143-ФЗ).

С учетом названных норм в случае удовлетворения требования об установлении отцовства либо об установлении факта признания отцовства или факта

отцовства, об оспаривании записи об отце ребенка в записи акта о рождении ребенка в резолютивной части решения суда должны содержаться сведения, необходимые для регистрации установления отцовства в органе записи актов гражданского состояния и (или) внесения в запись акта гражданского состояния соответствующих изменений.

В этих целях судам следует исходить из положений статьи 55 Федерального закона от 15 ноября 1997 года N 143-ФЗ, определяющей перечень сведений, подлежащих указанию в записи акта об установлении отцовства.

34. Ввиду того, что к числу сведений, вносимых на основании статьи 55 Федерального закона от 15 ноября 1997 года N 143-ФЗ в запись акта об установлении отцовства, относятся также сведения о фамилии, имени, отчестве ребенка до установления отцовства и после установления отцовства, суду следует ставить на обсуждение сторон вопрос относительно фамилии и (или) отчества ребенка после установления отцовства, если они не совпадают с фамилией и (или) именем лица, отцовство которого установлено.

При наличии между родителями спора по указанному вопросу суд разрешает его исходя из интересов ребенка. В этих целях суду с учетом положений пункта 4 статьи 58 СК РФ следует привлечь к участию в деле орган опеки и попечительства. При этом необходимо иметь в виду, что в соответствии с пунктом 4 статьи 59 СК РФ изменение имени и (или) фамилии ребенка, достигшего возраста десяти лет, может быть произведено только с его согласия.

35. Если сведения об отце ребенка были внесены органом записи актов гражданского состояния на основании совместного заявления матери и отца ребенка, не состоявших между собой в браке (пункт 2 статьи 51 СК РФ, статья 50 Федерального закона от 15 ноября 1997 года N 143-ФЗ), то в резолютивной части решения суда об удовлетворении требования об оспаривании отцовства должно содержаться указание не только о внесении соответствующих изменений в запись акта о рождении ребенка (об исключении сведений об отце ребенка из записи акта о рождении), но и об аннулировании записи акта об установлении отцовства (статья 75 Федерального закона от 15 ноября 1997 года N 143-ФЗ).

36. В связи с принятием настоящего постановления признать утратившими силу пункты 1 - 7, 9 и 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 октября 1996 года N 9 «О применении судами Семейного кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел об установлении отцовства и о взыскании алиментов» (с изменениями, внесенными постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 6 февраля 2007 года N 6).

Председатель Верховного Суда
Российской Федерации
В.М. ЛЕБЕДЕВ

Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда
Российской Федерации
В.В. МОМОТОВ

Актуализированы отдельные разъяснения Пленума Верховного Суда РФ по уголовным делам.

ПЛЕНУМ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 16 мая 2017 г. N 17

**О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ
В ОТДЕЛЬНЫЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПЛЕНУМА
ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО
УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ**

В связи с изменением законодательства, а также имеющимися в судебной практике вопросами Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года N 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации», постановляет внести изменения в следующие постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

1. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 года N 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (с изменениями, внесенными постановлениями Пленума от 6 февраля 2007 года N 7, от 23 декабря 2010 года N 31, от 3 марта 2015 года N 9, от 24 мая 2016 года N 23):

1) дополнить пунктом 17.1 следующего содержания:

«17.1. Обратить внимание судов на то, что уголовная ответственность по статье 158.1 УК РФ наступает при условии, если на момент совершения мелкого хищения чужого имущества стоимостью не более двух тысяч пятисот рублей путем кражи, мошенничества, присвоения или растраты виновный является лицом, подвергнутым административному наказанию за мелкое хищение чужого имущества стоимостью более одной тысячи рублей, но не более двух тысяч пятисот рублей.

Судам следует иметь в виду, что фактические обстоятельства, послужившие основанием для назначения лицу административного наказания по части 2 статьи 7.27 КоАП РФ, сами по себе не определяют выводы суда о виновности этого лица в совершении преступления, предусмотренного статьей 158.1 УК РФ, поскольку такая виновность устанавливается судом в предусмотренных уголовно-процессуальным законом процедурах на основе всей совокупности доказательств, включая не исследованные при рассмотрении дела об административном правонарушении.

С учетом того, что в силу статьи 4.6 КоАП РФ лицо считается подвергнутым административному наказанию со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления, при рассмотрении уголовного дела о преступлении, предусмотренном статьей 158.1 УК РФ, суду необходимо проверять:

вступило ли в законную силу постановление о назначении административного наказания по части 2

статьи 7.27 КоАП РФ на момент повторного совершения мелкого хищения;

исполнено ли это постановление, не прекращалось ли его исполнение;

не истек ли годичный срок со дня окончания исполнения данного постановления;

не пересматривались ли постановление о назначении лицу административного наказания и последующие постановления, связанные с его исполнением, в порядке, предусмотренном главой 30 КоАП РФ.

Если указанные обстоятельства препятствуют постановлению приговора или иного итогового решения, суд возвращает уголовное дело прокурору.»;

2) в пункте 20:

а) абзац первый изложить в следующей редакции:

«Если лицо, совершая кражу, грабеж или разбой с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище, умышленно уничтожило или повредило двери, замки и т.п., а равно иное имущество потерпевшего, не являвшееся предметом хищения (например, мебель, бытовую технику и другие вещи), содеянное в случае причинения значительного ущерба следует дополнительно квалифицировать по статье 167 УК РФ.»;

б) абзац второй исключить;

в) абзац третий считать абзацем вторым;

3) в пункте 23:

а) абзацы первый и второй изложить в следующей редакции:

«При квалификации действий виновного по части второй статьи 162 УК РФ судам следует с учетом положений Федерального закона от 13 декабря 1996 года N 150-ФЗ «Об оружии» и на основании заключения эксперта устанавливать, является ли примененный при нападении предмет оружием. При наличии оснований действия такого лица должны дополнительно квалифицироваться по статье 222 УК РФ.

Под предметами, используемыми в качестве оружия, понимаются любые материальные объекты, которыми могли быть причинены смерть или вред здоровью потерпевшего (перочинный или кухонный нож, топор и т.п.), а также иные предметы, применение которых создавало реальную опасность для жизни или здоровья потерпевшего, например, механические распылители, аэрозольные и другие устройства, снаряженные раздражающими веществами.»;

б) дополнить абзацем третьим следующего содержания:

«Разъяснить судам, что под применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, при разбое следует понимать их умышленное использование лицом как для физического воздействия на потерпевшего, так и для психического воздействия на него в виде угрозы применения насилия, опасного для жизни или здоровья.»;

в) абзац третий считать абзацем четвертым и изложить его в следующей редакции:

«Если лицо угрожало заведомо для него негодным или незаряженным оружием либо предметами, имитирующими оружие, например макетом пистолета, декоративным оружием, оружием-игрушкой и т.п., не намереваясь использовать эти предметы для при-

чинения вреда, опасного для жизни или здоровья, его действия (при отсутствии другихотягчающих обстоятельств, предусмотренных в качестве признаков преступления) с учетом конкретных обстоятельств дела следует квалифицировать как разбой, ответственность за который предусмотрена частью первой статьи 162 УК РФ, а в том случае, если потерпевший понимал, что ему угрожают негодным или незаряженным оружием либо предметами, имитирующими оружие, деяние квалифицируется как грабеж.»;

г) абзацы четвертый и пятый считать абзацами пятым и шестым;

4) в пункте 25:

а) в абзаце первом после слов «об умысле совершить» дополнить словами «единое продолжаемое»;

б) дополнить абзацем шестым следующего содержания:

«При квалификации кражи из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода (пункт «б» части третьей статьи 158 УК РФ) не учитываются расходы, связанные с устранением повреждений нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода.»

2. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 июня 2010 года N 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» (с изменениями, внесенными постановлением Пленума от 9 февраля 2012 года N 3):

1) в пункте 3:

а) второе предложение абзаца первого исключить;

б) абзац второй изложить в следующей редакции:

«Лицо может быть признано потерпевшим как по его заявлению, так и по инициативе органа, в производстве которого находится уголовное дело. Решение о признании лица потерпевшим принимается незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела, а в случае, когда сведения о лице, которому преступлением причинен вред, отсутствуют на момент возбуждения уголовного дела, - незамедлительно после получения данных об этом лице. Отказ в признании лица потерпевшим, а также бездействие дознавателя, следователя, руководителя следственного органа, выразившееся в непризнании лица потерпевшим в указанные сроки, могут быть обжалованы этим лицом в досудебном производстве по уголовному делу в порядке, предусмотренном статьями 124 и 125 УПК РФ, поскольку правовой статус лица как потерпевшего устанавливается исходя из фактического его положения и лишь процессуально оформляется постановлением, но не формируется им.»;

в) в абзаце третьем после слов «в решении» дополнить словом «суда», после слов «какими действиями» дополнить словами «, из вмененных подсудимому.»;

2) в пункте 4 слова «кассационном (апелляционном)» заменить словом «апелляционным»;

3) в пункте 5:

а) абзацы второй, третий и четвертый изложить в следующей редакции:

«По уголовным делам о преступлениях, последствием которых явилась смерть лица, пострадавшего от преступления, права потерпевшего, в силу части 8 статьи 42 УПК РФ, переходят к одному из близких род-

ственников (пункт 4 статьи 5 УПК РФ) и (или) близких лиц (пункт 3 статьи 5 УПК РФ) погибшего, а при их отсутствии или невозможности их участия в уголовном судопроизводстве - к одному из родственников (пункт 37 статьи 5).

В случае признания потерпевшим одного из близких лиц, в постановлении или определении должны быть приведены сведения, на основании которых судом сделан вывод о том, что указанное лицо является близким погибшему.

Если преступлением затрагиваются права и законные интересы сразу нескольких близких родственников и (или) близких лиц погибшего, а в случае их отсутствия - родственников погибшего, и они ходатайствуют о предоставлении им прав потерпевшего, эти лица признаются потерпевшими на основании мотивированного решения суда.»;

б) дополнить абзацем пятым следующего содержания:

«К иным лицам, кроме указанных в части 8 статьи 42 УПК РФ (например, работникам органов социальной защиты населения, представителям администраций муниципальных образований), права потерпевших переходить не могут.»;

4) пункт 7 дополнить абзацем следующего содержания:

«Законному представителю потерпевшего, не достигшего возраста шестнадцати лет, в отношении которого совершено преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, судом должно быть разъяснено не только право заявить ходатайство об участии адвоката в качестве представителя такого потерпевшего, но и предусмотренное частью 2.1 статьи 45 УПК РФ положение о том, что расходы на оплату труда такого адвоката компенсируются за счет средств федерального бюджета.»;

5) в пункте 9 слова «или об отказе в этом» исключить;

б) абзац второй пункта 15 изложить в следующей редакции:

«В связи с этим судам следует иметь в виду, что если по уголовному делу в отношении потерпевшего, его родственников, законного представителя, представителя применяются меры безопасности, то по окончании производства по уголовному делу суду надлежит одновременно с постановлением приговора (вынесением постановления о применении принудительных мер медицинского характера или о применении принудительных мер воспитательного воздействия либо постановления о прекращении уголовного дела) выносить постановление (определение) о полной или частичной отмене мер безопасности в отношении указанных лиц либо о дальнейшем применении таких мер. Такое решение должно быть принято с учетом мнения потерпевшего (его законного представителя, представителя) и надлежащим образом мотивировано.»;

7) в пункте 19 слова «значительный ущерб согласно пункту 2 Примечаний к статье 158 УК РФ не может составлять менее двух тысяч пятисот рублей» заменить словами «минимальный размер значительного ущерба определен в пункте 2 примечаний к статье 158 УК РФ»;

8) в абзаце третьем пункта 24 слова «пункт 7» заменить словами «пункт 11»;

9) в пункте 27 слова «часть 1 статьи 116, часть 1 статьи 129, статья 130» заменить словами «статья 116.1, часть 1 статьи 128.1»;

10) пункт 30 исключить;

11) в пункте 34:

а) в абзаце первом после слов «согласно требованиям» дополнить словами «пункта 1.1 части 2», после слов «статьи 131 УПК РФ.» дополнить словами «Потерпевшему подлежат возмещению необходимые и оправданные расходы, связанные с выплатой вознаграждения представителю потерпевшего, которые должны быть подтверждены соответствующими документами.»;

б) абзац второй исключить;

12) в пункте 35 слова «части 1 статьи 358» заменить словами «статьи 389.7», слова «или кассационной» исключить;

13) в пункте 36:

а) в первом предложении абзаца первого слова «, кассационной», «или кассационной» исключить;

б) второе предложение абзаца первого исключить;

в) абзац второй исключить;

г) абзац третий считать абзацем вторым, в котором слово «надзорной» заменить словом «кассационной», слова «надзорными жалобой и (или) представлением, с постановлением о возбуждении надзорного производства (части 1 и 2 статьи 407 УПК РФ)» заменить словами «кассационными жалобой и (или) представлением, постановлением судьи о передаче кассационной жалобы, представления на рассмотрение в судебном заседании суда кассационной инстанции (части 1 и 2 статьи 401.12 УПК РФ)»;

14) в абзаце первом пункта 37 слова «апелляционной, кассационной и надзорной» заменить словами «апелляционной и кассационной».

3. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 марта 2004 года N 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (с изменениями, внесенными постановлениями Пленума от 5 декабря 2006 года N 60, от 11 января 2007 года N 1, от 9 декабря 2008 года N 26, от 23 декабря 2008 года N 28, от 23 декабря 2010 года N 31, от 9 февраля 2012 года N 3, от 30 июня 2015 года N 29):

1) в пункте 13:

а) в абзаце первом слова «или обвинительный акт» заменить словами «, обвинительный акт или обвинительное постановление», слова «и пунктом 6 части 1 статьи 225 УПК РФ» заменить словами «, пунктом 6 части 1 статьи 225 УПК РФ и частью 1 статьи 226.7 УПК РФ», второе предложение исключить;

б) абзац второй изложить в следующей редакции:

«Перечень доказательств, подтверждающих обвинение, а также перечень доказательств, на которые ссылается сторона защиты, включает не только ссылку на источники доказательств в обвинительном заключении, обвинительном акте или обвинительном постановлении, но и приведение краткого содержания самих доказательств, поскольку в силу части 1 статьи 74 УПК РФ доказательствами по уголовному делу яв-

ляются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу.»;

2) пункт 31 исключить.

4. Пункт 31 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 года N 14 (с изменениями, внесенными постановлениями Пленума от 23 декабря 2010 года N 31 и от 30 июня 2015 года N 30) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» изложить в следующей редакции:

«31. Если, кроме незаконных действий с наркотическими средствами, психотропными веществами, их прекурсорами или аналогами, растениями, содержащими наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо с их частями, содержащими наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, с инструментами или оборудованием, находящимся под специальным контролем и используемым для изготовления наркотических средств или психотропных веществ, лицом совершено их незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза либо Государственную границу Российской Федерации с государствами - членами Таможенного союза, содеянное подлежит квалификации по статье 228, 228.1, 228.2, 228.3 и (или) 228.4 УК РФ и по статье 229.1 УК РФ».

Председатель Верховного Суда
Российской Федерации
В.М. ЛЕБЕДЕВ

Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда
Российской Федерации
В.В. МОМОТОВ

Определение Верховного Суда РФ от 18 мая 2017 г. по делу N 306-ЭС17-621

Верховный суд снова пояснил, как применять ст. 395 ГК РФ к договорам, заключенным до июня 2015 года. Предусмотренная такими договорами неустойка не имеет приоритета перед процентами за пользование чужими денежными средствами. Этот подход ВС РФ уже обозначал в обзоре судебной практики.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 18 мая 2017 г. по делу N 306-ЭС17-621

Резолютивная часть определения объявлена 16.05.2017.
Полный текст определения изготовлен 18.05.2017.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:
председательствующего судьи Хатыповой Р.А.,
судей Маненкова А.Н., Попова В.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью межрегиональная топливная энергетическая компания «ВЫСО-Тюмень» на постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 15.12.2016 по делу N А55-14080/2015 Арбитражного суда Самарской области.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Хатыповой Р.А., Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

общество с ограниченной ответственностью межрегиональная топливная энергетическая компания «ВЫСО-Тюмень» (далее - общество МТЭК «ВЫСО-Тюмень») обратилось в Арбитражный суд Самарской области с исковым заявлением к обществу с ограниченной ответственностью «Самаранефтегазстрой» (далее - общество «Самаранефтегазстрой») о взыскании 3 635 374 руб. 39 коп. долга по договору субподряда, 181 768 руб. 72 коп. неустойки в соответствии со статьей 330 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) за 100 дней просрочки, процентов в соответствии со статьей 395 ГК РФ, начисленных на сумму долга и неустойки, с момента вступления судебного акта в законную силу и до его фактического исполнения (с учетом принятия судом изменения размера иска в соответствии со статьей 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, далее - АПК РФ).

Определением суда от 15.06.2015 к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено ОАО «Российская инновационная топливно-энергетическая компания».

Решением Арбитражного суда Самарской области от 29.09.2015, оставленным без изменения постановлением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.12.2015, в удовлетворении исковых требований отказано.

Постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 01.04.2016 названные судебные акты отменены, дело направлено на новое рассмотрение в Арбитражный суд Самарской области.

При новом рассмотрении дела истец просил взыскать с общества «Самаранефтегазстрой» 3 635 374 руб. 39 коп. долга, 412 943 руб. 19 коп. процентов за пользование чужими денежными средствами за период с 10.02.2015 по 18.05.2016 в соответствии со статьей 49 АПК РФ.

Решением Арбитражного суда Самарской области от 29.06.2016 иски удовлетворены частично, с общества «Самаранефтегазстрой» в пользу общества МТЭК «ВЫСО-Тюмень» взыскано 3 635 374 руб. 39 коп. основного долга, 410 125 руб. 66 коп. процентов за пользование чужими денежными средствами, а также 41 494 руб. 90 коп. расходов по уплате государственной пошлины. В удовлетворении остальной части исковых требований отказано. С общества «Самаранефтегазстрой» в доход федерального бюджета взыскано 1 717 руб. государственной пошлины.

Постановлением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.09.2016 решение Арбитражного суда Самарской области от 29.06.2016 оставлено без изменения.

Арбитражный суд Поволжского округа постановлением от 15.12.2016 изменил решение суда первой инстанции от 29.06.2016 и постановление апелляционного суда от 27.09.2016, взыскав с общества «Самаранефтегазстрой» в пользу общества МТЭК «ВЫСО-Тюмень» 3 635 374 руб. 39 коп. основного долга, 181 768 руб. 72 коп. процентов, а также 40 768 руб. 55 коп. расходов по государственной пошлине. В остальной части судебные акты оставлены без изменения.

Общество МТЭК «ВЫСО-Тюмень» обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит отменить постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 15.12.2016 в части изменения судебных актов, оставив в силе судебные акты судов первой и апелляционной инстанций, ссылаясь на существенное нарушение судом округа норм материального и процессуального права.

Кассационная жалоба рассмотрена в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в отсутствие надлежащим образом извещенных лиц, участвующих в деле, в соответствии со статьями 123, 291.10 АПК РФ.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в жалобе, Судебная коллегия пришла к следующим выводам.

Как установлено судами, 15.07.2011 между обществом «Самаранефтегазстрой» и ЗАО «Самара-Нафта» был заключен договор подряда N ДПП-1-2011-СН/151 на выполнение комплекса строительно-монтажных работ на объекте: «Расширение УПСВ «Аксеновская» до УПН».

При исполнении указанного договора подряда общество «Самаранефтегазстрой» (подрядчик) привлекло в качестве субподрядчика общество МТЭК «ВЫСО-Тюмень», заключив с ним 19.04.2012 договор субподряда N 33/1-ДСП-11-01/394 на выполнение комплекса работ по антикоррозийной защите металлоконструкций по объекту (далее - договор субподряда).

Согласно пунктам 2.1, 2.2 договора субподряда цена работ определена в приложении N 1 к договору, явля-

ющемся его неотъемлемой частью. Общая стоимость работ определяется путем умножения цены работ на объем фактически выполненных работ в соответствии с условиями договора.

Пунктом 3.1 договора субподряда стороны согласовали, что приемка подрядчиком выполненных работ и услуг производится по выполненным объемам.

Ответчик принял от истца и оплатил работы на сумму 18 856 106 руб. 97 коп.

Общество МТЭК «ВЫСО-Тюмень», ссылаясь на то, что требования о принятии работ по абразивно-струйной очистке с нанесением слоев эмали объемом 7 270,90 кв. м на сумму 3 635 374 руб. 39 коп., направленные ответчику в сообщениях N 52 от 21.05.2014 и N 123 от 11.11.2014, оставлены им без ответа, возражений по объему и качеству предъявленных истцом к оплате работ ответчиком не заявлено, обратилось в арбитражный суд с настоящим иском.

Суды первой и апелляционной инстанций, удовлетворяя требования истца в части суммы долга в полном объеме, скорректировав расчет процентов, руководствовались статьями 395, 709, 711, 740, 743, 753 ГК РФ и исходили из отсутствия доказательств, опровергающих объем, стоимость и качество фактически выполненных истцом работ; из соответствия общего объема результата работ по антикоррозийной защите металлоконструкций по объекту, переданного ответчиком третьему лицу, объему, предъявленному к оплате истцом; факта просрочки их оплаты.

Суд кассационной инстанции, изменяя судебные акты первой и апелляционной инстанций в части взыскания процентов, указал на то, что при удовлетворении требований истца о взыскании 410 125 руб. 66 коп. процентов за пользование чужими денежными средствами судами не приняты во внимание положения пункта 4 статьи 395 ГК РФ, пункта 22.4 договора, а также правовая позиция, изложенная в разделе «Обязательственное право» Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 2 (2016), утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 06.07.2016.

Пунктом 22.4 договора субподряда установлено, что в случае, если подрядчик нарушил условия оплаты, оговоренные в ст. 3 договора, на срок свыше 15 календарных дней, он обязан уплатить субподрядчику пени в размере 0,05% от суммы задержанного/просроченного платежа за каждый день просрочки, но не более 5% от части договорной цены, соответствующей сумме задержанного/просроченного платежа.

Суд округа указал, что само по себе то обстоятельство, что истец обосновывает свое требование о применении меры ответственности в виде взыскания денежной суммы за неисполнение или ненадлежащее исполнение денежного обязательства пунктом 1 статьи 395 ГК РФ, в то время как законом или соглашением сторон на случай этого нарушения предусмотрена соответствующая неустойка и денежные средства необходимо взыскать с ответчика в пользу истца на основании пункта 1 статьи 330 или пункта 1 статьи 332 ГК РФ, не является основанием для отказа в удовлетворении заявленного требования; в том случае, если размер процентов, рассчитанных на основании статьи 395 ГК

РФ, превышает размер неустойки, суд при установлении факта нарушения денежного обязательства удовлетворяет иски требования частично в пределах размера суммы неустойки, подлежащей взысканию.

Ссылаясь на то, что соглашением сторон спора было согласовано ограничение по размеру начисляемых пени (5% от суммы просроченного платежа), суд округа пришел к выводу о том, что с ответчика в пользу истца подлежит взысканию неустойка в виде процентов за нарушение денежного обязательства в размере 181 768 руб. 72 коп. с соблюдением согласованного ограничения. По мнению суда, иное бы означало преодоление согласованной воли сторон при отсутствии к тому правовых оснований.

Между тем судом кассационной инстанции не учтено следующее.

В силу пункта 1 статьи 395 ГК РФ в редакции Федерального закона от 08.03.2015 N 42 «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее - Закон N 42-ФЗ), вступившего в силу 01.06.2015, за пользование чужими денежными средствами вследствие их неправомерного удержания, уклонения от их возврата, иной просрочки в их уплате либо неосновательного получения или сбережения за счет другого лица подлежат уплате проценты на сумму этих средств. Размер процентов определяется существующими в месте жительства кредитора или, если кредитором является юридическое лицо, в месте его нахождения, опубликованными Банком России и имевшими место в соответствующие периоды средними ставками банковского процента по вкладам физических лиц. Эти правила применяются, если иной размер процентов не установлен законом или договором.

В соответствии с пунктом 4 статьи 395 ГК РФ (введенным в действие Законом N 42-ФЗ) в случае, когда соглашением сторон предусмотрена неустойка за неисполнение или ненадлежащее исполнение денежного обязательства, предусмотренные настоящей статьей проценты не подлежат взысканию, если иное не предусмотрено законом или договором.

При этом на основании пункта 2 статьи 2 Закона N 42-ФЗ положения Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции настоящего Федерального закона) применяются к правоотношениям, возникшим после дня вступления в силу настоящего Федерального закона. По правоотношениям, возникшим до дня вступления в силу настоящего Федерального закона, положения Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции настоящего Федерального закона) применяются к тем правам и обязанностям, которые возникнут после дня вступления в силу настоящего Федерального закона, если иное не предусмотрено настоящей статьей.

Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 83 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 N 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» (далее - постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 N 7), положения Гражданского кодекса Российской Федерации в измененной Законом N 42-ФЗ редакции не применяются к правам

и обязанностям, возникшим из договоров, заключенных до дня вступления его в силу (до 1 июня 2015 года). При рассмотрении споров из названных договоров следует руководствоваться ранее действовавшей редакцией Гражданского кодекса Российской Федерации с учетом сложившейся практики ее применения (пункт 2 статьи 4, абзац второй пункта 4 статьи 421, пункт 2 статьи 422 ГК РФ).

Вместе с тем, как следует из данных разъяснений, при решении вопроса о начислении процентов за неисполнение денежного обязательства, возникшего на основании заключенного до 1 июня 2015 года договора, в отношении периодов просрочки, имевших место с 1 июня 2015 года, размер процентов определяется в соответствии с пунктом 1 статьи 395 ГК РФ в редакции Закона N 42-ФЗ.

Таким образом, исключение составляет лишь пункт 1 статьи 395 ГК РФ, предусматривающий порядок определения размера процентов за неисполнение денежного обязательства, возникшего на основании заключенного до 1 июня 2015 года договора, в отношении периодов просрочки, имевших место с указанной даты.

Положения статьи 395 ГК РФ в действовавшей до 1 июня 2015 года редакции не содержали запрета на взыскание процентов за пользование чужими денежными средствами в том случае, если договором была предусмотрена неустойка за неисполнение или ненадлежащее исполнение денежного обязательства.

В соответствии с действовавшим до вступления в силу Закона N 42-ФЗ законодательством в случае нарушения возникшего из договора денежного обязательства кредитор по своему усмотрению был вправе предъявить и требование о взыскании предусмотренной договором неустойки, и (или) требование о взыскании процентов на основании статьи 395 ГК РФ.

Поскольку договор субподряда, за неисполнение обязательств по которому предъявлено требование о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами, заключен 19.04.2012 до вступления в силу Закона N 42-ФЗ, положения пункта 4 статьи 395 ГК РФ в редакции данного Закона не могли быть применены к правоотношениям сторон по настоящему спору.

В силу пункта 37 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 N 7 положения статьи 395 ГК РФ предусматривают последствия неисполнения или просрочки денежного обязательства.

Истец в соответствии со статьей 12 ГК РФ для защиты своих прав избрал способ, не противоречащий ГК РФ, в виде ответственности за просрочку исполнения денежного обязательства путем начисления процентов за пользование чужими денежными средствами.

Расчет процентов судом первой инстанции проведен и скорректирован с учетом порядка определения размера процентов, установленного пунктом 1 статьи 395 ГК РФ (в редакции, действовавшей до 01.08.2016), ответчиком не опровергнут.

При таких обстоятельствах требование истца в части взыскания 410 125 руб. 66 коп. процентов за пользование чужими денежными средствами признано судами первой и апелляционной инстанций правомер-

ным, документально подтвержденным, следовательно, подлежащим удовлетворению.

Таким образом, вывод суда округа о недопустимости взыскания процентов за пользование чужими денежными средствами ввиду наличия в договоре субподряда условия о возможности начисления неустойки с учетом согласованного ограничения основан на неправильном применении норм материального права, противоречит пункту 2 статьи 2 Закона N 42-ФЗ.

Основаниями для отмены или изменения судебных актов в порядке кассационного производства в Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 291.11 АПК РФ).

Судебная коллегия считает, что суд округа допустил существенное нарушение норм материального права, поэтому на основании части 1 статьи 291.11 АПК РФ обжалуемое постановление суда кассационной инстанции в части изменения судебных актов подлежит отмене, а решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции - оставлению в силе.

Руководствуясь статьями 176, 291.11 - 291.15 АПК РФ, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 15.12.2016 по делу N А55-14080/2015 отменить в части взыскания с общества с ограниченной ответственностью «Самаранефтегазстрой» в пользу общества с ограниченной ответственностью межрегиональная топливная энергетическая компания «ВЫСО-Тюмень» 181 768 руб. 72 коп. процентов и 40 768 руб. 55 коп. расходов по государственной пошлине.

Решение Арбитражного суда Самарской области от 29.06.2016 и постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.09.2016 оставить без изменения.

Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 15.12.2016 в остальной части оставить без изменения.

Определение вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
Р.А. ХАТЫПОВА

Судья
А.Н. МАНЕНКОВ

Судья
В.В. ПОПОВ

Законодательство не содержит запрета на направление средств материнского (семейного) капитала на приобретение доли в праве собственности на жилое помещение, если несовершеннолетние уже имеют в собственности иное жилое помещение или другое постоянное место жительства.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 25 апреля 2017 г. N 91-КГ17-4

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Юрьева И.М.
судей Горохова Б.А. и Назаренко Т.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску прокурора города Пскова, действующего в интересах несовершеннолетних Авдашова В.О., Абрамова И.А., к Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации в г. Пскове и Псковском районе Псковской области (межрайонное) о возложении обязанности направить средства материнского (семейного) капитала на приобретение жилого дома

по кассационной жалобе законного представителя несовершеннолетних Авдашова В.О. и Абрамова И.А. - Авдашовой Е.Ю. на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Псковского областного суда от 29 сентября 2016 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Назаренко Т.Н., объяснения представителей Авдашовой Е.Ю. - Дубинского С.А. и Васина И.С., поддержавших доводы кассационной жалобы, объяснения Крыпина А.В., полагающего кассационную жалобу подлежащей удовлетворению,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

прокурор города Пскова, действуя в интересах несовершеннолетних Авдашова В.О. и Абрамова И.А., с учетом уточненных требований обратился в суд с иском к Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации в г. Пскове и Псковском районе Псковской области (межрайонное) (далее - ГУ УПФ) о возложении обязанности направить средства материнского (семейного) капитала Авдашовой Е.Ю. на оплату приобретенных по договору купли-продажи от 17 февраля 2016 г. в собственность Авдашовой Е.Ю., Авдашова В.О. и Абрамова И.А. долей в праве общей долевой собственности на жилой дом по адресу: <...>, в размере 400 000 руб. В обоснование требований прокурор указал, что 17 февраля 2016 г. Авдашова Е.Ю., действуя в своих интересах и в интересах несовершеннолетних детей, заключила с Крыпиным А.В. договор купли-продажи 1/4 доли в праве общей собственности на указанный жилой дом. В соответствии с условиями договора оплата стоимости доли в размере 400 000 руб. производится за счет средств материнского (семейного) капитала. Расчет между сторонами должен быть произведен в безналичном порядке путем перечисления средств материнского (семейного) капитала на

расчетный счет Крыпина А.В. в течение 60 дней после регистрации перехода права собственности к покупателю. Право собственности Авдашовой Е.Ю., Авдашова В.О. и Абрамова И.А. на приобретенную долю зарегистрировано в установленном законом порядке. Между тем в удовлетворении заявления Авдашовой Е.Ю. о распоряжении средствами материнского (семейного) капитала ответчик отказал.

Решением Псковского городского суда Псковской области от 4 июля 2016 г. на ГУ УПФ возложена обязанность направить средства материнского (семейного) капитала Авдашовой Е.Ю. в размере 400 000 руб. на расчетный счет Крыпина А.В. для оплаты стоимости приобретенной по договору купли-продажи от 17 февраля 2016 г. в собственность Авдашовой Е.Ю., Авдашова В.О. и Абрамова И.А. доли в праве общей собственности на жилой дом по адресу: <...>.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Псковского областного суда от 29 сентября 2016 г. решение Псковского городского суда Псковской области от 4 июля 2016 г. отменено, по делу принято новое решение, которым в удовлетворении исковых требований отказано.

В кассационной жалобе Авдашовой Е.Ю. поставлен вопрос об отмене апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Псковского областного суда от 29 сентября 2016 г.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации Юрьева И.М. 15 февраля 2017 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки в кассационном порядке, и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Назаренко Т.Н. от 22 марта 2017 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Псковского областного суда от 29 сентября 2016 г. подлежащим отмене с оставлением в силе решения Псковского городского суда Псковской области от 4 июля 2016 г. по следующим основаниям.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При рассмотрении настоящего дела судом апелляционной инстанции были допущены такого характера существенные нарушения норм материального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможно восстановление нарушенных прав несовершеннолетних Авдашова В.О. и Абрамова И.А.

Судом установлено, что Авдашова Е.Ю. является матерью несовершеннолетних детей - Авдашова В.О.,

года рождения, и Абрамова И.А., <...> года рождения (л.д. 26 - 27, 29, 30).

Авдашовой Е.Ю. на основании свидетельства о праве собственности на наследство по закону принадлежит 1/4 доли в праве общей собственности на жилой дом, расположенный по адресу: <...> (л.д. 19, 23).

В соответствии с государственным сертификатом на материнский (семейный) капитал серии <...> N <...>, выданным на основании решения ГУ УПФ от 19 ноября 2010 г. N 888, Авдашова Е.Ю. имеет право на получение материнского (семейного) капитала в соответствии с Федеральным законом от 9 декабря 2006 г. N 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» (л.д. 31).

Согласно договору купли-продажи от 17 февраля 2016 г. Авдашова Е.Ю., Авдашов В.О. и Абрамов И.А. приобрели у Крыпина А.В. 1/4 доли жилого дома (по 1/12 доли каждому) по адресу: <...> (л.д. 9 - 12). Переход права собственности к Авдашовой Е.Ю., Авдашову В.О. и Абрамову И.А. по 1/12 доли в праве общей собственности на жилой дом зарегистрирован 24 февраля 2016 г. (л.д. 20 - 22).

По условиям договора доли жилого дома приобретаются Авдашовой Е.Ю., Авдашовым В.О. и Абрамовым И.А. за 400 000 руб. за счет средств материнского (семейного) капитала. Расчет между сторонами производится в безналичном порядке путем перечисления средств материнского (семейного) капитала на расчетный счет Крыпина А.В. в течение 60 дней после регистрации права собственности. До момента оплаты приобретаемая доля жилого дома считается находящейся в залоге у продавца.

Согласно техническому паспорту ГП ПО «БТИ» РФ по Псковской области жилой дом по адресу: <...>, состоит из двух изолированных квартир (л.д. 41, 45 - 46).

Решением ГУ УПФ от 1 апреля 2016 г. N 382 Авдашовой Е.Ю. отказано в удовлетворении заявления о распоряжении средствами материнского (семейного) капитала, поданного 1 марта 2016 г., по тем основаниям, что приобретаемое жилое помещение не является изолированным (л.д. 25).

Удовлетворяя иски требования Авдашовой Е.Ю., суд первой инстанции исходил из того, что в результате совершения сделки по приобретению спорной доли семья Авдашовой Е.Ю. стала владеть и пользоваться изолированным, пригодным для постоянного проживания жилым помещением, имеющим отдельный вход. Собственниками другой 1/2 доли жилого дома являются посторонние для семьи Авдашовой Е.Ю. лица. При таких обстоятельствах суд пришел к выводу о том, что приобретение доли жилого дома является улучшением жилищных условий Авдашовой Е.Ю. и ее несовершеннолетних детей.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая по делу новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований, суд апелляционной инстанции указал на то, что приобретение Авдашовой Е.Ю. и ее детьми долей в праве собственности на жилой дом не улучшило жилищных условий несовершеннолетних детей, поскольку они постоянно проживают в другом благоустроенном жилом помещении в г. Пскове, а заявленная Авдашовой Е.Ю. цель приобретения долей

в праве собственности на жилой дом, расположенный на значительном расстоянии от г. Пскова (необходимость детей находиться на свежем воздухе, их отдых в жилом доме в период каникул) не свидетельствует об улучшении жилищных условий и не соответствует целям направления средств материнского (семейного) капитала. Кроме того, права несовершеннолетних не нарушены, поскольку их мать уже имеет 1/4 долю в праве собственности на спорный дом в порядке наследования, поэтому они не лишены возможности пользоваться жилым домом, проживая в нем с матерью. Данных о каких-либо препятствиях в пользовании жилым домом в материалах дела нет.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что обжалуемое судебное постановление принято с нарушениями норм материального права, выразившимися в следующем.

Согласно пункту 1 части 1 статьи 3 Федерального закона от 29 декабря 2006 г. N 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» право на дополнительные меры государственной поддержки возникает при рождении (усыновлении) ребенка (детей), имеющего гражданство Российской Федерации, у женщин, родивших (усыновивших) второго ребенка начиная с 1 января 2007 г., независимо от места их жительства.

В соответствии с пунктом 1 части 3 статьи 7 данного закона лица, получившие сертификат, могут распоряжаться средствами материнского (семейного) капитала в полном объеме либо по частям, в том числе на улучшение жилищных условий.

Средства (часть средств) материнского (семейного) капитала в соответствии с заявлением о распоряжении могут направляться на приобретение (строительство) жилого помещения, осуществляемое гражданами посредством совершения любых не противоречащих закону сделок и участия в обязательствах (включая участие в жилищных, жилищно-строительных и жилищных накопительных кооперативах), путем безналичного перечисления указанных средств организации, осуществляющей отчуждение (строительство) приобретаемого (строящегося) жилого помещения, либо физическому лицу, осуществляющему отчуждение приобретаемого жилого помещения, либо организации, в том числе кредитной, предоставившей по кредитному договору (договору займа) денежные средства на указанные цели (пункт 1 части 1 статьи 10 названного Закона).

Согласно части 6.1 статьи 7 Закона заявление о распоряжении средствами материнского (семейного) капитала может быть подано в любое время со дня рождения (усыновления) второго, третьего ребенка или последующих детей в случае необходимости использования средств (части средств) материнского (семейного) капитала на погашение основного долга и уплаты процентов по кредитам или займам на приобретение (строительство) жилого помещения, включая ипотечные кредиты, предоставленным гражданам по кредитному договору (договору займа), заключенному с организацией, в том числе кредитной организацией.

Отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в иске, суд апелляционной инстанции пришел

к выводу, что приобретение истцами доли в спорном жилом помещении не является улучшением жилищных условий семьи, а цель приобретения не соответствует целям направления средств материнского капитала.

Между тем, как видно из материалов дела, Авдашова Е.Ю., являясь сособственником совместно с Крыпиным А.В. 1/4 доли жилого дома по названному выше адресу на основании свидетельства о праве на наследство по закону, приобрела у последнего по договору купли-продажи в собственность истцов 1/4 доли в праве собственности на жилое помещение.

Из объяснения начальника юридического отдела ГП Псковской области «Бюро технической инвентаризации» Ивановой С.О. следует, что согласно техническому паспорту домовладение, находящееся по адресу: <...>, состоит из двух изолированных жилых комнат, площадью <...> кв. м и <...> кв. м, имеющих самостоятельные входы с улицы через холодную пристройку (л.д. 37, 41, 45 - 46).

Между собственниками домовладения определен порядок пользования жилыми помещениями в доме, в соответствии с которым переданная в пользование Авдашовой Е.Ю. и ее несовершеннолетним детям доля жилого дома (квартира 1) имеет отдельный выход.

Из акта комиссионного обследования помещения и заключения межведомственной комиссии Гдовского района от 18 января 2016 г. следует, что домовладение соответствует требованиям, предъявляемым к жилому помещению, и признано пригодным для проживания (л.д. 13 - 16).

Таким образом, судом первой инстанции сделан правильный вывод, что поскольку Авдашова Е.Ю. и ее несовершеннолетние дети имеют возможность пользоваться изолированной частью жилого дома, расходование денежных средств материнского (семейного) капитала соответствует цели направления данных средств - улучшение жилищных условий семьи Авдашовой Е.Ю.

Ссылка суда апелляционной инстанции на то, что права детей не нарушены, поскольку они проживают в другом благоустроенном жилом помещении, находящемся в г. Пскове, которое является для них постоянным местом жительства, тогда как проживание в спорном помещении носит временный (сезонный) характер, не может служить основанием к отказу в направлении средств материнского капитала на обозначенную выше цель. Законодательство не содержит запрета на направление средств материнского (семейного) капитала на приобретение доли в праве собственности на жилое помещение, если несовершеннолетние уже имеют в собственности иное жилое помещение или другое постоянное место жительства.

Оснований для отмены решения суда первой инстанции у суда апелляционной инстанции не имелось.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судом апелляционной инстанции нарушения норм материального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов несовершеннолетних Авдашо-

ва В.О. и Абрамова И.А., в связи с чем апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Псковского областного суда от 29 сентября 2016 г. подлежит отмене, а решение Псковского городского суда Псковской области от 4 июля 2016 г. - оставлению в силе.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Псковского областного суда от 29 сентября 2016 г. отменить, решение Псковского городского суда Псковской области от 4 июля 2016 г. оставить в силе.

Определение Верховного Суда РФ от 25 мая 2017 г. по делу N 305-ЭС16-20255

ВС РФ пояснил, что компании вправе договориться о рассмотрении спора любым судом первой инстанции. По мнению экономической коллегии, арбитражный суд может находиться в местности, никак не связанной с контрагентами. Стороны в рамках договорной подсудности не могут менять только родовую и исключительную подсудность. Первая и апелляционная инстанции отметили, что нельзя выбрать конкретный суд безотносительно к определенным критериям: месту нахождения ответчика, его имущества и др. Верховный суд не согласился с таким подходом и отправил дело в тот суд, который стороны определили в договоре.

На позицию ВС РФ можно опираться при согласовании подобных условий.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 25 мая 2017 г. по делу N 305-ЭС16-20255

Резолютивная часть определения объявлена: 18.05.2017 г.

Определение в полном объеме изготовлено: 25.05.2017 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе: председательствующего судьи Золотовой Е.Н., судей Маненкова А.Н., Попова В.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу и дополнение к ней общества с ограниченной ответственностью «СтройПроект» (Санкт-Петербург, заявитель) на определение Арбитражного суда города Москвы от 27.10.2016, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.11.2016 о передаче дела по подсудности в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области

по иску общества с ограниченной ответственностью «СтройПроект» (далее - истец, общество «СтройПроект») к обществу с ограниченной ответственностью «Ключ Строй Консалтинг» (Санкт-Петербург, далее - ответчик, общество «Ключ Строй Консалтинг») о взыскании 126 147 939 рублей 45 копеек неосновательного обогащения по договору подряда от 17.07.2014 N 12/14 (далее - договор подряда), 557 015 рублей 53 копеек процентов за пользование чужими денежными средствами.

В заседании приняли участие:

от общества «СтройПроект»: Гаврилин Г.Г. по доверенности от 23.12.2016 N 23/12-03, паспорт; Смагин П.А. по доверенности от 23.12.2016 N 23/12-04, паспорт;

от общества «Ключ Строй Консалтинг»: Исаченко Е.Г. по доверенности б/н от 14.02.2017, паспорт; Якубович Е.В. (генеральный директор), решение от 27.01.2015 N 20, паспорт.

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Золотовой Е.Н., а также объяснения представителей лиц, участвующих в деле, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

обществом «СтройПроект» (заказчик) и обществом «Ключ Строй Консалтинг» (подрядчик) 17.07.2014 заключен договор N 12/14 на выполнение строительно-монтажных работ (далее - договор подряда).

Согласно пункту 15.2 стороны договора определили, что все споры по договору разрешаются в Арбитражном суде города Москвы.

Общество «СтройПроект» обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском к обществу «Ключ Строй Консалтинг» о взыскании 126 147 939 рублей 45 копеек неосновательного обогащения по договору подряда 557 015 рублей 53 копеек процентов за пользование чужими денежными средствами.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 27.10.2016, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.11.2016, дело N А40-122145/2015 передано по подсудности в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

Не согласившись с принятыми судебными актами, общество «СтройПроект» обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, к которой в последующем направило дополнение, ссылаясь на существенность допущенных судами нарушений норм права, повлиявших на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

В обоснование заявитель указал на то, что по спорам между теми же сторонами, вытекающим из иных договоров, судами отказано в удовлетворении ходатайств ответчика о передаче дела по подсудности (дела N А40-129315/2016, N А40-128390/2016 N А40-34397/2016). При этом суды признали согласованными условия договоров об определении суда, компетентного разрешить возникшие между сторонами споры.

Также общество «СтройПроект» полагало, что выводы судов относительно немотивированного выбора сторонами Арбитражного суда города Москвы в качестве компетентного суда, сделаны без учета исследования и оценки доводов истца относительно нахождения его имущества на территории города Москвы, из чего истец и ответчик исходили, определяя подсудность спора.

Судьей Верховного Суда Российской Федерации из Арбитражного суда города Москвы истребовано дело N А40-122145/2015, по результатам изучения которого по доводам, приведенным заявителем, кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации.

Направляя указанное дело по подсудности, суд исходил из того, что условие договора, изложенное в пункте 15.2 договора подряда, является несогласованным, в связи с чем подсудность подлежит определению по общим правилам, установленным статьей 35 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

При этом суды сослались на то, что согласно статьям 35, 36 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - Кодекс) установлена территориальная подсудность, которая по общему правилу статьи 35 Кодекса определяется территорией ответчика, а по специальному правилу статьи 36 Кодекса - территорией нахождения имущества ответчика, филиала ответчика, территорией исполнения договора, территорией причинения убытков.

Статьей 37 Кодекса предусмотрено, что подсудность, установленная статьями 35, 36 Кодекса, может быть изменена по соглашению сторон.

В силу указанной нормы стороны соглашением могут изменить территориальную подсудность, то есть подсудность, привязывающую спор к определенной территории, но не посредством выбора конкретной местности (конкретного суда), а посредством выбора иной родовой привязки спора к определенной территории.

По смыслу статьи 37 Кодекса стороны могут по соглашению между собой изменить территориальную подсудность по спорам из гражданско-правовых договоров не любым произвольным образом, а в рамках установленных Кодексом родовых критериев, привязывающих спор к территории (такими критериями являются: место нахождения или жительства ответчика (статья 35 Кодекса), место нахождения имущества ответчика, последнее известное место нахождения, жительства ответчика, место нахождения филиала, место причинения вреда, место исполнения договора (статья 36 Кодекса).

Поэтому стороны, будучи наделены процессуальным законодательством правом по соглашению изменить подсудность, остаются связанными необходимостью установления в соглашении об изменении подсудности родовых критериев определения подсудности и не вправе относить спор к подсудности того или иного индивидуально-определенного суда в системе судов Российской Федерации безотносительно к месту нахождения/жительства истца или ответчика, месту нахождения имущества, месту причинения вреда, месту исполнения договора, иным критериям, определяемым родовыми признаками с учетом характера сложившихся правоотношений сторон.

Процессуальное законодательство является отраслью публичного, а не частного права, в связи с чем свобода договора в процессуальном законодательстве, в частности, свобода избрать договорную подсудность, не может толковаться как неограниченное право сторон любым способом изменить территориальную подсудность.

В судебном заседании представители заявителя поддержали и изложили доводы кассационной жалобы и дополнений к ней, просили обжалуемые судебные акты отменить и направить дело или вопрос на рассмотрение в суд первой инстанции.

Представители общества «Ключ Строй Консалтинг» полагали обжалуемые судебные акты законными и обоснованными, а кассационную жалобу не подлежащей удовлетворению по основаниям, указанным в отзыве.

По смыслу части 1 статьи 291.1, части 7 статьи 291.6, статьи 291.11 Кодекса кассационная жалоба подлежит передаче для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, если изложенные в ней доводы подтверждают наличие существенных нарушений норм материального права и (или) норм процессуального права, повлиявших на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Вместе с тем, судами при принятии судебных актов не учтено следующее.

В соответствии с пунктом 3 части 2 статьи 39 Кодекса арбитражный суд передает дело на рассмотрение друго-

го арбитражного суда того же уровня, если при рассмотрении дела в суде выяснилось, что оно было принято к производству с нарушением правил подсудности.

Подсудность - это относимость подведомственных судам дел к ведению определенного суда.

Институт подсудности разграничивает подведомственные арбитражным судам дела между различными звеньями судебно-арбитражной системы. Для арбитражного процесса характерны два вида подсудности - родовая и территориальная.

Родовая подсудность установлена частями 3 и 4 статьи 34 Кодекса. В связи с этим арбитражным судам субъектов Российской Федерации в качестве судов первой инстанции подсудны все дела, подведомственные арбитражным судам, за исключением дел, прямо отнесенных к компетенции федеральных арбитражных судов округов, Суда по интеллектуальным правам.

Общим правилом в рамках арбитражного процесса является то, что территориальная подсудность обусловливается местом нахождения или местом жительства ответчика (статья 35 Кодекса).

Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации предусматривается три исключения из общего правила.

Так, законодательно закреплена допустимость в определенных случаях альтернативной подсудности (статья 36 Кодекса), что предполагает право истца по некоторым категориям дел, прямо указанным в процессуальном законе, выбрать компетентный суд, на рассмотрение и разрешение которого будет передано его дело.

Исключением из общего правила территориальной подсудности выступает договорная подсудность, возможность которой предусматривается в статье 37 Кодекса. Договорная подсудность дела устанавливается соглашением сторон, причем стороны вправе изменить только территориальную (в том числе и предусмотренную статьей 36 Кодекса), но не родовую подсудность. Правом изменить подсудность дела стороны обладают до момента принятия судом или арбитражным судом заявления к своему производству.

Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации предусматривает специальную территориальную подсудность отдельных категорий дел, которая императивно закреплена законом и не допускает изменения ни при каких условиях. Это исключительная подсудность, которая, будучи установлена в статье 38 Кодекса, исключает для поименованных в этой статье дел возможность рассмотрения и разрешения их в каком-либо другом арбитражном суде, кроме прямо указанного в законе.

Таким образом, процессуальным законодательством установлен запрет на изменение по соглашению сторон родовой подсудности, а также исключительной территориальной подсудности.

Возникший между сторонами спор не относится к категории тех, в отношении которых в Кодексе установлен запрет на изменение по соглашению сторон компетентного суда, в связи с чем являются необоснованными выводы суда относительно несогласованности условий договора подряда о подсудности споров Арбитражному суду города Москвы и их мотивировка.

Письмо ФССП РФ от 7 марта 2017 г. N 00011/17/19938-СВС

Согласно правовым позициям Конституционного Суда Российской Федерации, изложенным в пункте 3 определения от 15.01.2009 N 144-О-П, несмотря на то, что в положениях Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не содержится прямого указания на несоблюдение правил подсудности как на основание для отмены судебного акта в апелляционном, кассационном и надзорном порядке, решение, принятое с нарушением правил подсудности, не может быть признано правильным, поскольку оно - вопреки статье 47 (часть 1) Конституции Российской Федерации, закрепляющей право каждого на рассмотрение дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом и статье 56 (часть 3) Конституции Российской Федерации, не допускающей ограничение этого права ни при каких обстоятельствах - принимается судом, не уполномоченным в силу закона на рассмотрение данного дела, что, как указал Конституционный Суд Российской Федерации в определении от 03.07.2007 N 623-О-П, является существенным (фундаментальным) нарушением, влияющим на исход дела и искажающим саму суть правосудия.

Разрешение дела с нарушением правил подсудности не соответствует и требованию справедливого правосудия, поскольку суд, не уполномоченный на рассмотрение того или иного конкретного дела, не является - по смыслу статей 46 (часть 1) и 47 (часть 1) Конституции Российской Федерации и соответствующих общепризнанных принципов и норм международного права - законным судом, а принятые в результате такого рассмотрения судебные акты не обеспечивают гарантии прав и свобод в сфере правосудия.

При изложенных обстоятельствах, судебные акты, принятые судом первой инстанции и апелляционным судом, о передаче дела для рассмотрения в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области нельзя признать обоснованными, в связи с чем подлежат отмене, с направлением дела на рассмотрение по существу в Арбитражный суд города Москвы.

Руководствуясь статьями 167, 176, 291.11 - 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда города Москвы от 27.10.2016, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.11.2016 о передаче дела N А40-122145/2016 по подсудности в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области отменить, указанное дело направить в Арбитражный суд города Москвы для рассмотрения по существу.

Определение вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
Е.Н. ЗОЛотова

Судьи
А.Н. МАНЕНКОВ
В.В. ПОПОВ

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ

ПИСЬМО
от 7 марта 2017 г. N 00011/17/19938-СВС
ОБ ОБЗОРЕ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Федеральной службой судебных приставов проведен анализ судебной практики по рассмотрению споров об обжаловании постановлений, действий (бездействия) судебных приставов-исполнителей по установлению временного ограничения на пользование должниками специальным правом по итогам работы за 2016 год.

Обзор судебной практики по рассмотрению споров об обжаловании постановлений, действий (бездействия) судебных приставов-исполнителей по установлению временного ограничения специального права размещен на ведомственном служебном портале АИС ФССП России в сервисе «Файловый менеджер» в папке «01_Управление организации исполнительного производства»/XXIX Поручения и рассылки по спецправам».

Руководителям (и. о. руководителей) территориальных органов ФССП России необходимо организовать изучение указанного обзора на занятиях по профессиональной подготовке работников аппаратов управлений территориальных органов ФССП России, старших судебных приставов и судебных приставов-исполнителей.

И. о. директора
Федеральной службы судебных приставов -
главного судебного пристава Российской Федерации
С.В. САЗАНОВ

**ОБЗОР
СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО РАССМОТРЕНИЮ
СПОРОВ ОБ ОБЖАЛОВАНИИ ПОСТАНОВЛЕНИЙ,
ДЕЙСТВИЙ (БЕЗДЕЙСТВИЯ)
СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ-ИСПОЛНИТЕЛЕЙ
ПО УСТАНОВЛЕНИЮ ВРЕМЕННОГО ОГРАНИЧЕНИЯ
НА ПОЛЬЗОВАНИЕ ДОЛЖНИКАМИ СПЕЦИАЛЬНЫМ
ПРАВОМ ПО ИТОГАМ РАБОТЫ ЗА 2016 ГОД**

Согласно представленной территориальными органами ФССП России информации в 2016 году на рассмотрении в судах Российской Федерации находилось 700 административных исковых заявлений о признании незаконными постановлений, действий (бездействия) судебных приставов-исполнителей по установлению временного ограничения на пользование должниками специальным правом, из которых 32 признаны судами обоснованными, 365 административных исковых заявлений оставлены без удовлетворения, производство по 192 административным исковым заявлениям судами прекращено, решения по 111 административным исковым заявлениям судами не приняты или не вступили в законную силу на конец отчетного периода.

В большинстве случаев административными истцами выступали должники по исполнительным производствам и только в 21 случае - взыскатели.

Анализ судебных актов, вынесенных по результатам рассмотрения административных дел названной категории, показал, что в обоснование заявленных требований административные истцы, как правило, указывают на отсутствие факта уклонения от исполнения требований исполнительных документов и принятие ими мер по исполнению, а также на наличие указанных в части 4 статьи 67.1 Федерального закона от 02.10.2007 N 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее - Закон об исполнительном производстве) обстоятельств, исключающих возможность применения такого ограничения.

Суды, проверяя законность постановлений, действий (бездействия) судебных приставов-исполнителей по установлению временного ограничения на пользование должниками специальным правом, устанавливают совокупность необходимых для совершения такого исполнительного действия условий, а именно:

- неисполнение должником в установленный для добровольного исполнения срок без уважительных причин требований исполнительных документов;

- предметами исполнительных документов являются требования о взыскании алиментов; возмещении вреда, причиненного здоровью; вреда в связи со смертью кормильца; имущественного ущерба и (или) морального вреда, причиненных преступлением; взыскании административного штрафа, назначенного за нарушение порядка пользования специальным правом; а также требования неимущественного характера, связанные с воспитанием детей;

- наличие на момент установления временного ограничения на пользование должником специальным правом задолженности по исполнительному производству, превышающей 10 000 руб.;

- соблюдение порядка установления временного ограничения на пользование должниками специальным правом, установленного статьями 64 и 67.1 Закона об исполнительном производстве (наличие доказательств надлежащего извещения должника о возбуждении исполнительного производства и возможности установления ограничения на пользование специальным правом);

- отсутствие предусмотренных частью 4 статьи 67.1 Закона об исполнительном производстве обстоятельств, исключающих возможность установления ограничения на пользование должниками специальным правом.

Кроме того, судами проверяется соблюдение административными истцами процессуальных требований Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее - КАС РФ) о десятидневном сроке обжалования оспариваемых постановлений, действий (бездействия) должностных лиц территориальных органов ФССП России, исчисляемом со дня, когда административным истцам стало известно о нарушении их прав и законных интересов.

**Административные исковые заявления,
оставленные судами без удовлетворения**

Отсутствие у должников уважительных причин для неисполнения требований исполнительных документов в срок для добровольного исполнения

Необходимо отметить, что отсутствие уважительных причин оценивается судами в каждом конкретном случае с учетом всех обстоятельств дела и представленных административными истцами доказательств.

При этом, по мнению судов, регулярное погашение должником задолженности по исполнительному документу в результате применения судебным приставом-исполнителем мер принудительного исполнения не свидетельствует о добровольности исполнения, поскольку осуществляется в принудительном порядке.

Решением Ленинского районного суда города Орска Оренбургской области от 19.08.2016 административное исковое заявление П. о признании незаконным постановления судебного пристава-исполнителя о временном ограничении на пользование специальным правом от 21.06.2016 оставлено без удовлетворения.

В судебном заседании П. указал, что имущественный ущерб выплачен не в полном объеме по уважительным причинам - в связи с отсутствием финансовой возможности погасить всю сумму задолженности. Кроме того, из его заработной платы регулярно производятся удержания.

При рассмотрении указанного административного иска судом установлено, что 11.12.2015 судебным приставом-исполнителем в отношении П. возбуждено исполнительное производство о взыскании причиненного преступлением имущественного ущерба.

16.06.2016 должнику вручено предупреждение о возможном установлении в отношении него ограничения на пользование специальным правом в случае неисполнения без уважительных причин в срок для

Письмо ФССП РФ от 7 марта 2017 г. N 00011/17/19938-СВС

добровольного исполнения требований исполнительного документа.

21.06.2016 судебным приставом-исполнителем вынесено оспариваемое постановление.

Отказывая в удовлетворении административного иска П., суд указал, что осуществление регулярных платежей в результате применения судебным приставом-исполнителем мер принудительного исполнения не свидетельствует о наличии уважительных причин для неисполнения требований исполнительного документа (дело N 2а-1823/2016).

Отсутствие обстоятельств, препятствующих установлению временного ограничения на пользование специальным правом, предусмотренных положениями части 4 статьи 67.1 Закона об исполнительном производстве

Анализ судебной практики по данной категории споров показал, что суды при рассмотрении доводов должников о наличии обстоятельств, исключающих возможность применения ограничения на пользование специальным правом, устанавливают факт их существования на дату вынесения судебным приставом-исполнителем соответствующего постановления на основании представленных административными истцами доказательств.

В случае неустановления таких обстоятельств на указанную дату суды, например, Тверской, Рязанской, Смоленской, Вологодской и Оренбургской областей, а также Республики Карелия отказывают в удовлетворении административных исков.

При этом суды указывают административным истцам на возможность отмены ограничения на пользование специальным правом в порядке, установленном положениями части 6 статьи 67.1 Закона об исполнительном производстве, согласно которым в случае возникновения оснований для отмены указанного ограничения судебный пристав-исполнитель выносит постановление о его снятии, которое утверждается старшим судебным приставом или его заместителем.

Таким образом, должник вправе обратиться к судебному приставу-исполнителю с ходатайством о снятии ограничения на пользование специальным правом и представить доказательства, подтверждающие наличие обстоятельств, исключающих возможность совершения такого исполнительного действия.

Решением Спасского районного суда Рязанской области от 21.03.2016 административное исковое заявление Б. о признании незаконным постановления судебного пристава-исполнителя о временном ограничении на пользование специальным правом от 09.02.2016 оставлено без удовлетворения.

В ходе судебного заседания Б. указал, что проживает совместно с родителями, являющимися инвалидами, в связи с чем использование транспорта необходимо для передвижения в медицинские учреждения, где родители состоят на диспансерном учете.

При рассмотрении указанного административного иска судом установлено, что 23.10.2013 судебным

приставом-исполнителем в отношении Б. возбуждено исполнительное производство о взыскании алиментов.

24.12.2013 судебным приставом-исполнителем вынесено постановление о расчете задолженности по алиментам, размер которой составил 166 667 руб.

29.01.2016 судебным приставом-исполнителем Б. предупрежден о возможности ограничения на пользование специальным правом.

09.02.2016 судебным приставом-исполнителем вынесено оспариваемое постановление.

Отказывая в удовлетворении административного иска Б., суд отметил, что на момент принятия оспариваемого постановления у судебного пристава-исполнителя отсутствовали сведения о наличии у него на иждивении родителей - инвалидов II группы.

По мнению суда, Б. с момента получения уведомления о возможности применения в отношении него временного ограничения на пользование специальным правом 29.01.2016 и до вынесения оспариваемого постановления 09.02.2016 не сообщил судебному приставу-исполнителю о наличии обстоятельств, препятствующих совершению такого исполнительного действия.

При изложенных обстоятельствах суд пришел к выводу о том, что судебным приставом-исполнителем не допущены нарушения Закона об исполнительном производстве.

Вместе с тем суд указал административному истцу, что он не лишен возможности представить судебному приставу-исполнителю доказательства, подтверждающие наличие обстоятельств, препятствующих установлению в отношении него ограничения на пользование специальным правом, в порядке, установленном частью 6 статьи 67.1 Закона об исполнительном производстве (дело N 2а-170/2016).

Лишение должника основного законного источника средств к существованию в случае установления ограничения на пользование специальным правом (пункт 1 части 4 статьи 67.1 Закона об исполнительном производстве)

Анализ судебной практики по рассматриваемой категории споров показал, что суды определяют наличие у должников основного законного источника средств к существованию, исходя из доказанности административными истцами фактов официального трудоустройства, а также получения ими большего дохода от деятельности, связанной с управлением транспортным средством, по сравнению с иными видами доходов.

В качестве документов, подтверждающих наличие основного законного источника средств к существованию, могут выступать справки о доходах, декларации по налогам на доходы физических лиц с отметкой налогового органа, справка с места работы, трудовая книжка, трудовой договор, приказ о приеме на работу, должностная инструкция.

Решением Красносельского районного суда города Санкт-Петербурга от 24.08.2016 административное

исковое заявление К. о признании незаконным постановления судебного пристава-исполнителя о временном ограничении на пользование специальным правом от 26.07.2016 оставлено без удовлетворения.

В ходе судебного заседания К. указал, что работает в ООО «Дом Петербурга» в должности бригадира в техническом отделе, в его должностные обязанности входит осуществление ежедневных выездов на объекты с целью контроля качества выполняемых работ. Поскольку объекты, на которых выполняются работы, находятся на удаленном расстоянии, трудовая деятельность на указанной должности требует ежедневного использования автомобиля.

При рассмотрении административного иска судом установлено, что 02.12.2013 судебным приставом-исполнителем в отношении К. возбуждено исполнительное производство о взыскании алиментов.

В связи с образовавшейся задолженностью по уплате алиментов (в размере 167 544 руб.) 26.07.2016 судебным приставом-исполнителем вынесено оспариваемое постановление.

В судебное заседание К. представлены трудовой договор и дополнительное соглашение, согласно которым К. с 07.03.2016 выполняет работу по должности бригадира в техническом отделе ООО «Дом Петербурга», а также должностная инструкция.

Проанализировав названные доказательства, суд указал, что согласно трудовому договору выполняемая К. работа характеризуется как работа с нормальными условиями труда.

В силу положений статьи 57 Трудового кодекса Российской Федерации обязательным для включения в трудовой договор являются, в том числе, условия, определяющие в необходимых случаях характер работы (подвижной, разъездной и т.д.).

Вместе с тем сведения о том, что выполняемая К. работа носит разъездной характер, в трудовом договоре и дополнительном соглашении к нему отсутствуют. Кроме того, из представленной К. должностной инструкции не усматривается, что исполняемые К. должностные обязанности связаны непосредственно с управлением автомобилем.

Оценив представленные К. доказательства, суд пришел к выводу о том, что они не подтверждают бесспорно невозможность для него исполнять должностные обязанности в случае приостановления действия права управления транспортными средствами, поскольку административный истец имеет возможность совершать выезды на транспортном средстве под управлением другого сотрудника компании, в частности, в составе бригад работников (дело N 2а-8733/2016).

Решением Порховского районного суда Псковской области от 16.08.2016, оставленным без изменения апелляционным определением Псковского областного суда от 10.11.2016, административное исковое заявление А. о признании незаконным постановления судебного пристава-исполнителя о временном ограничении на пользование специальным правом от 02.08.2016 оставлено без удовлетворения.

В ходе судебного заседания А. указал, что работает таксистом в городе Санкт-Петербурге с испытатель-

ным сроком без внесения записи в трудовую книжку, в связи с чем применение в отношении него ограничения на пользование специальным правом лишает его основного законного источника средств к существованию.

При рассмотрении административного иска судом установлено, что 03.08.2015 судебным приставом-исполнителем в отношении А. возбуждено исполнительное производство о взыскании алиментов.

02.08.2016 судебным приставом-исполнителем вынесено постановление о расчете задолженности по уплате алиментов, размер которой составил 99 235 руб., в связи с чем в этот же день вынесено постановление о временном ограничении на пользование специальным правом.

Отказывая в удовлетворении административного иска А., суд указал, что представленный им договор аренды автомобиля от 02.08.2016 не является достаточным доказательством, подтверждающим факты его трудоустройства, а также получения от этой деятельности основного источника средств к существованию.

Ссылку А. на копию свидетельства о государственной регистрации физического лица в качестве индивидуального предпринимателя как на основание самостоятельно оказывать услуги пассажирских перевозок в службе такси суды не приняли во внимание, так как в соответствии со статьей 9 Федерального закона от 21.04.2011 N 69-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» деятельность по перевозке пассажиров и багажа легковым такси на территории субъекта Российской Федерации осуществляется при условии получения юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем разрешения на осуществление деятельности по перевозке пассажиров и багажа легковым такси.

Поскольку А. не представлено указанное разрешение, у суда отсутствовали основания для удовлетворения его требований (дело N 2а-855/2016).

Решением Коряжемского городского суда Архангельской области от 10.10.2016 административное исковое заявление В. о признании незаконным постановления судебного пристава-исполнителя о временном ограничении на пользование специальным правом от 05.08.2016 оставлено без удовлетворения.

В ходе судебного заседания В. указал, что с 01.08.2016 работает водителем у М., получаемая им заработная плата в силу ее размера является основным источником средств к существованию.

Поскольку необходимым условием для выполнения данной работы является наличие права на управление транспортным средством, оспариваемое постановление лишает В. возможности работать водителем.

При рассмотрении административного иска судом установлено, что 22.01.2013 судебным приставом-исполнителем в отношении В. возбуждено исполнительное производство о взыскании ущерба, причиненного преступлением.

21.04.2016 судебным приставом-исполнителем обращено взыскание на страховую пенсию по старости В. в размере 50 процентов.

Письмо ФССП РФ от 7 марта 2017 г. N 00011/17/19938-СВС

В связи с наличием остатка задолженности по исполнительному документу в размере 2 203 504 руб. 05.08.2016 судебным приставом-исполнителем вынесено оспариваемое постановление.

Отказывая в удовлетворении административного иска В., суд указал, что должник имеет постоянный стабильный источник дохода - страховую пенсию по старости, поскольку ежемесячный размер пенсии составляет 15 201 руб., а размер заработной платы за август и сентябрь 2016 года составил 17 000 руб.

При указанных обстоятельствах довод В. о том, что основным источником средств к существованию является его заработная плата, не принят судом во внимание (дело N 2а-1218/2016).

Решением Каслинского городского суда Челябинской области от 06.12.2016 административное исковое заявление З. о признании незаконным постановления судебного пристава-исполнителя о временном ограничении на пользование специальным правом от 25.03.2016 оставлено без удовлетворения.

В ходе судебного заседания З. указал, что он является индивидуальным предпринимателем и занимается рыболовством. По роду своей деятельности ему приходится ездить на большие расстояния для решения производственных вопросов, в связи с чем транспортное средство необходимо для осуществления предпринимательской деятельности.

При рассмотрении административного иска судом установлено, что 13.05.2004 судебным приставом-исполнителем в отношении З. возбуждено исполнительное производство о взыскании морального вреда, причиненного преступлением.

18.03.2016 судебным приставом-исполнителем направлено З. предупреждение о возможном применении ограничения на пользование специальным правом.

25.03.2016 судебным приставом-исполнителем вынесено оспариваемое постановление.

Отказывая в удовлетворении административного иска З., суд указал, что должник не работает в должности водителя транспортного средства, а осуществляет предпринимательскую деятельность, основной вид которой (рыболовство) не связан напрямую с правом управления транспортным средством (дело N 2а-1007/2016).

Использование транспортного средства является для должника и проживающих совместно с ним членов его семьи единственным средством для обеспечения их жизнедеятельности с учетом ограниченной транспортной доступности места проживания (пункт 2 части 4 статьи 67.1 Закона об исполнительном производстве)

При оценке доводов административных истцов о невозможности установления ограничения на пользование специальным правом ввиду необходимости использования транспортного средства для обеспечения их жизнедеятельности суды исследуют доказательства, подтверждающие фактическое проживание должников по месту жительства, расположенному

в зоне ограниченной транспортной доступности, а также наличие транспортного сообщения.

Решением Ленинского районного суда города Чебоксары от 29.07.2016 удовлетворено административное исковое заявление Н. о признании незаконным постановления судебного пристава-исполнителя о временном ограничении на пользование специальным правом от 10.06.2016.

При рассмотрении указанного иска судом установлено, что на исполнении у судебного пристава-исполнителя находится исполнительное производство о взыскании с Н. причиненного преступлением имущественного ущерба.

10.06.2016 судебным приставом-исполнителем вынесено оспариваемое постановление.

Удовлетворяя требования Н., суд первой инстанции пришел к выводу о наличии обстоятельств, препятствующих установлению временного ограничения в отношении административного истца, а именно - использование транспортного средства является для должника и проживающих совместно с ним членов его семьи единственным средством для обеспечения их жизнедеятельности с учетом ограниченной транспортной доступности места постоянного проживания.

В судебном заседании Н. пояснил, что транспортное средство ему необходимо для поездок к месту работы и доставки малолетних детей в поликлинику на медицинские осмотры.

Поскольку место жительства, место работы административного истца и место нахождения поликлиники расположены в разных частях города Чебоксары, суд первой инстанции в решении указал, что использование транспортного средства для Н. и проживающих совместно с ним членов его семьи является единственным средством обеспечения их жизнедеятельности с учетом ограниченной транспортной доступности места постоянного проживания.

Вместе с тем апелляционным определением Верховного Суда Республики Чувашия от 26.09.2016 решение суда первой инстанции отменено и принято новое решение об отказе в удовлетворении требований Н., поскольку адреса места жительства, места нахождения организации, в которой Н. трудоустроен, места нахождения поликлиники входят в черту города Чебоксары и не относятся к зонам с ограниченной транспортной доступностью (дело N 2а-4168/2016).

Должник является лицом, которое пользуется транспортным средством в связи с инвалидностью, либо на иждивении должника находится лицо, признанное в установленном законодательством Российской Федерации порядком инвалидом I или II группы либо ребенком-инвалидом (пункт 3 части 4 статьи 67.1 Закона об исполнительном производстве)

При оценке доводов административных истцов о невозможности установления ограничения на пользование специальным правом по указанному обстоятельству суды исследуют доказательства, подтверждающие необходимость использования транспортного средства в связи с инвалидностью или факт нахожде-

ния на их иждивении лиц, признанных в установленном порядке инвалидами.

Решением Заводского районного суда города Орла от 21.11.2016 административное исковое заявление Н. о признании незаконным постановления судебного пристава-исполнителя о временном ограничении на пользование специальным правом от 28.07.2016 оставлено без удовлетворения.

В ходе судебного заседания Н. указала, что является инвалидом I группы и использует транспортное средство в связи с инвалидностью. Кроме того, на ее иждивении находятся супруг и отец, которые также являются инвалидами.

При рассмотрении указанного административного иска судом установлено, что 16.01.2015 судебным приставом-исполнителем в отношении Н. возбуждено исполнительное производство о взыскании ущерба, причиненного преступлением.

12.02.2016 судебным приставом-исполнителем направлено Н. уведомление о возможном применении временного ограничения на пользование специальным правом.

28.07.2016 судебным приставом-исполнителем вынесено оспариваемое постановление.

Отказывая в удовлетворении административного иска Н., суд указал, что использование транспортного средства не связано с ограничением физических возможностей административного истца как инвалида. Ссылка Н. на наличие у нее супруга и отца, являющихся инвалидами, также не принята судом во внимание, поскольку данные лица имеют самостоятельный доход и на иждивении Н. не находятся (дело N 2а-3069/2016).

Решением Воркутинского городского суда Республики Коми от 28.07.2016, оставленным без изменения апелляционным определением Верховного Суда Республики Коми от 20.10.2016, административное исковое заявление Г. о признании незаконным постановления судебного пристава-исполнителя о временном ограничении на пользование специальным правом от 21.06.2016 оставлено без удовлетворения.

В ходе судебного заседания Г. указал, что является инвалидом III группы, ограничен в движении и нуждается в транспорте. Кроме того, имеет на иждивении ребенка-инвалида.

При рассмотрении указанного административного иска судом установлено, что 12.11.2010 судебным приставом-исполнителем в отношении Г. возбуждены исполнительные производства о взыскании ущерба и компенсации морального вреда, причиненных преступлением.

06.06.2016 судебным приставом-исполнителем направлено Г. предупреждение о возможном применении временного ограничения на пользование специальным правом.

21.06.2016 судебным приставом-исполнителем вынесено оспариваемое постановление.

Отказывая в удовлетворении административного иска Г., суд указал, что из документов, представленных бюро медико-социальной экспертизы, не следует, что

имеются медицинские показания для обеспечения Г. транспортным средством реабилитации.

Кроме того, судом отмечено, что на день рассмотрения административного иска ребенку Г. исполнилось 18 лет, в связи с чем он утратил статус ребенка - инвалида детства (дело N 2а-2072/2016).

Соблюдение судебными приставами-исполнителями предусмотренного Законом об исполнительном производстве порядка установления временного ограничения на пользование должниками специальным правом

Порядок применения в отношении должника ограничения на пользование специальным правом регламентируется положениями части 5 статьи 64 и статьи 67.1 Закона об исполнительном производстве.

Так, согласно части 5 статьи 67.1 Закона об исполнительном производстве такое исполнительное действие совершается судебным приставом-исполнителем при наличии информации об извещении должника о возбуждении в отношении его исполнительного производства и при уклонении последнего от добровольного исполнения требований исполнительного документа.

В постановлении о временном ограничении на пользование должником специальным правом судебный пристав-исполнитель разъясняет должнику его обязанность соблюдать установленное ограничение и предупреждает об административной ответственности за его нарушение. Копии указанного постановления не позднее дня, следующего за днем его вынесения, вручаются должнику лично, направляются взыскателю и в подразделение органа исполнительной власти, осуществляющего государственный контроль и надзор в соответствующей сфере деятельности (часть 5 статьи 67.1 Закона об исполнительном производстве).

Необходимо отметить, что, несмотря на императивность правовых норм, устанавливающих такой способ доставки должнику постановления о временном ограничении на пользование специальным правом, как личное вручение, суды допускают возможность направления его по почте.

Решением Новомосковского городского суда Тульской области от 14.10.2016 административное исковое заявление Ч. о признании незаконным постановлением судебного пристава-исполнителя о временном ограничении на пользование специальным правом от 08.09.2016 оставлено без удовлетворения.

В ходе судебного заседания Ч. указал, что постановление о временном ограничении на пользование специальным правом вынесено судебным приставом-исполнителем с нарушением установленного Законом об исполнительном производстве порядка, поскольку данное постановление не было вручено ему лично, а направлено по почте.

При рассмотрении указанного административного иска судом установлено, что судебным приставом-исполнителем в отношении Ч. возбуждено исполнительное производство о взыскании алиментов.

Письмо ФССП РФ от 7 марта 2017 г. N 00011/17/19938-СВС

06.06.2016 судебным приставом-исполнителем вынесено постановление о расчете задолженности по алиментам, сумма которой составила 405 675 руб.

08.09.2016 судебным приставом-исполнителем вынесено оспариваемое постановление.

Рассматривая доводы Ч. о несоблюдении судебным приставом-исполнителем требований Закона об исполнительном производстве о личном вручении ему постановления о временном ограничении на пользование специальным правом, суд признал несущественным нарушение такого порядка, поскольку судебным приставом-исполнителем неоднократно предпринимались попытки вручения данного постановления, о чем свидетельствуют акты совершения исполнительных действий от 08.09.2016 и от 11.09.2016.

Отказывая в удовлетворении административного иска Ч., суд указал, что направление ему по почте постановления о временном ограничении на пользование специальным правом не нарушило его права и законные интересы (дело N 2а-2289/2016).

Также анализ судебной практики показал, что в случае установления судебными приставами-исполнителями временного ограничения на пользование должниками специальным правом в рамках исполнительных производств, возбужденных до 15.01.2016, суды при наличии доказательств надлежащего извещения должников о возбуждении в отношении них исполнительных производств констатируют, что порядок совершения такого исполнительного действия судебными приставами-исполнителями соблюден.

Решением Суджанского районного суда Курской области от 25.08.2016, оставленным без изменения апелляционным определением Курского областного суда от 15.11.2016, административное исковое заявление Ш. о признании незаконным постановления судебного пристава-исполнителя о временном ограничении на пользование специальным правом от 01.08.2016 оставлено без удовлетворения.

В ходе судебного заседания Ш. указал, что он как должник по исполнительному производству должен быть уведомлен судебным приставом-исполнителем о возможном установлении в отношении него временного ограничения на пользование специальным правом именно в тексте постановления о возбуждении исполнительного производства в соответствии с положениями части 14.2 статьи 30 Закона об исполнительном производстве.

Исполнительное производство в отношении Ш. возбуждено судебным приставом-исполнителем в 2012 году, в связи с чем административный истец полагал, что оспариваемое исполнительное действие в отношении него не может быть совершено.

При рассмотрении указанного административного иска судом установлено, что 27.01.2012 судебным приставом-исполнителем в отношении Ш. возбуждено исполнительное производство о взыскании периодических платежей в связи со смертью кормильца.

По состоянию на 01.05.2016 задолженность Ш. по уплате периодических платежей составила 663 053 руб.

В мае 2016 года Ш. получено предупреждение о возможном установлении в отношении него временного ограничения на пользование специальным правом.

01.08.2016 судебным приставом-исполнителем вынесено оспариваемое постановление.

Отказывая в удовлетворении административного иска Ш., суды указали, что, поскольку исполнительное производство в отношении административного истца возбуждено до 15.01.2016, текст постановления о возбуждении исполнительного производства не мог содержать предупреждения о возможном установлении временного ограничения на пользование специальным правом.

Вместе с тем в соответствии с положениями пункта 15.1 части 1 статьи 64 Закона об исполнительном производстве судебному приставу-исполнителю предоставлено право устанавливать временное ограничение на пользование должником специальным правом.

Поскольку Ш. был извещен о возбуждении в отношении него исполнительного производства, вынесенное 01.08.2016 судебным приставом-исполнителем постановление о временном ограничении на пользование специальным правом соответствует требованиям Закона об исполнительном производстве.

Пропуск десятидневного срока для обжалования, установленного статьей 122 Закона об исполнительном производстве и частью 3 статьи 219 КАС РФ

По данному основанию оставлены без удовлетворения требования административных истцов судами республик Чувашия и Татарстан, Приморского края, Свердловской, Нижегородской, Кемеровской, Архангельской, Смоленской и Псковской областей, а также города Санкт-Петербурга.

Решением Первомайского районного суда города Владивостока от 15.09.2016 административное исковое заявление М. о признании незаконным постановления судебного пристава-исполнителя о временном ограничении на пользование специальным правом от 21.03.2016 оставлено без удовлетворения.

В ходе судебного заседания М. указал, что он не уклоняется от исполнения требований исполнительного документа и часть штрафов им оплачена.

При рассмотрении указанного административного иска судом установлено, что действия судебного пристава-исполнителя по вынесению оспариваемого постановления имели место 21.03.2016, о наличии указанного постановления административный истец узнал 23.05.2016, когда в отношении него был составлен протокол об административном правонарушении по статье 17.17 КоАП РФ, а в суд М. обратился 20.07.2016.

Довод М. о том, что постановление о временном ограничении на пользование специальным правом получено им 14.07.2016, следовательно, с этого дня следует исчислять срок для обжалования, суд признал необоснованным, поскольку право на обжалование постановления судебного пристава-исполнителя возникает не с даты его получения, а с момента, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своих прав.

Поскольку М. узнал о нарушении своих прав 23.05.2016 (дата составления протокола об административном правонарушении), а в суд он обратился только 20.07.2016, десятидневный срок для обжалования постановления судебного пристава-исполнителя о временном ограничении на пользование специальным правом истек, что является самостоятельным основанием для оставления административного иска без удовлетворения (дело N 2а-2836/2016).

Административные иски, удовлетворенные судами

Причинами признания судами требований административных истцов обоснованными явились:

- наличие уважительных причин у должника для неисполнения требований исполнительного документа в срок для добровольного исполнения;
- наличие обстоятельств, исключающих возможность установления временного ограничения на пользование специальным правом (в соответствии с частью 4 статьи 67.1 Закона об исполнительном производстве);
- несоответствие предмета исполнения перечню требований исполнительных документов, указанному в части 2 статьи 67.1 Закона об исполнительном производстве;
- отсутствие на момент вынесения постановления о временном ограничении на пользование должником специальным правом сведений о надлежащем извещении последнего о возбуждении в отношении него исполнительного производства.

Наличие уважительных причин у должника для неисполнения требований исполнительного документа в срок для добровольного исполнения

Решением Курского районного суда Курской области от 29.11.2016 административное исковое заявление О. о признании незаконным постановления судебного пристава-исполнителя о временном ограничении на пользование специальным правом от 14.11.2016 удовлетворено.

В ходе судебного заседания О. указал на отсутствие его вины в образовании долга, поскольку работодателем ему длительное время не выплачивалась заработная плата.

При рассмотрении указанного административного иска судом установлено, что 15.06.2015 судебным приставом-исполнителем в отношении О. возбуждено исполнительное производство о взыскании алиментов.

30.04.2016 судебным приставом-исполнителем вынесено постановление о расчете задолженности по алиментам, размер которой составил 75 560 руб.

14.11.2016 судебным приставом-исполнителем вынесено оспариваемое постановление.

Удовлетворяя административный иск О., суд указал, что на момент вынесения постановления о временном ограничении на пользование специальным правом О. не уклонялся от исполнения требований исполнительного документа, поскольку из его заработной платы, начиная с 16.05.2016, работодателем (ООО «Интер-Лифт») ежемесячно производились удержа-

ния алиментов и сумм в счет погашения задолженности по их оплате в пользу взыскателя.

Кроме того, судом учтено, что ранее решением мирового судьи в удовлетворении иска взыскателя к О. о взыскании неустойки за неуплату алиментов отказано в связи с отсутствием вины последнего в образовании задолженности по их уплате, поскольку данная задолженность возникла вследствие невыплаты О. длительного времени заработной платы предыдущим работодателем (ООО «Вектор») (дело N 2а-1552/2016).

Установление временного ограничения на пользование должником специальным правом лишает его основного законного источника средств к существованию

Решением Вологодского городского суда Вологодской области от 30.08.2016 административное исковое заявление С. о признании незаконным постановления судебного пристава-исполнителя о временном ограничении на пользование специальным правом от 12.02.2016 удовлетворено.

В ходе судебного заседания С. указал, что работает водителем, иного дохода не имеет, в связи с чем ограничение на пользование специальным правом лишает его основного законного источника средств к существованию/

При рассмотрении административного иска судом установлено, что судебным приставом-исполнителем в отношении С. возбуждены исполнительные производства о взыскании административных штрафов.

12.02.2016 судебным приставом-исполнителем вынесено оспариваемое постановление.

В судебное заседание С. представлены справка 2-НДФЛ за 2016 год от 12.08.2016 и копия трудовой книжки, заверенная печатью ООО «Производственно-коммерческая фирма «ЭЛИХИМ».

Исследовав указанные документы, суд пришел к выводу о невозможности применения в отношении С. ограничения на пользование специальным правом в связи с тем, что совершение данного исполнительного действия приведет к лишению его основного законного источника средств к существованию (дело N 2а-11762/2016).

Использование транспортного средства является для должника и проживающих совместно с ним членов его семьи единственным средством для обеспечения их жизнедеятельности с учетом ограниченной транспортной доступности места постоянного проживания

Решением Дубровского районного суда Брянской области от 22.12.2016 административное исковое заявление Ш. о признании незаконным постановления судебного пристава-исполнителя о временном ограничении на пользование специальным правом от 25.11.2016 удовлетворено.

В ходе судебного заседания Ш. указал, что при вынесении оспариваемого постановления судебным приставом-исполнителем не учтено, что Ш. вместе с семьей проживает в поселке Дубровка, в котором отсутствует общественный транспорт.

Письмо ФССП РФ от 7 марта 2017 г. N 00011/17/19938-СВС

При рассмотрении административного иска судом установлено, что 10.05.2011 судебным приставом-исполнителем в отношении Ш. возбуждено исполнительное производство о взыскании алиментов.

13.10.2016 судебным приставом-исполнителем вынесено постановление о расчете задолженности по алиментам, размер которой составил 119 626 руб.

25.11.2016 судебным приставом-исполнителем вынесено оспариваемое постановление.

Удовлетворяя требования Ш., суд указал, что транспортное средство является для должника и проживающих совместно с ним членов его семьи единственным средством для обеспечения их жизнедеятельности, поскольку семья материально плохо обеспечена, что не позволяет пользоваться платными услугами такси. Общественный транспорт в поселке Дубровка отсутствует, автобусы выходят в рейсы только на дальние расстояния (дело N 2а-63/2016).

Решением Симферопольского районного суда Республики Крым от 09.12.2016 административное исковое заявление Б. о признании незаконным постановления судебного пристава-исполнителя о временном ограничении на пользование специальным правом от 22.11.2016 удовлетворено.

В ходе судебного заседания Б. указал, что такое исполнительное действие существенно ограничивает его права, поскольку лишает его и членов его семьи возможности передвигаться от места его жительства до места работы и учебы детей.

При рассмотрении административного иска судом установлено, что 21.11.2016 судебным приставом-исполнителем вынесено оспариваемое постановление в связи с наличием задолженности по алиментам.

Б. проживает в селе Петропавловка Симферопольского района совместно с супругой и детьми. Дети обучаются в городе Симферополе, Б. работает в должности сторожа в городе Симферополе.

Поскольку административный истец и члены его семьи проживают в Симферопольском районе, а место работы и учебы находится в городе Симферополе, суд пришел к выводу, что транспортное средство является для должника и проживающих совместно с ним членов его семьи единственным средством для обеспечения их жизнедеятельности (дело N 2а-4195/2016).

Несоответствие предмета исполнения перечню требований исполнительных документов, указанному в части 2 статьи 67.1 Закона об исполнительном производстве

Решением Балахтинского районного суда Красноярского края от 10.10.2016, оставленным без изменения апелляционным определением Красноярского краевого суда от 14.12.2016, административное исковое заявление Ж. о признании незаконным постановления судебного пристава-исполнителя о временном ограничении на пользование специальным правом от 05.07.2016 удовлетворено.

В ходе судебного заседания Ж. указал, что он не уклоняется от исполнения требований исполнитель-

ного документа, так как из его пенсии производится удержание в пользу взыскателя.

При рассмотрении административного иска судом установлено, что 16.09.2016 судебным приставом-исполнителем в отношении Ж. возбуждено исполнительное производство о взыскании имущественного ущерба, причиненного работодателю при исполнении трудовых обязанностей.

05.07.2016 судебным приставом-исполнителем вынесено постановление о временном ограничении на пользование Ж. специальным правом.

Удовлетворяя административный иск Ж., суд указал, что исполнительный документ содержит требование о возмещении причиненного работодателю имущественного ущерба, взысканного в порядке регресса в соответствии с пунктом 5 части 1 статьи 243 Трудового кодекса Российской Федерации.

Таким образом, предмет исполнения не подпадает под перечень требований исполнительных документов, при исполнении которых судебный пристав-исполнитель в силу части 2 статьи 67.1 Закона об исполнительном производстве вправе применить в отношении должника ограничение на пользование специальным правом (дело N 2а-377/2016).

Решением Мелеузовского районного суда Республики Башкортостан от 09.12.2016 административное исковое заявление Б. о признании незаконным постановления судебного пристава-исполнителя о временном ограничении на пользование специальным правом от 18.11.2016 удовлетворено.

В ходе судебного заседания Б. указала, что она ежемесячно погашает задолженность и не уклоняется от исполнения требований исполнительного документа.

При рассмотрении административного иска судом установлено, что 05.11.2014 судебным приставом-исполнителем в отношении Б. возбуждено исполнительное производство о взыскании компенсации морального вреда.

18.11.2016 судебным приставом-исполнителем вынесено постановление о временном ограничении на пользование Б. специальным правом.

Удовлетворяя административный иск Б., суд указал, что основанием для взыскания компенсации морального вреда явилось совершение Б. административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 12.24 КоАП РФ, в результате дорожно-транспортного происшествия.

Таким образом, моральный вред причинен не преступлением, а административным правонарушением, следовательно, предмет исполнения не подпадает под перечень требований исполнительных документов, при исполнении которых судебный пристав-исполнитель в силу части 2 статьи 67.1 Закона об исполнительном производстве вправе применить в отношении должника ограничение на пользование специальным правом (дело N 2а-2678/2016).

Решением Петропавловск-Камчатского городского суда Камчатского края от 07.11.2016 административное исковое заявление Ш. о признании незаконным постановления судебного пристава-исполнителя

о временном ограничении на пользование специальным правом от 27.04.2016 удовлетворено.

В ходе судебного заседания Щ. указал, что он не получал постановление о возбуждении исполнительного производства и, соответственно, не предупреждался об ответственности за неисполнение требований исполнительного документа в срок для добровольного исполнения. Об ограничении на пользование специальным правом Щ. узнал от сотрудника ГИБДД 16.09.2016 в момент остановки и проверки документов.

При рассмотрении административного иска судом установлено, что 02.03.2009 судебным приставом-исполнителем в отношении Щ. возбуждено исполнительное производство о взыскании алиментов.

27.04.2016 судебным приставом-исполнителем вынесено постановление о временном ограничении на пользование Щ. специальным правом.

Вместе с тем из материалов исполнительного производства следовало, что Щ. был ознакомлен с постановлением о возбуждении исполнительного производства только 22.09.2016.

В судебном заседании административный истец пояснил, что по адресу, указанному в исполнительном листе, не проживал. Данные обстоятельства также подтверждаются актами совершения исполнительных действий, составленных судебным приставом-исполнителем.

Таким образом, на момент вынесения постановления об ограничении на пользование специальным правом должник не был уведомлен о возбуждении в отношении него исполнительного производства.

В то же время согласно положениям части 2 статьи 67.1 Закона об исполнительном производстве одним из условий для установления временного ограничения на пользование должником специальным правом является истечение срока для добровольного исполнения последним требований исполнительного документа.

Удовлетворяя административный иск Щ., суд указал, что судебный пристав-исполнитель 27.04.2016 вынес постановление о временном ограничении на пользование административным истцом специальным правом в отсутствие сведений о надлежащем извещении его о наличии возбужденного исполнительного производства (дело N 2а-10097/2016).

Административные иски, по которым судами прекращено (статьи 194 и 225 КАС РФ)

Анализ судебных актов о прекращении административных дел рассматриваемой категории показал, что основанием для их прекращения является отмена судебными приставами-исполнителями постановлений о временном ограничении на пользование специальным правом в связи с предоставлением должниками доказательств наличия обстоятельств, препятствующих совершению в отношении них такого исполнительного действия (в порядке, установленном положениями части 6 статьи 67.1 Закона об исполнительном производстве).

По названному основанию прекращены производства по административным делам судами республик Башкортостан и Хакасия, Тюменской, Иркутской, Ке-

меровской, Вологодской, Калужской, Курской, Курганской, Костромской и Тверской областей, а также города Санкт-Петербурга.

Определением Курганского городского суда Курганской области от 02.11.2016 прекращено производство по административному исковому заявлению А. о признании незаконным постановления судебного пристава-исполнителя о временном ограничении на пользование специальным правом от 13.09.2016.

При рассмотрении указанного административного иска судом установлено, что постановлением судебного пристава-исполнителя от 02.11.2016 снято временное ограничение на пользование А. специальным правом.

В соответствии с положениями части 2 статьи 194 и части 2 статьи 225 КАС РФ суд прекращает производство по административному делу в случае, если оспариваемое постановление отменено или пересмотрено и перестало затрагивать права, свободы и законные интересы административного истца.

С учетом изложенного и в связи с отменой административным ответчиком оспариваемого А. постановления суд прекратил производство по административному иску (дело N 2а-14082/2016).

Необходимо отметить, что снятие судебными приставами-исполнителями ограничения на пользование должниками специальным правом влечет также отказ административных истцов от заявленных требований и, как следствие, прекращение судами производства по административным искам.

В связи с отказом административных истцов от заявленных требований в случае отмены судебными приставами-исполнителями постановлений о временном ограничении на пользование специальным правом производства по административным искам прекращались судами республик Чувашия, Татарстан, Башкортостан, Крым, Тыва, Хакасия и Карелия, Приморского, Ставропольского, Красноярского и Забайкальского краев, Курганской, Тюменской, Самарской, Пензенской, Волгоградской, Ростовской, Астраханской, Иркутской, Кемеровской, Новосибирской, Архангельской, Вологодской, Тамбовской, Воронежской, Тверской, Рязанской, Тульской, Владимирской и Ярославской областей.

Правовое управление

Утверждены решением Совета ФПА РФ
Протокол № 2 от 16 мая 2017 г.

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ
для представителя адвокатской палаты при производстве
обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката

Часть 1 ст. 450.1 УПК РФ предусматривает обязательное присутствие «обеспечивающего неприкосновенность предметов и сведений, составляющих адвокатскую тайну, члена совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, на территории которого производятся указанные следственные действия, или иного представителя, уполномоченного президентом этой адвокатской палаты» при производстве обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката (в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности).

Правовая природа статуса независимого наблюдателя от адвокатского сообщества при производстве поисковых следственных действий в отношении адвоката основывается на позициях Европейского Суда по правам человека. В самом общем виде ЕСПЧ требует, чтобы при производстве обыска существовал «эффективный и всесторонний контроль за соблюдением рамок производимых обысков» (Постановление ЕСПЧ от 09 декабря 2004 года по делу Ван Россем против Бельгии (*Van Rossem v. Belgium*) жалоба № 41872/98). Применительно к обыску в адвокатских помещениях ЕСПЧ указывал, что он «должен быть предметом особенно тщательного контроля» (см. Постановление ЕСПЧ от 13 ноября 2003 года по делу Элджи и другие против Турции (*Elci and Others v. Turkey*) жалоба № 23145/93 и 25091/94). При этом обязательным способом проведения обыска в адвокатской конторе должно быть «*присутствие независимого наблюдателя, обеспечивающего неприкосновенность предметов, относящихся к профессиональной тайне*» (Постановление ЕСПЧ от 09 апреля 2009 года по делу Колесниченко против Российской Федерации (*Kolesnichenko v. Russia*) жалоба № 19856/04). В этом же постановлении ЕСПЧ указал, что во время обыска у адвоката должны иметь место «*гарантии против вмешательства в профессиональные секреты, например, такие как запрет изъятия документов, защищенных адвокатской тайной, или надзор за обыском со стороны независимого наблюдателя, способного определить, независимо от следственной бригады, какие документы охватываются юридической профессиональной привилегией.* <...> Кроме того, что касается электронных данных, содержащихся в компьютерах заявителя, изъятых следователем во время обыска, по видимому, не применялась *процедура отсеивания*» (см. также Постановление ЕСПЧ от 27 сентября 2005 года по делу Саллинен и другие против Финляндии» (*Sallinen and Others v. Finland*), жалоба N 50882/99 и Решение Европейского Суда по делу Тамосиес против Соединенного Королевства (*Tamosius v. United Kingdom*), жалоба № 62002/00; Постановление ЕСПЧ от 22 мая 2008 года по делу Илия Стефанов против Болгарии (*Iliya Stefanov v. Bulgaria*)).

Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 17 декабря 2015 года № 33-П «По делу о проверке конституционности пункта 7 части второй статьи 29, части четвертой статьи 165 и части первой статьи 182 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан А.В. Баляна, М.С. Дзюбы и других» отметил, что «исследованию органами, осуществляющими уголовное преследование, и принудительному изъятию в ходе обыска не подлежат такие материалы адвокатского производства в отношении доверителя адвоката, которые содержат сведения, не выходящие за рамки оказания собственно профессиональной юридической помощи как по уголовному делу, в котором адвокат является защитником, так и по каким-либо другим делам, находящимся в производстве адвоката, т.е. материалы, не связанные непосредственно с нарушениями со стороны как адвоката, так и его доверителя, совершенными в ходе производства по данному делу, которые имеют уголовно противоправный характер, либо с другими преступлениями, совершенными третьими лицами, либо состоят в хранении орудий преступления или предметов, которые запрещены к обращению или оборот которых ограничен на основании закона»

Изложенные выше правовые позиции позволяют определить правовой статус представителя адвокатской палаты при производстве следственных действий (обыска, выемки, осмотра) в отношении адвоката и конкретизировать его полномочия. Представитель адвокатской палаты в ходе производства следственных действий (обыска, выемки, осмотра) в отношении адвоката вправе:

(1) **знакомиться с постановлением суда о проведении в жилых и служебных помещениях, используемых адвокатом для осуществления адвокатской деятельности обыска, осмотра и выемки, а также снимать с него копии своими техническими средствами или выписывать необходимые сведения.** Непредоставление этого полномочия лишает возможность представителя адвокатской палаты определить конкретный объект обыска (выемки, осмотра) и данные, служащие основанием для его проведения, с тем, чтобы обыск не приводил к получению информации о тех доверителях, которые не имеют непосредственного отношения к уголовному делу. Без ознакомления с соответствующим постановлением суда представитель адвокатской палаты не сможет реализовать основную функцию участия в следственном действии – обеспечить неприкосновенность сведений, относящихся к профессиональной тайне и не указанных в резолютивной части постановления суда в качестве искомых предметов, документов.

(2) **приносить свои возражения на действия следователя как в ходе производства следственных действий (обыска, выемки, осмотра), так и по его окончании в протоколе следственных действий.** УПК РФ допускает применение норм по аналогии закона. Часть 3 ст. 243 УПК РФ позволяет любому участнику судебного разбирательства приносить свои возраже-

ния против действий председательствующего. Нет никаких оснований для лишения права участников следственного действия, в том числе представителя адвокатской палаты, возражать против действий следователя на стадии предварительного расследования. Особенно в ситуации, когда добросовестно действующий адвокат добровольно выдал прямо указанные и конкретизированные в решении суда объекты, содержание которых не составляет адвокатскую тайну, что исключает необходимость их поиска, в том числе в материалах адвокатского производства, а у следователя - объективно отпали основания поиска указанных в судебном решении объектов. Однако, несмотря на это, следователь принял решение о продолжении производства обыска (выемки).

(3) общаться с адвокатом, в жилом или служебном помещении которого производится обыск, выемка, осмотр в целях определения защищаемых адвокатской тайной предметов и документов и недопущения их разглашения. Право следователя запретить лицам, присутствующим в месте, где производится обыск, общаться друг с другом или иными лицами до окончания обыска (ч. 8 ст. 182 УПК РФ) не может распространяться на представителя адвокатской палаты и адвоката, поскольку ограничит процессуальные возможности реализовать функцию участия в следственном действии – обеспечить неприкосновенность сведений, составляющих адвокатскую тайну.

(4) знакомиться с предметами, документами и сведениями, которые могут содержать адвокатскую тайну, до того как следователь ознакомится с ними, с целью отсеивания явно не относимых к предмету обыска (выемки, осмотру) и обеспечения конфиденциальности сведений, составляющих адвокатскую тайну, а также высказывать позицию по вопросу о возможности или невозможности их изъятия. Это же касается и изъятия сведений, находящихся на электронных носителях. Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 17 декабря 2015 года «конкретизация судом предмета обыска (отыскиваемого объекта) предопределяет недопустимость изъятия следователем адвокатских производств в целом, применения видео-, фото- и иной фиксации данных просматриваемых материалов адвокатских производств, а также недопустимость изучения (а тем более оглашения) содержимого документов, имеющих реквизиты создания адвокатом и (или) адвокатским образованием и не включенных судом, санкционировавшим обыск, в число объектов данного следственного действия». Поскольку КС РФ прямо указал на недопустимость изучения следователем содержимого документа, не являющегося предметом обыска (выемки, осмотра), а функция представителя адвокатской палаты заключается в обеспечении неприкосновенности предметов и документов, составляющих адвокатскую тайну, которую невозможно реализовать без изучения документа, то представитель адвокатской палаты должен обладать правом приоритетного ознакомления с документом для определения – является он предметом обыска (выемки, осмотра) или нет. В свою очередь

представитель адвокатской палаты обязан определить относимость изученного документа к предмету обыска (выемки, осмотра) и сообщить о своем решении следователю.

(5) знакомиться с протоколом следственного действия и приносить на него свои замечания. Поскольку представитель адвокатской палаты обязан присутствовать при производстве следственных действий в отношении адвоката, то он как участник следственного действия, должен быть внесен в протокол и, соответственно, должен обладать правом на ознакомление с протоколом следственных действий, приносить на него свои замечания как в части несоответствия сведений реально произошедшим событиям, так и в части фиксации действий следователя, которые нарушили адвокатскую тайну, являлись незаконными и т.п.

(6) обжаловать действия (бездействие) и решения следователя, которые ограничили или сделали невозможным реализацию представителем адвокатской палаты своих функций по обеспечению неприкосновенности предметов и документов, составляющих адвокатскую тайну, а также в случаях, когда в нарушение законодательного запрета (ч. 2 ст. 450.1 УПК РФ) следователь допустил видео-, фото- и иную фиксацию материалов адвокатских производств в той их части, которая составляет адвокатскую тайну.